

-Помоги мне! -Вырвал Сансу из дикой смеси отчаяния, горя и страха голос Арья. -Нужно закрыть раны! -Младшая из дочерей Старков в данный момент резала на лоскуты своё любимое платье, делая из них бинты, достав откуда-то нож.

-Арья... -С трудом выговаривала Санса, глотая слёзы. -Джон... -Что хотела сказать Санса Старк для мира останется загадкой, так как её прервал резкий и на удивление сильный удар в челюсть от младшей сестры. Будь на месте Сансы другая девушка и та бы гарантированно лишилась приличной части зубов.

-Не смей этого говорить! -Едва не рыча, выкрикнула Арья. -Джон сильный! И он ещё жив! А пока он жив я не сдамся и буду в него верить! -Малышка не позволила себе долго отвлекаться на глупую сестру, и как только поутихла первая вспышка эмоций тут же вернулась к перевязке. Самую страшную рану она перетянуть не могла, нужно чтобы кто-то поддерживал Джона на весу, но вот заняться конечностями она вполне себе могла. Пока дура Санса не придёт в себя. -А теперь помоги мне, у меня бинты кончились. -Маленькая Арья в данный момент сидела в одних трусиках, изведя всю свою одежду на бинты для брата.

-Хорошо. -Решительно кивнула Санса, беря у сестры нож и так же разрезая своё платье на лоскуты. -Приподними его. -Скомандовала Санса, окончательно беря себя в руки. Обе сестры Старк умели обрабатывать раны и могли посоревноваться в медицинских знаниях с иным мастером что не удосужились углубиться в медицинские знания, предпочтя остановиться на лечении распространённых болезней. Лисанна и Лисара в своё время позаботились чтобы юные головки сестёр заложили не только теорию по лечению ран, которая должна знать каждая уважающая себя северная девушка, но и практику. Сначала на животных, а потом и на преступниках. И теперь эти навыки им очень пригодятся.

-Дай сюда! -В раздражении Эддард Старк выхватил вёсла у солдата Рисвеллов и спихнул его с места, сам взявшись за греблю.

-Милорд Старк... -Хотел было что-то сказать старший сын Родрика Рисвелла, Роджер Рисвелл. Но не успел, стоило Хранителю Севера опустить вёсла в воду, как лодка тут же начала усиленный разгон, за несколько секунд обгоняя остальных своих товарок, наполненных злыми северянами.

Десять минут, ровно столько понадобилось лодке Хранителя Севера чтобы добраться до корабля с рухнувшей мачтой, в то время как остальные лодки не проплыли даже половины пути. Плюс, те пятнадцать минут которые ему понадобились чтобы найти лодки. По мнению Эддарда Старка непозволительно много. Внутри у Тихого Волка всё буквально клокотало из-за беспокойства за детей и ярости на мерзавцев что устроили всё это. Он был готов рвать врагов голыми руками, а запах крови что доносился с корабля при их приближении лишь усиливал это желание.

Подплыв к кораблю Нед Старк не стал ждать остальных, прямо в лодке вынул Лёд из ножен и

ухватившись одной рукой за борт, упёрся ногами о борт корабля и единым движением подбросил себя вверх, за секунду оказавшись на палубе корабля железнодорожных. Остальные же сопровождающие лорда Старка в виде лорда Рисвелла и его наследника, с парой телохранителей оказались на борту чуть позже. И замерли.

Перед ними раскинулась картина настоящего побоища, вся палуба была усеяна расчленёнными трупами и стала красной от крови. А в дальнем углу корабля были Старки. Хранитель Севера обеспокоенно склонился над сыном, приподнимая его голову и что-то осторожно вливая из металлической фляги. По бокам же от самого богатого бастарда Вестероса было две голые девочки, измазанные в крови с ног до головы, что старательно закрывали раны на теле брата. Из созерцательно-шокового состояния сопровождающих вывел голос их господина.

-Не помогает. -В единый миг прибавил хмурости Тихий Волк. Он не понимал почему зелье исцеления, что дал ему сам Джон, на него не действует. В его работе он убедился сам, не раз отпив из фляги за время битвы и после штурма. Эддарду Старку было неизвестно что тело Джона Сноу в данный момент просто перекачено магией и не разваливается на кусочки лишь из-за наследия крови Старков и того энергетического каркаса что успел выстроить Бастард из Винтерфелла. В той мешанине энергий что в данный момент бушует в перенапряжённых каналах Сноу, магическая составляющая зелья исцеления, даже будучи созданной мастером алхимии и изменения, что может обеспечить лучшие ингредиенты, банально те создав, просто растворяется, превращая шедевр алхимии в простую витаминную настойку. Усугублялось состояние бастарда ещё и раной от валирийского клинка. Магического клинка, закалённого в пламени дракона и содержащее в себе суть пламени. То просто перерубило часть магических каналов, не давая задерживать в них никакой сторонней энергии, тут родную бы не всю потерять. -Значит так девочки. -Обратился к дочерям Нед, ещё раз оглядывая их фигуры и с облегчением для себя отмечая что на них даже синяка нет. Джон смог защитить своих сестёр. -Аккуратно берём Джона и тащим его в лодку, а потом в замок. Там ему должны помочь. -На это сёстры Старк лишь кивнули, с великой осторожностью подхватывая брата. Истерика, временно задавленная необходимостью помочь брату вновь потихоньку начинала подступать, усиливаясь каждый раз при взгляде на изрубленное тело Джона, но те пока держались. По крайней мере до лодки они его дотащат, а потом уже можно предаться истерике.

-«Знакомая темнота.» -Это была первая мысль посетившая сознание Джона Сноу после потери сознания. -«Что, опять помер?» -Последний раз он оказывался в подобном месте перед своим появлением в Совнгарде. Было забавно увидеть глаза Алдуина, когда тот понял, что только что убитый им враг опять нарисовался на поле боя, при этом умудрившись засадить свой клинок прямоком под драконий хвост. -«Ох и как он тогда орал.» -С удовольствием подумал Джон. Смерти он не боялся. Да, он больше не попадёт в Совнгард, Шор перед перерождением упомянул это несколько раз. Но он не боялся, он и так живёт уже вторую жизнь и будь то небытие, или ещё что, истинный сын Скайрима не боялся. Он шёл своим путём и если все сделанные им выборы привели к такому финалу... чтож, он не жалеет. Особенно когда сумел предотвратить то ужасно будущее и спасти своих милых сестричек.

Сколько Джон так висел он не знал, время тут определить довольно сложно. Но в какой-то момент темнота сменилась лесной рощей с огромным золотым деревом в центре. А

приглядевшись Джон увидел фигуру, явно женскую. Со спины было не видно лица, но мешковатые закрытые одежды с шалью не могли скрыть красоты фигуры незнакомки. Опытный взгляд Джона тут же заприметил тонкую талию незнакомки и по достоинству оценил её нижние деваносты. А стоило ей развернуться, то и верхние, которые даже мешковатые одеяние, предназначенные в первую очередь для комфортного ношения, а не для красоты, вынуждали натягиваться и очерчивать внушительную грудь. Но стоило девушке явить свой прекрасный лик, как Джон тут же припал на колени, в почтении склонив голову.

-Госпожа Кинарет. -С трепетом произнёс он. Кинарет была одной из трёх самых почитаемых божеств Скайрима. Талос и Лорхан были без сомнения на первом месте и часто вызывали споры кого стоит почитать в первую очередь. Но вот Кинарет... её почитали как верховную богиню. Именно её просили благословить детей после рождения, именно она одаривала даром звёзд, именно она была первой кто встал плечом к плечу с Шором, и именно она была единственной кто пролил по нему слёзы, когда тому вырезали сердце из груди.

-Я конечно многое слышала о твоём характере, юный норд. -Нежно улыбнувшись сказала Кинарет, когда Джон поднял голову. -Но чтобы в посмертии, оказавшись в домене богини, в первую очередь оценить её женские достоинства... такое поведение удивляет даже меня. -Насмешливо сказала Кинарет. -А я за свою жизнь успела повидать самых разных разумных.

-Э-э-э. -Отвёл взгляд в сторону спутник Довакина. -Виноват ли мужчина в том, что созерцает прекрасное? -Не думая ответил Джон. -«Что-то мне это напоминает.» -Подумал он, так и не вспомнив что точно такую же фразу сказал Ноктюрнал. И ещё паре десятков девушек, и сотни раз Элисиф и Довакину, когда те его пинали, чтобы не отвлекался.

... -На такой ответ улыбка Кинарет стала чуть шире. Её умилял Джон. Словно непутёвый, но милый и смышлённый ребёнок, которого хочется погладить по головке и потискать за щёчки. Впрочем, его время ограничено, а дела не ждут. -Тебе, наверное, интересно зачем ты здесь?

-Да, есть немного. -Ответил Джон, поднимаясь на ноги. И отметил что Кинарет неслабо так выше него. Головы на две-две с половиной.

-Скажи... Лорхан рассказывал тебе о твоём новом мире?

-Нет. -Покачал головой Джон. -Только сказал, что он очень далеко от Нирна.

-Эх. -Вырвался из груди Кинарет вздох полный усталости и какого-то смирения. Очень знакомый Джону. Так Элисиф и Довакин вздыхали на очередную выходку Джона. Впрочем, сам спутник Довакина этого не особо заметил, всё его внимание было приковано к монументальной груди богини, что ещё больше натянула её платье при вздохе и завораживающе колыбалась. Казалось она вот-вот вырвется на свободу. От столь важного занятия, на котором один бывший норд сосредоточил всё своё внимание его отвлекла нежная женская ручка, что подняла его голову за подбородок и заставила посмотреть в глаза. -Теперь слушаешь? -Спросила Кинарет. Ей не очень нравилось представлять в своём истинном облике, она больше предпочитала говорить через посредников: спригганы, деревья, звери и прочие. Она, в отличие от некоторых

своих братьев и сестёр была не очень хороша в смене ипостаси или иллюзиях. Но она хотела выразить уважение человеку, стоящему перед ней. Он сослужил её уважение, выступив против Пожирателя Миров будучи простым смертным.

-Виноват. -Неловко улыбнулся Джон, стараясь не опускать взгляд.

-Эх. -Опять вздохнула Кинарет. Вот именно поэтому она и не любит представлять в своём истинном облики. Все, будь то мужчина или женщина, человек или зверочеловек, неважно, все они реагируют примерно одинаково. Джон ещё неплохо держится. Сказываются периодические туманы от Сераны. Древняя вампириша, в отличие от Довакина и Элисиф имела куда больше терпения, а потому так и не сдалась в своём стремлении отучить одну кобелиную морду смотреть по сторонам. -Ничего страшного. -Покачала головой богиня. -Это в твоей природе. Я позвала тебя чтобы попросить об услугах.

-Нужно что-то сковать? -Спросил Джон. -Не уверен, что без тела у меня что-то выйдет. -Высшие сущности как правило общались с ним только когда им нужен был какой-то артефакт. Он всё-таки не Довакин, от которого зависит существование Нирна и всех божеств, что вложили в его создание свою суть.

-По поводу этого не переживай, ты вполне себе жив, хоть и сильно изранен. -Успокоила его Кинарет. -И после нашего разговора отправишься назад к семье и любимой. Я позвала тебя с просьбой о помощи. Позволь начать издавна. -Кинарет отвернулась, любясь своим творением. Лес был прекрасен. Но мысли её были в далёком прошлом. -Нирн без сомнения бриллиант нашей реальности. Вершина мастерства Магнуса и нас, богов. Одним своим существованием он упорядочивает реальность, распространяя часть своих законов на все миры, давая тем ожить. Мир, который подарил нам жизнь, а не бесцельное существование в пустоте без красоты и красок. Но путь к созданию шедевра долг и тернист, и идёт он через множество попыток. Когда Лорхан задумал создание мира, то первой кто начал помогать ему была я. И первые попытки мы с Лорханом делали вместе, породив множества миров. Как изначально мёртвых, так и живущих по сей день. И именно в эти времена мы поняли, что без души бога мир не создать. На нём просто не будет рождаться жизнь. И этот мир... это первый и последний мир над которым я работала вместе с Лорханом. Уже во время создания Нирна я и Лорхан дорабатывали этот мир, перенимая знания и опыт Магнуса. Хотя, я и больше, ведь Лорхан тратил немало сил чтобы не дать понять Магнусу что послужит катализатором для создания Нирна. И даже так он понял и успел в последний момент вырваться. Но это не важно, не думаю, что тебя сильно интересуют мои чувства к событиям прошлого. Куда важнее то, что мы использовали для оживления нашего с Лорханом лучшего творения. А использовали мы души Аэдра и Даэдра. Первый был особенно искусен в магии люда, и добровольно отдал свою суть миру, желая вырваться из бесконечной трясины скуки. А второй был безумцем желающим только разрушать, уничтожать и убивать. Его мнения, как можно догадаться, мы с Лорханом не спрашивали. И мир был рождён. Я наполнила его жизнью, создала для него хранителей, тех кто помогал мне покрывать лесами и полями этот мир. А позже, Лорхан подарил ему людей, точные копии тех из нас кто решил жить в Нирне, тех кто сумел оценить наш дар. Хотя и без божественного начала как у тебя. А потом... потом случилось страшное. Даэдра смог вырваться и убить Аэдра. Он едва не уничтожил мир, предварительно стравив наши с Лорханом творения друг с другом. И ни я, ни Лорхан не могли ему уже тогда помешать. Но люди справились сами. Они смогли преодолеть всю ту злобу и желания разрушать, что поселил в них Даэдра, смогли объединиться с моими творениями чтобы одолеть его аватару. Короля Ночи. И он скоро

вернётся. Он смог найти помощь в лице своего собрата и тот дал ему сил на пробуждение и вызволении из темницы своего избранного. И лишь ты можешь одолеть их. –Богиня замолчала, смотря на «обрадованного» Джона. Ему хватило богов, демонов и прочей нечисти ещё в прошлой жизни. –Один из них находится в Эссосе, это всё что мне известно. Второй же должен преодолеть Стену, его ты видел в тенях прошлого.

–Я-я-я-я-ясно. –Протянул Джон, падая спиной на мягкую зелёную травку. Поручения от высших существ он не любил. Очень не любил. Как правило это была или подстава, как у Боэтии с её жертвоприношением, или дикий геморрой, как с Миридией, когда им с Довакином пришлось в две уставшие хари зачищать огромный храм от окопавшегося там мастера-некроманта. Джон настолько «проникся» что чувство уныния и обещанных проблем победили в нём стремление к прекрасному в виде целой богини и уважение к ней. –Очередные проблемы.

–Я понимаю твои чувства. –Мягко улыбнулась Кинарет. Всё-таки она, как и все, наблюдала за противостоянием одной интересной парочки с Алдуином. И видела все их приключения. –Но в данный момент ты единственный в мире кто может остановить того, кто прячется за Узким Морем. Если этого не сделать, то потом станет поздно.

–И кто этот даэдра? –Уже смирившись со свалившимся на него поручением спросил Джон. – И почему нельзя пристукнуть их обоих попозже, когда они сцепятся? Не верю что парочка порождений хаоса могут ужиться вместе, когда на горизонте безраздельная власть над целым миром.

–Ты прав. –Охотно кивнула богиня, из-за чего опять начали колыхаться её огромные груди. Джон опять начал созерцать прекрасное, но в этот раз Кинарет не стала его отвлекать. Слушает и ладно, с остальным она давно смирилась. –Но к началу войны между ними Вестерос и Эссос будут в полной власти этих двоих, а оставшиеся в живых люди окажутся порабощены. А потом, во время войны даэдра высосут из них все соки, всю жизнь, для своего усиления и своей победы.

–Хорошо. –Со смирением сказал Джон. Продолжая лежать и смотреть сильно ниже глаз богини. Будь на её месте кто-то другой, и наглец бы уже мучился в агонии. –Убить двух могучих даэдра что в плотную подошли к силам Принцев. Всего-то.

–В благодарность же я одарю тебя и твоих потомков своим благословением. –Кинарет махнула рукой и в Джона влетел светящийся шарик зелёной энергии. –А так сказать авансом я даю тебе право повелевать Детьми Леса и чардревами. Отныне мои творения принадлежат тебе.

Скальная крепость. Мейстер Алдан.

Крепкий мужчина в годах с мейстерской цепью склонился над своим пациентом. Родрик Рисвелл привёл в принявшую бой крепость своего личного мейстера. И тот в данный момент лишь разводил руками перед собравшимися хмурыми людьми. А именно, перед Эддардом

Старком, Милендой Шторм, Киром Сноу, Арьей и Сансой Старк и Родриком Рисвеллом.

-Поймите лорд Старк, лорд Рисвелл, я ничего не могу сделать. -Качал головой пятидесятилетний выходец из Простора. Его карие глаза выражали сожаление, вполне искреннее. Он знает, как много сделал этот молодой юноша для всего Севера и простых людей. А сын бедного рыцаря был близок к простому народу, проведя всё своё детство среди крестьян. -Юноша по всем лекалам медицины должен быть уже мёртв, с такими ранами просто не живут.

-Но он то жив. -Отметил Кир Сноу, стоя мрачный, словно туча. -«Не уберёг» -Старый Северянин корил себя за нынешнее состояние Джона. Он дал ему силу, вернул здоровье, продлили жизнь. А в итоге? Одна спасённая деревушка да куча перебитых банд. А когда он нужен был Джону больше всего его небыло рядом.

-У него разрублены печень и селезёнка, почти пополам. Одно лёгкое пробито в семи местах, у другого не хватает куска. Кишечник и вовсе изрублен до такой степени что там всё перемешалось. На этом фоне обильная потеря крови, перерубленные кости и ужасные повреждения рук я даже не рассматриваю. Лорд Старк, ваш сын буквально отказывается умирать, другого объяснения я не вижу. -Это были последние слова сказанные мастером собравшимся. Всё оставшееся время он будет варить мази для ускоренного заживления ран, накладывать гипсы и готовить бульоны для своего феноменального пациента, день ото дня поражаясь своекорыстью заживления ран.

А спустя ещё неделю приехал Робб. Он как и все остальные сорвался с места как только услышал о состоянии брата и буквально загнал лошадь на пути к крепости. Транспортировать Джона было нельзя из-за его тяжёлого состояния, так что Скальная крепость в какой-то момент стала одной из самых защищённых крепостей всего Севера, будучи заполнена Северными Стражами, что очень болезненно восприняли ранение своего командующего и основателя, гвардейцами Старков и людьми Рисвеллов. Последние патрулировали прибрежные территории и окрестности в сопровождении опытных Стражей, хорошо знающих эту территорию.

Нед Строк же, в отличии от своих дочерей, которые не отходили от брата и винили в его состоянии только себя, ухаживая за ним как могли, был вынужден вернуться в Винтерфелл. У него был долг, и он не в праве пренебрегать им из-за личных чувств. Тем более нужно было найти организаторов этого покушения. Впрочем, во всех Семи Королевствах был лишь один человек что может незаметно собрать армию наёмников и подготовить ловушку для целого Верховного Лорда. Паук. Лишь боги и сам Нед Старк знают каких сил ему стоило удержаться и не поехать в Королевскую Гавань отрывать оставшиеся конечности одного лысого евнуха. Остановило его лишь то, что ему некому было передать Север на время отсутствия и Дункан Рэднай. Верный последователь Ноктюрнал в красках рассказал, как бы он на месте Вариса устранил своего врага на пути в столицу. После чего получил от Неда Старка полный карт-бланш на действия. Он может делать что угодно за пределами Севера, использовать любые методы и средства. Но Паук должен сдохнуть.

Королевская гавань. Одна из скрытых комнат Красного замка. Варис.

Варис Паук был рациональным человеком. Логичным. И циничным. А также по-своему храбрым. Он умел рисковать и побеждать, ставить на одну чашу весов свою жизнь, а на другую успех. Всё это дополняло его опыт, знания и несомненный талант в тайных и тёмных делах. За всю историю Семи Королевств. был лишь один человек что мог потягаться с ним на поприще тайных войн. Бринден Риверс. Кровавый Ворон — незаконнорождённый сын короля Эйгона Четвёртого Недостойного и его шестой фаворитки Милессы Блэквуд. По слухам, что сохранили дотошные мастера тех лет, ещё и колдун. Был конечно ещё и извечный соперник Вариса, Мастер над монетой, Петир Бейлиш. Но это он так думал. Так думали все причастные к Игре. Но не Варис. Он мог достаточно легко избавиться от Мизинца, ведь знал о каждом его шаге в Красном Замке. В конце концов у Петира был собственный официальный кабинет, который он вынужден иметь из-за своей должности. Это с Мастером над шептунами, иноземцем и евнухом, благородные лорды и леди не хотят общаться приватно или уж тем более в его кабинете, а то ещё замараются. А потому Варис мог всё своё время проводить в тайных ходах замка, в безопасности. Никто не знал где евнух проводит своё время в Красном Замке, он просто появлялся, когда был нужен или когда проводилось собрание малого совета. Пуф, и Варис тут как тут. Пуф и его словно нету в замке. Петир такой роскоши был лишён, а потому был лёгкой целью для Паука, что оплёл своей сетью весь замок. Но даже так Варис понимал своё положение, которое было хуже любого в малом совете. Тот же Бейлиш имел протекцию Джона и Лизы Арренов. Последнюю тот и вовсе трахал в тайне от всех и имел над дурочкой абсолютное влияние. Умрёт нынешний десница и Мизинец получит под контроль всю Долину, целый регион, в единый миг возвышаясь до уровня сильнейших лордов Вестероса. Варис этого не имел и никогда не будет. А потому был осторожен и прагматичен, просчитывая свои шаги на много месяцев и лет вперёд. Но и у него была своя слабость.

Магия.

Варис ненавидел магию, ненавидел тех, кто ей пользуется или хотя бы обладает. На протяжении всей своей карьеры Мастера над шептунами он позволял себе маленькую слабость в виде методичного истребления оборотней. Благо их рождалось немного и как правило хватало парочки отбросов для их убийства. Но был ещё Север. Место где оборотней рождалось больше всего. Место, максимально удалённое от центра его паутины. Когда же Варис получил сведения что бастард Хранителя Севера оборотень, он решил не спешить и подождать. Убивать ребёнка лорда в Винтерфелле было бы слишком... громко и грязно. Паук решил подождать пока пацан не выпорхнет из родительского гнезда. Как позже выяснилось, Варис давно так не ошибался.

Джон Сноу оказался не птенцом, но волчонком и покидать родное логово не собирался, вместо этого всячески его укрепляя. Был хороший шанс прирезать мелкого пацана на войне, на которую он сбежал. Но по иронии судьбы, Варис узнал о участии Бастарда из Винтерфелла в Восстании Грейджоя одним из последних. Кейтилин Старк сама того не желая спасла мальчика от лап евнуха, утаив информацию о побеге молодого Сноу. А потом тот попался на глаза королю и стало поздно, вариант с убийством стал нереален. Хотя бы потому что Мизинец знал о страстной «любви» своего соперника к оборотням и всем проявлениям магии и тот легко бы смог связать смерть всплывшего бастарда и Вариса. А давать такой козырь своему врагу Паук не собирался и был вынужден действовать тоньше.

Убедить железнорождённых капитанов отыграться за потери и поражение на Севера, на родине и владениях лучшего друга короля, было несложно. Куда сложнее было объединить их под единым командованием, но по счастью у него был агент на судне Эуруна Грейджоя. Сильный, хитрый, умный и знаменитый капитан, за которым с радостью пойдёт любой опытный и именитый пират. Подкинуть же мысль о том, что можно использовать как мясо одичалых, перевозя их из-за Стены для грабежа и разбоя, было несложно. Хватило одного единственного письма что получил Илист Пайк от старого друга, с идеей. И вот, за ним стали повторять другие капитаны, а на него обратил внимание сам Эурон, приблизив к себе, а Варис получил агента влияния на железнорождённых, а в перспективе и целого лорда, приближенного к лорду Пайка.

Казалось всё идёт по плану, но северяне смогли удивить. Создали целый орден, в который с радостью пошли многие северные наёмники и простые крестьяне. И в кратчайшие сроки смогли сделать невозможное, организовать оборону против налётов. Именно тогда Варис столкнулся с новым Игроком. Он не дал Варису внедрить в Орден ни одного шпиона.

Варис не знал, что Джон использует свой дар предвиденья по полной в момент набора и в несбывшихся линиях будущего проводит всех кандидатов через жёсткий допрос, тихо убивая засланных агентов. Таковую карту Варису было крыть нечем, а потому тот решил искать иные пути.

Время шло. Орден рос и креп, а агентов у Вариса в нём так и не появилось, а колдун так и не свернул себе шею. А потому он решил действовать иначе. Гражданская война на Севере. В неё Роберт Баратеон не влезет, ведь королевский мир она не нарушает. Да и по плану должно было стать поздно, Джон Сноу и Нед Старк, со своими магическими отродьями к тому моменту должны были быть уже мертвы. Для такой операции он отправил несколько своих отрядов, собрав их со всего Вестероса, не трогая лишь людей в Королевской Гавани. И что же? Опять провал, с последующей потерей всех агентов на Севера. А последующие попытки восстановить контроль над самым далёким королевством ни к чему не привели, то в единый миг начало становиться бездной, пожирающей всех его людей. Во всяком случае Зимний город и Белая гавань стали именно такими, лишая Паука большого списка манёвров.

Случись это год назад и Варис бы отступил. Но не сейчас, когда на Севере становится всё больше и больше магии, когда Север начал возвращать её в мир. Он предпринял последнюю попытку обезглавить Север и посеять в нём смуту. Но не вышло.

Эддард Старк, взяв с собой своего бастарда и дочерей решил посмотреть цепь прибрежных крепостей, его право. Каких трудов стоило Варису узнать об этом заранее тот предпочёл не вспоминать, не брейся он налысо, или посидел бы, или полысел. Его новый соперник был хорош. Но он сумел узнать и подготовиться. И будь на месте Старков любой другой лорд, он бы был гарантированным трупом. Целая армия наёмников, одичалых и пиратов, при поддержке его специалистов по тихому устранению и проникновению. А что в итоге? Дочерей Старков вызволили, агента влияние на Эуруна убили, всю армию перебили, замок удержали, Хранитель Севера не пострадал. Единственный успех Вариса был в ранении Джона Сноу, но именно ранении, от которого можно и оправиться. А если верить всем тем сведениям что собрал Паук на этого проблемного ублюдка, тот вполне сможет оправиться.

Но на этом проблемы Паука не заканчивались. С момента последней попытки покушения он потерял всякое влияние на Севере. Все, кто у него там остался это шпионы низшего звена, годные лишь слухи передавать. Но и это не всё. Из Речных и Западных земель ему стали приходить тревожные новости, о неких людях, носящих странные чёрные доспехи из кожи, чьи лица скрыты капюшоном. По докладам они умеют прятаться в тенях, повелевать воронами и исчезать с одного места, чтобы оказаться в другом за один миг.

Ноктюрнал, чью силу и благодать прочувствовали урождённые северяне, была щедра со своими первыми последователями в новом мире, одарив их сразу всем набором своих благословений и теперь лишь от людей зависит, насколько те будут сильны. Ведь дарованные ею силы также требуют огранки и развития.

Стоит ли говорить, что простые люди, хоть и профессионально подготовленные, не имели и шанса против благословлённых богиней? Джон и Дункан считали, что не надо. А вот Варис всеми силами пытался остановить крах своей агентурной сети в ближайших к Северу королевствах. Была конечно ещё Долина, но там его интересовали лишь территории и люди под контролем Мизинца, всё остальное он мог отдать без сожалений. Даже наоборот, направить неизвестных на людей Бейлиша, уменьшая его власть над Долиной. Хоть что-то хорошее в том ужасе что происходит.

Сад Теней. Дункан Рэднай.

-Риверран, Винтерфелл, Ланниспорт и Утёс Кастерли зачищены от вражеских шпионов. -В данный момент воскрешённый Соловей слушал доклад командира одной из его групп ликвидации. Молодая девушка имела мелодичный голос, словно перезвон колокольчиков, прекрасную тонкую и гибкую фигурку с аккуратной грудью и... всё. Остальное скрывало облачение Соловья, не давая увидеть её прелестного милого личика с большими зелёными глазами. -У их координаторов было обнаружено несколько картотек с компроматом на лордов, леди, купцов и нескольких капитанов наёмников. Плюс запасы золота в двадцать тысяч, судя по всему на мелкие расходы, и алмазы на сумму в триста тысяч.

-Хорошо. -Кивнул Дункан. -Можешь идти отдыхать, только позови ко мне Тарса. -В ответ собеседница Дункана лишь кивнула, молча выйдя. А Дункан подумал о судьбе и её злом юморе. Девушка что стала капитаном одного из его лучших отрядов убийц только-только разменяла свой четырнадцатый день рождения. Элис была сиротой, которую вытащили из-под одного капитана небольшого отряда наёмников, который и перебил всю её семью. Рождённая под знаком вора она была талантлива. Очень талантлива, буквально схватывая всё на лету. Но при этом она была сломлена. Издевательства, пытки, групповые изнасилования, многочисленные выкидыши. И пусть тело ей смогли исцелить, убрав все последствия того ужаса, в котором она жила с десяти лет, но вот разум... разум куда более сложная штука, а уж искалеченный и подавно. Девочка что забыла своё имя, и зовущая себя Безымянной, не была сумасшедшей, забитой или истеричкой. Она была бесчувственной. Она буквально ничего не чувствовала. Никаких эмоций. И никакой инициативы. Холодный мёртвый инструмент, вот кем она была. Отчего Дункану было жаль. Как саму девочку, так и тот потенциал что гиб в ней. Малышка могла превзойти его, стать достойной заменой. Если бы не полная бесчувственность и как

следствие отсутствие какой-либо инициативы. Впрочем, стать первоклассной убийцей, диверсантом и вором ей это не помешало.

-Вызывали? -Отвлёк Дункана от мыслей голос Тарса.

-Да. -Кивнул тот. -Как идут дела с подготовкой рекрутов? -Он смог закрепиться за пределами Севера, взяв почти под полный контроль Речные и Западные земли, а также часть Долины. На последнюю увы не хватило людей. И именно поэтому он вызвал Тарса, главного по подготовке кадров.

-Две сотни закончат подготовку через полгода. -Тут же, не задумываясь, ответил Тарс. -А через год триста. Совсем зелёных у нас и вовсе пятьсот, при этом набор новых рекрутов и не думает останавливаться.

-Мало. -Нахмурился Дункан. -Для контроля Долины только. -Дункан играл от качества. Лучше мало, но наверняка, чем много, но едва-едва. Именно этот принцип позволил ему умереть стариком, ни разу не попавшись за всю свою карьеру. А потому, вместо потенциальной разведывательной сети по всему Вестеросу, он решил ограничиться лишь ближайшими к Северу землями. Благо и цели были более чем интересные. Речные земли, второй регион по производимому продовольствию после Простора. И Западные земли, родина всех золотых монет Семи Королевств. Теневой контроль над этими регионами куда ценней чем над той же Долиной, Дорном, Штормовыми землями и прочими Королевствами. Но у него был чёткий приказ, а без власти над столицей его не выполнить. Но и без крепкого фундамента его так же не выполнить. -Постарайся довести число новых рекрутов до тысячи и сократить время их подготовки до года, но не во вред качеству.

-Будет много трупов. -Тут же нахмурился Тарс. -Хорошо если каждый седьмой пройдёт.

-Не страшно. -Ответил Дункан, наливая себе кружечку вина. Мёд он не очень любил. -Их души отправятся прямиков в Вечнотень, а те кто выживут станут лучше и сполна послужат нашей богине.

-Будет исполнено. -С явной неохотой поклонился Тарс. Ему явно не понравился такой ответ и Дункан это заметил. Похоже скоро ему понадобится новый главный наставник.

Скалистая крепость. Джон Сноу.

-«Как же мне хреново» -Вяло ворочалась первая мысль Джона Сноу, когда тот пришёл в себя. -«Даже после пьянки в Форте Стражей Рассвета, в честь убийства Харкона и уничтожения всего клана Волкихар полегче было.»

-Джон! -Стоило ему только открыть глаза как он тут же услышал синхронный крик троих девичьих голосов. Проморгавшись же, он увидел и три радостных личика. Арья, что была

прямо над его головой и перевёрнута. Видимо та стояла у изголовья кровати. И Санса с Милендой по бокам.

-Держи. -Сказала Миленда, аккуратно приподнимая голову Джона и давая ему попить воды, за что и сам бастард и его горло были ей очень признательны. У Джона было ощущение что там каким-то мистическим образом оказался весь песок из Эльсвейра.

-Спасибо. -С удовольствием выдохнув сказал Джон, чувствуя, как приятная прохлада растекается по горлу. -Сколько я провалялся без сознания?

-Месяц. -Ответила Санса. Арья в этот момент решила передислоцироваться под бок Джона и с удовольствием потереться об его шею.

-Мейстер сказал, что ты должен быть мёртв с такими ранами. -Недовольно буча прямо в шею Джона сказала Арья. -Глупый старик.

-Ну-ну. -Осторожно погладил по голове свою младшую сестрёнку Джон, ненадолго замерев, отметив что у него не хватает целого мизинца и половины безымянного. -Я же живой. Всё обошлось. -От Сансы не укрылась заминка Джона, отчего девочка опустил взгляд и была готова разрыдаться.

-«Это из-за меня» -Подумала Старшая из сестёр Старк.

-Джон! -Но придаваться грустным мыслям ей не дал другой её брат. Робб ворвался в покои брата словно маленький рыжий вихрь. А спустя секунду к нему на плечо приземлился ворон. Того недовольным взглядом провожал Мрак, от которого питомец Робба откровенного боялся. Чувствовал недовольство более сильной птицы. -Ты очнулся! -Улыбаясь во все зубы сказал Робб. Прямо за ним мелькнула служанка, которую наследник Винтерфелла забрал с собой к Амберам из Винтерфелла.

-Привет Робб. -Улыбнулся и Джон. -Как дела?

-Теперь отлично! -Плюхаясь на кровать к брату, заставив того страдальчески сморщиться от боли сказал Робб. И тут же замолчав, увидев взгляды, которыми прожигали юного Старка три девушки. -Эм... девчонки, вы чего? -Растерялся Робб.

-Робб, ты болван! -Тут же высказала своё недовольство Арья.

-Джо ранен, а ты сел на его кровать в грязной после тренировки одежде. -Объяснила ситуацию Санса. И хотя голос и лицо у неё были спокойными, но Робб печёнкой чувствовал, что ему хотят намять бока.

-... -Мил же просто молча взяла за шкурку Робба и поставила его за дверь. -Чтобы грязным не

возвращался. –Со сталью в голосе сказала дочка Роберта Баратеона, в данный момент внушающая не хуже своего отца в его лучшие годы.

-А... -Что хотел сказать Робб так и осталось неизвестным, вскочившая Арья захлопнула перед его носом дверь. А повернувшись обиженно засопела, её глупые старшие сёстры разлеглись по бокам от тихо посапывающего с блаженной улыбкой Джона. Миленда и сама уснула, впрочем, оставив место для малышки Арьи у себя под боком, уже привыкнув за минувший месяц спать с Арьей в одной кровати. А вот Санса тихо плакала, всё ещё виня себя и мысленно прося прощения у брата. Но долго это не продлилось и эмоционально уставшей, но впервые за долгие ночи спокойной, она уснула, не переживая что может проснуться и увидеть остывшее тело брата.

Неделю спустя. Винтерфелл.

-Что-то ты сдал. –Заметил Кир, проводя первый с момента ранения Джона спарринг. –Раны же вроде все залечил, вон, даже пальцы на месте. –Сказал он, осматривая голый торс своего господина. Тот был как всегда мускулист, рельефен и не имел ни одного шрама. Да и отсутствующие ранее пальцы чудесным образом вернулись на место.

-... -Джон на это замечание лишь поморщился. Исцелить плоть не сложно, любой опытный и сильный адепт школы восстановления может исцелить любое повреждение плоти, в том числе и отрубленные куски. Другое дело болезни, яды и проклятия. Или повреждение энергетики, как в его случае. –Закончили. –Недовольно сказал Джон, обливаясь потом и еле стоя на дрожащих ногах. И это после пяти минут лёгкой тренировки!

Рана, полученная Джоном от валирийского клинка, была не только физической, с этим бы он справился, но и энергетической. Лезвие клинка буквально выжгло часть каналов, временно лишив Джона львиной доли контроля и силы. За прошедшее время он конечно подлечился алхимией, соединил каналы вместе и перекрыл утечку маны, но... такие раны должен лечить в лучшем случае целитель эксперт. И не у себя уж точно, это уже уровень мастера. Так что Джону предстоит долгий процесс реабилитации, длинной в месяцы. А до тех пор он боец лишь на пять минут, да и то паршивенький.

За прошедшее с момента пробуждения Джона время, тот успел немало. В том числе и передать свой пост командующего Стражами Севера. Выбор пал на Ролана Тихого, того самого командира Скальной крепости. Дункан не нашёл ничего предосудительного в его прошлом, наоборот, откопал историю из его детства с вырезанной деревней и его мотивацией служить и защищать простой народ. Но это мелочи на фоне успокоения женской части семейства Старк. Мил, Арья и Санса ещё два дня после пробуждения не отходили от Джона. И лишь увидев исчезнувшие раны и начавшие отрастать пальцы рук они более-менее поуспокоились. Но пробираться к нему в кровать всем троим это не мешало, облепляя как морозные пауки облепляют своей паутиной жертву. Так что вот уже неделю Джон Сноу не может даже пальцем пошевелить во сне.

-«Хорошо хоть у Сансы и Арьи ещё ничего не выросло, а то было бы совсем худо» -Думал каждую ночь Джон. В отличии от Миленды Арья и Санса ещё не могли похвастаться хоть какими-то формами. А вот у Шторм грудь уже была более чем заметна, и далеко не каждая возросла женщина могла такой похвастаться. А ведь она ещё растёт.

Но главное, что он сделал это поговорил с отцом по поводу пришедшей к нему поговорить Кинарет.

-Грядёт Долгая Ночь? -Переспросил Нед Старк после рассказа сына. В данный момент в кабинете Хранителя Севера было трое. Сам хозяин кабинета, Дункан и Джон. -Ты уверен, что той богине можно верить? Ты сам рассказывал, как часто боги могу лгать или недоговаривать.

-Ну, это больше прерогатива даэдра. -Отмахнулся Джон. -Аэдра предпочитают незримо направлять. Да и не тот это случай отец. -Твёрдо сказал Джон.

-Согласен. -Поддержал его Дункан. -Кинарет лгать о таких вещах не будет. Но кто бы мог подумать... -Поражённо покачал тот головой. -Этот мир создан ей и Лорханом. Поразительно.

-На самом деле не особо. -Заметил Джон. -Как я понял после создания Нирн стал выступать этаким фундаментом для нашей вселенной, распространяя часть своих законов. И опираясь на эти законы другие аэдра могут относительно легко создать свой мир.

-А кто такая эта Кинарет? Ты о ней не рассказывал. -Спросил отец сына. Может для двоих сидящих перед ним Кинарет и была авторитетом, но не для Эддарда Старка. Для него она не больший авторитет чем Рглор или Лев Ночи. Эти вроде как тоже боги, но далёкие, и кроме самого их наличия и имён он о них больше ничего не знает и не стремится узнать.

-Ну... -Задумался Джон как лучше обобщить сферу деятельности Кинарет. -Если обобщить, то она богиня природы и жизни. Под её покровительством находиться всё живое, хотя больше всего её почитают моряки и путешественники, чтобы та уберегала их от буйств и угроз природы.

-Ты забыл про её любовь к стрелковому оружию. -Подметил Дункан. -Говорят она создала лук и даровала одному из своих верных последователей. Так тот лук никогда не промахивался и его стрелы всегда находили свою цель, хотя перед этим и могли пройти годы. Заповеди же у неё звучат так:

Ступай с осторожностью по пути природы.

Пользуйся дарами природы с разумом.

Уважай её мощь и бойся её ярости.

-Кинарет доброе божество. -Продолжил Джон. -И именно она подарила миру первый дождь. -И видя не особое воодушевление отца известными и значимыми в Нирне деяниями богини, решил рассказать о более ему близком. -Кроме того именно она создала чардрева и детей леса. -Вот теперь Нед Старк проникся.

-Хочешь сказать Старые Боги...

-Да. -Кивнул Джон. -Это её творение. Именно она создала их, именно ей они служат и именно она хозяйка места, в которое попадают все верующие в Старых Богов.

-И именно она сказала нам разделаться с двумя отожравшимися даэдра, по силам почти вышедшими на ранг Принцев и Принцесс. -Проворчал Дункан. -Прелестно.

-Ну не нам, а мне. -Поправил того Джон. -И если с засевшим в Эссосе засранцем мне придётся разбираться лично, что будет не просто. То вот с Королём Ночи попроще. Хотя бы потому что у нас есть Стена, ограничивающая его силы.

-И что ты предлагаешь? -Спросил Нед Старк. Перспектива скорого Конца Света его не радовала. Мягко говоря, будь на месте Неда Роберт, то весь замок бы слышал его матерные конструкции, которым и моряки позавидовали бы.

-Действовать как раньше. -Пожал плечами Джон. -Развивать и усиливать Север, приводить в порядок Ночной Дозор и не лезть в копошения южных лордиков. -Последнюю часть Джон проговорил с нескрываемым призрением. В Нирне он признавал силу всех народов, кроме имперцев. Даже тёмные эльфы, в насколько плачевном положении были, не вызывали в душе истинного норда того презрения как разжиревшие и прогнившие в своём нутре имперские аристократы. Единственное достоинство проигранной войны, это то что большинство того мусора передохло в процессе или от рук доведённого до крайней степени бешенства Императора Тита Мида Второго, а их места отдавали или проявившим себя офицерам, или наследникам, у которых был выбор, или стать теми, кем они должны были быть, элитой Империи, или банально сдохнуть. Или от клинков эльфов, когда те осознавали своим заплывшим жиром и дурманом мозгом осознавали что они для остроухих расистов ничем не отличаться от самого последнего нищего. В итоге горнило войны всё расставило по своим местам. А вот про здешних южных лордов Джон такого сказать не мог. И пусть лично с ними он встречается редко, и большинство их «подвигов» узнаёт через слухи, но и этого достаточно чтобы понять, что здешней аристократии пора как следует умыться кровью.

-Ага. -С сарказмом заметил Дункан. -А кто будет искать тебе эту даэдрическую задницу в Эссосе? Я буду, ведь за морем чардрев почти нет! -Чуть повысил голос старый Соловей, хотя и выглядел как молодой двадцатилетний мужчина. -Придётся выводить людей из Долины и на время забыть об распространении Теней за пределы Севера, Западных и Речных земель.

-Сколько у нас времени? -Спросил более насущный вопрос Нед.

-Не знаю. -Поморщился Джон. -У бога другое восприятие времени. Кинарет сказала скоро, но в её понимании это может быть, как пара лет, так и пол века. Думаю она сама точно не знает, ведь прозреть будущее может лишь один бог, и это не она.

-Когда ты справишься от ран? -Задал другой вопрос Дункан, прекрасно знакомый с такой мерзкой штукой как повреждение энергетики. Правда он тогда схлестнулся с элитным отрядом имперских магов каждый из которых был минимум экспертом школы разрушения. Ну как схлестнулся, удирал он, сверкая пятками и теряя по пути куски тела. Потом год отлёживался.

-От пяти до десяти месяцев. -Поморщился Джон. -Мог бы и быстрее будь под боком целитель, но... -Не стал заканчивать Джон, лишь горестно вздохнув.

-Значит полгода. -Задумчиво ответил Дункан. -За это время я смогу более-менее раскинуть сеть агентов за Узким Морем, благо от них не требуется захватывать ничего особо ценного из теневого бизнеса, хватит и сбора информации. Должен успеть.

-Я же приведу Королевский тракт в порядок до самой Стены. -Привлёк внимание Нед. -Нам может понадобится перебрасывать туда армию всего Севера, и хорошая дорога со складами продовольствия пригодится. -И немного задумавшись перевёл взгляд на Джона. -Джон, тебе я хочу поручить нашу домашнюю гвардию. В свете предстоящего и после покушения её количества явно недостаточно. Я хочу, чтобы ты довёл её до тысячи человек и лично натренировал её.

-Хорошо. -Кивнул Джон. Ему как раз теперь особо заняться нечем, Стражами Севера теперь командует Ролан Тихий, а что-то более активное... не с его ранами. -У меня как раз есть парочка идей.

Нед с облегчением кивнул. Он знал что после битвы с пиратами его сыну нечем будет заняться и откровенно переживал. Переживал как бы тот не разнёс Винтерфелл. Джону категорически нельзя было скучать, иначе его голову посещают гениальные идеи, сулящие ужас и разрушения. Но скооперировавшись с Милендой, и время от времени натравливая на него Сансу с Арьей мудрому Хранителю Севера удалось спасти свой родовой замок. Но теперь, когда Джону нечем заняться из-за ранения у него появилась прорва свободного времени, которое Нед решил направить в другое русло. Во избежание.

-И да, Джон. -Привлёк уже выходящего сына голос отца. -Лорд Мандерли пишет, что моряки и капитаны для флота скоро будут готовы. -Стоило юному Сноу услышать эти слова как его лицо тут же украсил хищный кровожадный оскал, больше подходящий хищному зверю чем человеку.

Север. Таверна у Королевского Тракта «Кабаний пятачок».

-Сегодня как-то много народу. -Заметил торговец, присаживаясь за стойку. -Что-то случилось? -Спросил он хозяина бара, высокого, с мускулистыми руками мужчину, в чьих волосах блестела ранняя седина. Взгляд же холодных глаз и характерные шрамы от меча на руках жирно намекали что открыть таверну на одном из самых прибыльных мест он смог с денег, заработанных мечом и кровью.

Мейс был выходцем с Простора, которого не прельщала судьба крестьянина, а потому тот в своё время рванул с проезжающим мимо них торговцем, учиться ремеслу. Да так хорошо показал себя, что за него выдали младшую дочку главы каравана и вот уже второй десяток лет он бороздит земли Вестероса, покупая и продавая. Это был не первый его вояж на Север, за последние годы он стал тут частым гостем, перепродавая стальные изделия и северные диковинки, в самые разные регионы. Подумывал ещё и мёдом заняться, но торговля им плотна оккупирована Роз, любовницей Джона Сноу. Мейсу на это оставалось лишь завистливо вздохнуть, молодая вдовушка вытянула счастливый билет, серьёзно разбогатев и заручившись поддержкой одного из самых могущественных людей на Севере. А он вот уже второй год не может приткнуть свою дочку и женить сына балбеса, грезящего не золотом, а рыцарским титулом. И пока Мейс придавался своим проблемам хозяин таверны решил ответить.

-На Эддарда Старка, Джона Сноу и молодых сестёр Старк было покушение, едва не окончившееся успехом. -Ответил трактирщик, принимая плату. Стандартный серебряный олень и четвертушка, стандартная цена на комнату и ужин в его заведении. -Лорд Старк рвёт и мечет, как и все северные лорды.

-А им то какое дело? -Удивился Мейс. Выходец с Простора названный в честь нынешнего Хранителя Простора известного как Жирная Роза не совсем понимал причин гнева лордов. Торгаш до мозга костей, чья жадность была столь сильна что даже рождение в одном из регионов с самыми сильными рыцарскими традициями не помогло. И понять гнев лордов что поклялись защищать Эддарда Старка, а главное любовь к нему, он понять не мог. Не только из-за откровенно торгашеской душонки, но и потому что Мейса Тирелла в Просторе откровенно презирали.

-Сразу видно, что ты торгаш. -Хмыкнул трактирщик, в своё время лишивший жизни сотню людей собственными руками. Буквально. Сколько же было убито по его приказу он не знал. -Лорда Старка любят на Севере, при нём он стал процветать, а его репутация даёт веру в завтрашний день.

-Ладно. -Недовольно ответил Мейс, которому не понравилось высказывание трактирщика, но тот предпочёл промолчать, не гордый. -Но почему здесь столько народу это не объясняет.

-Лорды Виман Мандерли и Джорах Мормонт получили дополнительные деньги. Один на флот, а другой на порт. -Ответил собеседник. -Мандерли уже который год готовит экипажи для кораблей Флота Севера, а Мормонт делает флот и сами корабли в кооперативе с присланными ему мастерами от Мандерли. А после покушения терпение у Хранителя Севера лопнуло и тот стал лютовать.

-Это как? -С нескрываемым интересом спросил Мейс.

-Всех железнорождённых что отныне появляются на Севере без сопровождения и доверенности от одного из лордов теперь тут же приказано вешать. –Пожал тот в ответ плечами. –А в строительство флота и подготовку экипажей вбухали прорву денег, чтобы быстрее закончили. Говорят, через месяц всё будет готово.

-А это значит будущие экипажи кораблей? –Обернулся торговец, внимательнее всматриваясь в посетителей таверны.

-Не только. –Хмыкнул хозяин таверны. –Ещё тут нанятые лордами в складчину наёмные капитаны и откровенные пираты с Трёх Сестёр. Им обещали денег и трофеи с налётов за участие. При том без их кораблей, только экипажи. Многие повелись.

-И что дальше? Неужто лорд Старк осмелится нарушить Королевский мир?

-Да как тебе сказать... –Задумался его собеседник. –С одной стороны Нед Старк друг короля Роберта. –Ответил он. –И тот же Тайвин Ланнистер во времена своей дружбы с королём делал вещи, за которые любого другого бы в лучшем случае лишили титула лорда. Да и сами железнорождённые вот уже который год терзают Север своими налётами и переправами одичалых. А тут ещё и покушение. –Бывший вояка ненадолго замолчал. –А с другой виноват вроде как Эурон Грейджой во всём этом. По сути изгнанник без кола и двора, без поддержки семьи и вообще паршивая овца. Но капитанам и лордам Железных островов это не мешает поднимать его флаг и грабить Север, формально оставаясь не при чём.

-И теперь все гадают пойдёт ли Тихий Волк на Пайк, ещё раз отыметь Старого Кракена. –Присоединился к ним седой великан за два метра, обряженный в тяжёлые доспехи и вооружённый двумя чёрными топорами что висели на его поясе. –Или успокоиться одним Вороньим Глазом? –Продолжил верзила. –Здоров Газ. –Поздоровался тот с трактирщиком.

-Привет Кир. –С улыбкой поприветствовал своего старого наставника и капитана бывший наёмник. –Смотрю всё ещё коптишь небо? Зачем пожаловал?

-И тебе не сдохнуть. –Кровожадно улыбнулся Кир Сноу по прозвищу Старый Северянин. –А пришёл я к тебе. С предложением.

-М-да? –Скептически поднял бровь Газ. –И что за предложение?

-Интересное. –Хмыкнул один из троих самых богатых бастардов Вестероса. –Лорд Старк расширяет свою гвардию до тысячи человек. Это в четыре раза больше чем есть сейчас. –Пояснил Кир. –И поручил он это Джоню.

-А... –Впечатлился новостью Газ. –Убийца Сотни стал командующим гвардии Старков? А кто тогда теперь командует Стражами?

-Убийца Сотни? -Переспросил Кир с ухмылкой. -Надо будет рассказать мелкому как его теперь зовут. А Стражами теперь командует Ролан Тихий, слышал о таком?

-Слышал. -Кивнул Газ. -Даже работать вместе приходилось. Так что с предложением? Или уже старческий маразм напал? -С улыбкой закончил отошедший от дел наёмник, наливая своему старому другу кружку лучшего мёда.

-Я ещё тебя переживу. -Прикладываясь к манящей кружке парировал Кир. -А предложение у меня простое, пойти в гвардию.

-Шутишь? Я уже третий год как отошёл от дел. -Опешил «простой» трактирщик. -Я и меч то уже разучился держать.

-Ага. -С ухмылкой кивнул Кир. -То-то я смотрю у тебя охраны нет, а я постоянно слышу, как отсюда регулярно выносят трупы особо «умных».

-Кир, я... -Хотел было что-то сказать Газ, но был перебит.

-Постой. -Поднял руку Кир. -Давай я сначала всё выложу, а потом ты примешь решение, хорошо? Откажешься неволить не буду.

-Ладно.

-Вот и славно. -Улыбнулся по Кир. -В общем, ситуация такая. Джону нужно набрать около восьмьсот пятьдесят человек для гвардии. Предупреждая твой вопрос откуда ещё сотня, отвечу, что примерно столько же полегло при покушении. И если с верным молодняком особых проблем нету, спасибо Снежному Приюту что построил Джон, то вот с офицерами уже хуже. Брать из старого состава? Так они ни хрена не знают в большинстве своём. Как убивать они знают отлично, то верно, но вот как командовать уже нет. А оставшихся командиров просто не хватит.

-Ветераны? -Предложил Газ. Мейс же тем временем где-то на фоне ушёл подальше, чтобы не отвлекать важного человека. От греха подальше и к вкусному ужину поближе, благо тот уже принесли.

-Проблема верности. -Парировал Кир. -Большинство ветеранов из солдат не особо умны, а те кто что-то и имеет в черепашке уже давно кормиться с рук разных лордов, служа напрямую им. Вот меня и озадачили собрать будущих офицеров гвардии. Понимаешь Газ? -Наклонился к нему Кир, впери в того глаза. -Я предлагаю тебе стать офицером гвардии Старков.

-А мне значит ты доверяешь?

-Тебя я знаю. -Ответил Кир. -И знаю, что ты скорее сдохнешь, но слово своё удержишь.

-После чего наконец отодвинулся. -А ещё я знаю, что у тебя растёт дочь и не думаю, что жизнь жены какого-нибудь зажиточного крестьянина или мелкого торговца предел твоих мечтаний для дочери.

-А став гвардейцем я значит смогу женить её на лорде? -С сарказмом спросил Газ, впрочем, признавая правоту старого друга и наставника. Пусть его таверна и хороша, и он смог построить и защитить её на денежном месте, но... он всё равно простой трактирщик и любой благородный может убить его и всё что ему за это будет это штраф. Если Газ не успеет вскрыть тому глотку. Но после такого будут только бега.

-Шансов всяко побольше будет. -Заметил Кир. -Да и пенсионные для гвардейцев более чем хороши.

-Хм? -Уже заинтересовался Газ.

-В первую очередь это земля. Твоя собственная земля, пусть и немного. -Начал перечислять Кир, загнув первый палец. -Сверху идёт возможность купить материалов, инструментов и прочего на сумму в триста золотых драконов, для постройки и обустройства деревни. -В этот момент Мейс, продолжающий подслушивать разговор, подавился вином. Триста драконов это целое состояние, на которое одна семья крестьян может безбедно жить целыми поколениями. Кир же загнул второй палец. -После же выхода на пенсию ты можешь оставить себе меч гвардии. -Был загнут третий палец. -Ну и третий момент, это возможность попросить аудиенции у лорда Старка и быть обязательно принятым. На фоне всего услышанного стоит дополнить что офицеры гвардии в месяц получают куда больше чем ты сможешь заработать со своей таверны за год?

-И в чём подвох? Соишком уж хорошо всё звучит.

-О-о-о-о-о... -Протянул Кир. -Подвоха нет. -И улыбнулся так что иной голодный мишка людоед покажется на фоне этой улыбки милым маленьким комочком шерсти. -Ты просто должен будешь выдержать тренировки Джона.

В итоге Газ согласился и Кир смог привести ещё одного своего знакомого в гвардию. За ним конечно присмотрят какое-то время Тени, но не найдя ничего предосудительного перестанут.

Винтерфелл. Мастерская. Джон Сноу.

Отремонтированная и модернизированная Разрушенная башня уже который год называемая Башня Сноу или Башня Бастарда была вершиной артефактного дела. Сделанная из чёрного напитанного магией камня она способна пережить весь Винтерфелл и последней сдаться под напором времени. И пусть она и близко не стоит с теми чудесами магии что собой представляют дома архимагов, но любой мастер алхимии, кузнечного дела и

зачарования будет готов отдать полжизни за подобное сокровище, позволяющее создавать шедевры своего ремесла.

Джон получил в своё распоряжение Разрушенную башню ещё во времена перестройки города, ему нужно было место, в котором можно работать с документами и принимать строителей и архитекторов, при этом не бегая из помещения в помещения. Вот и выбрал он место которое бесило его всё детство и как следует отстроил. А после завертелось и он перенёс в неё почти все свои инструменты. И именно из-за последнего он сейчас тут.

В событиях прошедшего покушения Джону достался неожиданный трофей в виде валирийского меча. Что это за меч, какое у него имя и какому дому он принадлежал Джон не знал. Да и не факт, что у него есть история, по миру ходит достаточно безымянных валирийских мечей, пусть большинство таких и находятся в Эссосе. А даже узнай он этот меч, то плюнул бы на этот факт, у него слишком сильно чесались руки. Он наконец-то получил в свои загребушие ручки нужный сплав, который нестрашно испортить. А в том что в конце изысканий мечу придёт конец Джон не сомневался, слишком сложным был магический сплав чтобы разобраться в его природе без радикальных методов.

Войдя в свою личную кузню, совмещённую с алхимической лабораторией, чтобы не нужно было таскать из последней бочки с зельями, когда те нужны в закалке и создании сплавов, Джон положил два меча на стол, предварительно скинув с того эбонитовые слитки. Прямо на пол, к ящикам с обсидианом из которого Джон и наловчился делать эбонит. Всего-то нужно как следует пропитать материал магией и спрессовать и вот несколько грамм эбонита готово. Для Джона у которого был огромный резерв и мастерство в магии изменения работы на минуту для получения слитка. А вот кому помельче будет уже трудно, те же адепты могут и по полгода насыщать обсидиан магией перед превращением того в эбонит.

Два меча в простых ножнах улеглись на простом каменном столе. В башне вообще вся мебель была каменной, двумеры бы оценили. Причина же проста, Джону было проще вырастить лишний кусок камня и отделить его придав форму чем тащиться за деревянной мебелью или трансформировать её из воздуха. Джон огладил своё последнее творение, Тёмный Лёд.

Меч, изначально вдохновлённый родовым клинком Старков, заметно отличался от оригинала. Не только матово-чёрным цветом без характерных для валирийских клинков цветных прожилок. Первым что бросалось в глаза это лезвие, которое чем-то напоминало пилу. Несколько выступающих лезвий позволяли не только резать, но и рвать плоть, с каждым отделением углубляя рану глубже. С простым лезвием такого было бы не достичь. Следующим отличием был вес в двадцать семь килограмм. В отличие от валирийской стали что была легче обычной, эбонит наоборот был заметно тяжелее и полноценно пользоваться им могли только по-настоящему сильные воины, которых и в кланах нечасто встретишь. При том в любых кланах, в том числе и орочьих, чья раса славиться соевей физической силой. Что уж говорить о дружинах и легионах, которые в большинстве своём заточены на командную работу, чем на индивидуальную выучку? Максимум что могли себе позволить кланы Нирна это добавление эбонита в сплавы своих доспехов для их больше прочности, но на этом всё. Да и ценен этот металл, куда ценнее золота. На фоне же веса и идеально симметричного лезвия большим пятном выступала простая и примитивная рукоять. Джон её даже не ковал, так, наколдовал быстро и забыл. В конец-концов он брал меч на проверку, а не полноценную войну и в первую очередь хотел проверить баланс лезвия и его центр тяжести и прикинуть какую рукоять лучше

сделать. Прикинул. Да так, что чуть снова не помер.

Погрузившись в воспоминания Джон не заметил, как его большой палец коснулся и замер на лезвии клинка, за пару секунд покрывшись изморозью. Убрав же руку и согнув палец, она осыпалась на пол снегом, не оставив и следа обморожения на плоти сына дома Старк.

Ну и последнее отличие Льда от Тёмного Льда в этом. Чары холода, настоящий шедевр Джона которые он сумел запихнуть в меч лишь пожертвовав местом для ещё двух чар и сделав полноценный скелет для своего будущего меча. Простой тонкий прут из всё того же эбонита, наполненный его кровью, что была напитана таким количеством магии что стала красным кристаллом, и пылью девяти чёрных камней душ. Огромное расточительство даже в Нирне, что уж говорить об этом мире? Но вот результат... результат того стоил. Мощь получившихся чар поражала даже Джона. И ведь это простое зачарование, без использования драконьего алфавита! Что будет когда Джон выбьет нужную вязь рун на клинке он не знал, но чётко осознавал что никто кроме Старков с их невосприимчивостью к холоду пользоваться им не сможет.

Сняв с Тёмного Льда рукоять и гарду Джон положил его на стенд, пусть там полежит не мешая. Сам же Сноу вынул из ножен добытый клинок. Он был чёрен, словно в него впиталась вулканическая зола и истинный цвет клинка можно увидеть лишь в трещинах этой самой золы. Жилки валирийского клинка были зелёными. Взвесив меч, проведя пару ударов по воздуху Джон очередной раз поразился его лёгкости. Он был почти так же лёгок как и стеклянные клинки.

По привычке попытавшись переместить чародейский алтарь телекинезом Джон ничего не получил. Зато испытал чувство словно онемевшей рукой попытался взять тяжёлый стакан. Двумя пальцами. И оттопырить мизинчик, как любят это делать при распитии вин высокие эльфы. Извращение то ещё.

-Эх. -Тяжело и грустно вздохнув Джон поплёлся в угол где и была пентаграмма, и поднял её одной рукой. За её сохранность он не переживал, конкретно эта была сделала не из дерева или камня, как любят делать многие артефакторы для упрощения производства, а из стали. Во время работы Джон бывает импульсивен и ещё во времена своего ученичества сломал не один артефакт. С тех пор его инструменты поголовно или из металлов, или зачарованы на укрепление.

Переместив пентаграмму со стола в углу на широкий стол где можно было размахнуться и поместить валирийский меч, чтобы не задевать им стены. Будь он в форме такой проблемы бы небыло, простенькое заклинание и меч парит строго вертикально над пентаграммой, но... не в его состоянии использовать чары телекинеза, даже столь откровенно кастрированные.

Разместив клинок на пентаграмме Джон погрузился в изучение. Его глаза тут же засветились белым холодным светом, явный показатель использования магического зрения, приёма, позволяющего увидеть ману. Им мало кто пользуется, как правило это либо ремесленники, вроде алхимиков, которые следят за магическими потоками в своих котлах, подбирая лучший момент для добавления нового ингредиента, либо опытные воины в битве с магами. Да и то

последние только если из потомственных, которых научили противостоять магам.

И началась работа, по итогам которой клинок покрылся сетью мелких трещина, а кончик лезвия и вовсе умудрился оплавиться. Но Джон смог узнать метод создания этого клинка и понял что видит перед собой. И в данный момент Джон видел невероятное.

Местные умельцы смогли превзойти все его ожидания. Сам сплав валирийской стали ничего интересного в себе не представлял, простой алюминий с добавлением необработанного, но наполненного маной обсидиана. Задумка интересная, делать из него те же стрелы или лёгкие доспехи должно быть одно удовольствие, но не более. Тот же эльфийский сплав, так любимый остроухими, даёт защиты больше. Впрочем, требуя куда большего мастерства и более ценных металлов. А тут алюминий, по сути облегчённое железо которое ни на что кроме посуды негодно, да обсидиан. Хотя тот же обсидиан в Нирне в чистом виде особо не встретишь, тот как правило не трогают, дожидаясь пока тот станет эбонитом, достаточно пропитавшись маной. Хотя не все, мало кто знает, как появляется самый прочный из металлов. Но не суть. Самое важно это магическая составляющая клинка. И это атронах! Совсем слабенький, не способный выжить за пределами своего вместилища, но атронах! Огненный атронах в мече и был секретом валирийской стали. Видимо что-то особое в местных ящерицах всё-таки есть, раз их дыханием можно было создать и заключить в материальный предмет иномирную сущность. Да ещё и позволить ей усиливать своё вместилище, делая то острее и крепче. И тут Джона осенила идея.

Он скосил взгляд на Тёмный лёд.

-«А что если запихнуть в него ледяного атронаха? Да не слабосилка, а старого и матёрого, который и дракону может дать прикурить?» -Безумно гениальная мысль, как считал сам Джон. -Эх. -Тяжело вздохнул тот, ведь столь гениальная идея откладывается на неопределённое время. Ему ещё нужно было разобраться как впихнуть в эбонитовый меч атронаха и удержать его там, да так чтобы тот усиливал своё вместилище. Это если забыть о повреждённой энергетике которая не позволит ему впихнуть одного атронаха в предмет. Призвать то можно, лишь составить нужный ритуал, а вот подчинить и удержать... нет. Да и сам ритуал будет той ещё проблемой, он в конце концов не Довакин что родился в семье потомственных колдунов и мог призывать целые армии сущностей из Обливиона. А колдуном Довакин был мощным, в этом убедился весь клан Волкихар, когда на них напали Стражи Рассвета при поддержке десятков сильных атронахов льда и огня. -«Хорошая была драка» -С улыбкой на лице подумал Джон, откровенно скучая по Довакину. Впрочем, не особо переживая, маг с его интеллектом и знаниями, да сожравший душу бога и сотен драконов, утерев нос Акатошу, не пропадёт. Тут скорее нужно о Нирне беспокоиться.

Джон встряхнул головой, выкидывая из неё все лишние мысли, и уставился на клинок. Он понял суть метода, осталось понять, как его повторить. Мысль создать клинок что превзойдёт божественные артефакты манила. А меч с уже сейчас сильнейшими чарами холода, да после нанесения драконьих рун и запечатанным в нём атронахом обещает быть именно таким.

Узнай Тайвин Ланнистер что уже которое десятилетие мечтает заполучить для своей семьи валирийский клинок, что Джон в последующие несколько дней вытворял с бедным оружием, вырвал бы свои знаменитые бакенбарды. А узнай весь мир что Бастард из Винтерфелла

умудрился поломать валирийский клинок, разбив тот на осколки во время своего очередного чрезмерного вдохновения, решили, что перепили алкоголя. Или просто сошли с ума.

Два месяца спустя. Медвежий остров. Джорах Мормонт.

-Волнуешься? -Спросила Винафрид Мормонт, урождённая Мандерли, внучка лорда Белой гавани и дочь его наследника. И жена Джораха. Свадьбу сыграли буквально месяц назад, когда у той пошла первая лунная кровь.

Изначально Джорах был влюблён в Линессену Хайтауэр и даже почти смог сговориться о браке с её отцом. Но потом Север начали строить флот. И новый флот должен был стоять приличной своей частью у земель Мормонтов. Как и верфи с портом. Да и сами корабли планировалось строить прямо на их острове. А дальше был совет, на котором был он, его тётя Мейдж, лорд Старк и лорд Мандерли. По итогам которого было принято решение что будет проложен новый торговый тракт, в который вложатся Мормонты, Мандерли, Гловеры и Старки. Тракт будет вести от Зимнего города до Темнолесья. Мандерли имели водный путь до самого Винтерфелла и легко могли возить свои товары до Зимнего и обратно. А уж если Винтерфелл будет соединять оба конца их королевства... прибыль обещала быть заоблачной, хотя бы потому что с Медвежьего острова вполне возможно доплыть до Иббена, а это новые товары и иностранные диковинки которых нету на Вестеросе, а потому они стоят много. Очень много. Про ценности из-за Стены и вовсе можно промолчать, все торговцы кто слышал о них исходят слюной в желании поймать лютоволка или снежного медведя чтобы продать в Эссосе тамошним правителям и с вырученных денег купить себе несколько кораблей или домов.

Но лорду Мандерли и Гловру нужны были гарантии. Особенно Гловру что уже отдавал свою дочь за Джораха, ведь та в итоге умерла родами, так и не родив ему наследников. А потому он настоял, что наследник дома Мормонт должен будет жениться на дочери дома Гловер. Мандерли же был не столь жёстко настроен и согласился выдать за Джораха одну из двух своих внучек. Пусть толстый лорд и любил обеих девочек, как и подобает родне, но ради возвышения дома был готов отдать их замуж на другой конец самого большого из королевств. Тем более в роли леди лорда и матери наследника. Таков уж долг леди в Вестеросе, быть отданной за иного лорда ради укрепления и усиления своей семьи. Тем более дом Мандерли должен был начать готовить моряков и пересылать корабелов сразу, а не в будущем, в отличие от тех же Гловеров. Впрочем, мужчинам было не сильно лучше, тем и вовсе как правило приходилось или убивать, или умирать во время исполнения своего долга по защите и правлению благородным домом.

И вот так Джорах стал сначала женихом, а потом и мужем Винафрид Мандерли. Тот не особо возражал, долг перед домом и возможность вывести его наконец-то из постоянной нищеты, победили чувства, хотя это и не мешало ему кривиться первое время. Пока не увидел печальные и напуганные глаза своей невесты, что оказалась одна, далеко от дома, на суровом Медвежьем острове и не получил в челюсть от тётки, чтобы подобрал соплю и успокоил малышку. Джораху было неудобно из-за сильной разницы в возрасте... ему вообще было странно быть обручённым на девочке что ему в дочери годиться. Но расцветающий Медвежий остров, превратившийся из обычной деревянной усадьбы в каменную крепость родовой замок Мормонтов, появившийся на месте припортовой деревеньки город и прочее... всё это позволяло наглядно увидеть, что это не зря. Отказ от любимой, женитьба на Винафрид, сон по

три-четыре часа в сутки из-за кучи дел, связанных со строительством. Всё это того стоило.

-Волнуюсь. -Кивнул Джорах жене. За проведённые на острове годы некогда скромная леди Мандерли стал истинной Мормонт. Затянутые в тугий высокий хвост каштановые волосы, красивое лицо, подтянутая спортивная фигура и лёгкий кожаный доспех с висящем на боку коротким мечом. Леди Винафрид влилась в семью почти сразу, благо, как и все Мормонты была бесстрашной и увлеклась боевыми тренировками, а потому стала любима и уже через год была неотделимой частью семьи. -Не часто к тебе приходят в гости Хранитель Севера, его наследник и Убийца Сотни, чья репутация, власть и богатство не сильно уступают сильнейшим лордам во всех королевствах.

-А ещё есть мой папа и дедушка. -Улыбнулась Винафрид Мормонт. -Которые из-за дел так и не появились на нашей свадьбе.

-Да. -Ещё больше занервничал Мормонт. -Об этом я не подумал.

-Не тушуйся, племяш. -Но все переживания из него выбили сильной женской рукой. Ударом по спине. Вместе с воздухом. -Я тебя в обиду не дам. -Обняв Джораха рукой за шею и притянув к себе сказала Мейдж Мормонт. -Да и не за что ему на тебя злиться. Брак конкурировал? -Спросила Мейдж. -Конкурировал. -Сама себе кивнула она. Джорах всё ещё восстанавливал дыхание. А вот Винафрид залилась краской. -До свадьбы не опорочил? Не опорочил. -Жест повторился. -Вот и не переживай.

Что хотел ответить Джорах Мормонт так и осталось загадкой, так как их прервали.

-Корабли на горизонте! -Вырвалось из глотки вестового, что ещё только увидел своего господина, а уже драл глотку. -На них знамя Старков!

Джон Сноу.

-Ты уверен? -В сотый раз переспросил у Джона Робб, вызывая у того уже нервный тик. -В твоём состоянии было бы лучше остаться дома и лечиться.

-Робб. -Тихий и спокойный голос, лишённый каких-либо эмоций, привлёк к Бастарду из Винтерфелла внимание больше чем если бы тот закричал во всю свою могучую глотку. -Ты заебал. -Робб от такого ответа опешил и выпучил глаза. Кир что не отходил от Джона и охранял того улыбнулся в пышную бороду. А Мил закатила глаза, ей не нравилось, когда Джон ругаться. Та так же не отходила от Джона, охраняя. Пусть у того и осталось пассивное усиление тела, но оно заметно упало из-за раны и сейчас Джон и в половину не так силен как раньше. Про выносливость или активный бой и вовсе говорить нечего, те едва-едва превосходят простого, необученного пользоваться внутренней энергией, воина. Джон же, увидев обиду в глазах брата решил пояснить. -Робб, они хотели похитить и изнасиловать Арию и Сансу. Они

хотели убить меня и отца. Они годами терзают Север. И ничто меня не остановит от того чтобы вцепиться в их глотки. –Закончил Сноу откровенно злобно, едва ли не рыча. Но быстро успокоился и продолжил уже спокойным тоном. В конце концов он в окружении друзей. –И пусть я не в форме, но даже так я куда сильнее большинства из них. Да и не буду я лезть на рожон. –После этих слов Джон скинул свой заплочный мешок, открыл его и дал посмотреть туда Роббу. И увидел он там детали очень знакомого ему механизма.

–Это твой старый арбалет? –Уточнил наследник Винтерфелл.

–Лучше. –С улыбкой ответил Джон. –Два моих старых арбалета. –С тех пор как Джон был малышом и убежал на войну прошли годы и некогда большие арбалеты, которые Джон был вынужден держать двумя руками для нормальной стрельбы, стали для того заметно меньше, легко используясь одной рукой. И Джон собирался использовать сразу оба, отстреливая кальмаров как в старые добрые времена.

Нед Старк. Медвежий остров.

Нед Старк осмотрелся, не узнавая место, в котором когда-то был. Большая деревня над которой высился деревянный терем, обнесённый деревянными стенами... они просто исчезли. А на их место пришёл приличных размеров каменный городок, защищённый по всему периметру стенами и башнями с лучниками. А над самим городком высился монументальный замок Мормонтов, не слишком широкий, зато подпирающий собой небо повыше многих других замков. Особенности местности диктовали свои условия и Мормонтам пришлось строиться в высоту, что было заметно сложнее и дороже, но с посильной помощью Мандерли и Старков они осилили. В конце концов Север был жизненно заинтересован в надёжной фактории для своего флота. А потому высокий замок с четырьмя огромными башнями с которых хозяева могли обстреливать почти весь остров из своих требушетов должен быть воистину непреступен, ведь замок лорда, чисто за счёт местности, будет выступать ключом по контролю над островом.

Но не только замок приковывал взгляд Хранителя Севера, хотя и первым бросался в глаза. Медвежий город, названный так в честь острова, был словно продолжением Белой гавани. Выстроенный из белого камня, с аккуратными домиками в два этажа, каменный порт, мощёными улочками, центральной площадью на которой был ещё один замок, уже городской администрации, и торговой, на которой кипела жизнь. Видя всё это Эддард Старк мог твёрдо сказать, что Мормонты теперь являются одними из его сильнейших вассалов.

–Лорд Старк. –Приветствовал Неда сам хозяин острова, Джорах Мормонт. Мужчине было уже сорок один год и тот начал лысеть, но фигура его оставалась всё ещё сильной и подтянутой. Большинство южных лордов, из тех, кто живёт на спокойных землях, признала бы в нём скорее воина чем лорда. Хотя бы потому что сами если и достигали физической формы Джорах когда-то, то только в юности. Да и то таких были единицы, большинство южных лордов что вошли в наследство занимались бумагами, интригами или пирами, но никак не воинским делом. Исключением были воинские дома вроде Тарли или Дейнов, но таких было заметно меньше,

большинство лордов предпочло заняться торговлей, развитием своих земель или прожиганием жизни, оставив войска на мастера над оружием. В отличии от Севера где суровый климат, набеги одичалых и налёты пиратов так или иначе заставили всех лордов поддерживать свою форму. Исключением были лишь Мандерли что жили с моря и поддержанием формы не интересовались. Нынешний лорд Белой гавани так и вовсе был самым толстым человеком всего Севера, если не Вестероса, а его сын обещал с возрастом догнать отца. Но им простительно, Мандерли были пришлыми из Простора, а угрозы их дому чаще приходили с моря, чем с суши, и устраняли они их также в море, будучи одними из лучших флотоводцев Семи Королевств.

-Лорд Джорах. -Пожал Нед протянутую руку, смотря на жену Джораха, Винафрид. Молодая красавица была одета в кожаные одежды, стёганный доспех, штаны и тёплый меховой плащ и выглядела как истинная Мормонт. Впрочем, это не помешало ей выполнить идеальный книксен, как и стоящим по бокам от неё остальным женщинам рода Мормонт. Если урождённая Мандерли что и привнесла в дом Мормонтов, то это было идеальное знание этикета. При том не только Вестероса, которые немного, но от региона к региону отличались, но и Эссоса. Особенно досталось Джораху, ещё ребёнок заседал на своего будущего супруга куда сильнее чем на остальных членов медвежьего семейства, ведь тот был не только её будущим мужем, но и главой дома, его лицом и голосом. Так что теперь Джорах был самым воспитанным и элегантным лордом всего Севера, легко ведя переговоры с заморскими торговцами что приезжают к нему на остров по отстроенному тракту, напрямик из Винтерфелла. По морю пока увы никак, железнорождённые окончательно отбились от рук и грабят любой корабль что плывёт на Север. Впрочем, скоро это измениться. -Рад видеть вас и вашу очаровательную супругу в добром здравии. -Улыбнулся Нед.

-Как подготовка в резне кальмаров? -Спросил Робб Старк. Он хотел как следует врезать железнорождённым чтобы те больше и не думали смотреть в сторону Севера.

-Отлично. -Улыбнулся Джорах. -Пусть наших кораблей и меньше, а экипажи не так опытные, как хотелось бы, но обучены они куда лучше, чем пираты. Да и наши корабли на четверть построены из железноствола, а остальные куда лучше лоханок железнорождённых. -Север был единственным поставщиком железноствола, так как в иных королевствах это дерево просто не росло. А ведь это одно из лучших деревьев для постройки корабля. И лучшее с точки зрения отладки технологий, на Вестеросе было достаточно мастеров что умели и знали как обращаться с его древесиной, чтобы не только не страдала прочность и долговечность, но и увеличилась. Впрочем, не одним железностволом единым.

Джон был выходцем из клана Скайрима. Такие кланы как правило не только владели землёй и производствами, на подобие Серебряной крови, но и выполняли роль элитных наёмников, будучи эталоном качества. Где-то начали подниматься драугры? Зовут клановых. Где-то стали пропадать люди, стражники и целые отряды? Зовут клановых. Хочешь спокойно исходить весь Скайрим? Зовут клановых. Зачистка местности от самых опасных тварей Нирна, сопровождение грузов, торговцев и караванов, вот чем занимался Джон почти всю свою юность. Даже отряд успел собрать, после окончания войны. А половину молодости он проходил в отрядах отца или старшего брата. Последний же предпочитал морской промысел имея в своём распоряжении целых четыре драккара, из которых лишь один сошёл с клановых верфей, остальные были боевыми трофеями. Так что Джон прекрасно знал как строить драккары, в том числе и те из их вариаций, которые и с императорским флагманом могут пободаться, пусть и в

компании тройки таких же монстров. Как строить другие корабли Джон увы не знал, хотя бы за ненадобностью таких кораблей для клана. Грузовые было легче купить, а остальные требовали или магов на борту, или артиллерии за которой ещё и следить нужно. Шустрые и манёвренные драккары на вёсельном ходе были куда предпочтительней, особенно когда каждый из команды гребцов может медведя голыми руками порвать. Но это не помешало ему написать несколько строк лорду Мандерли, у которого ситуация с кораблями была диаметрально противоположна. Ему быстрые и шустрые кораблики были не особо нужны, в отличие от грузовых или тяжёлых, которые и сопровождали эти самые корабли. А потому тот с интересом отнёсся к присланным Джоном чертежам и был приятно удивлён скоростью и манёвренностью построенных корабликов. Как и инструментам и хитростям при их постройке, позволившим заметно ускорить и облегчить строительство уже его кораблей. Конечно присланные Джоном чертежи не обошлись без изменений. Хотя бы потому что тактика нордов в виде побыстрее сойтись и перерезать экипаж не совсем подходила северянам в данный момент, когда их враги с молоком матери учатся воевать на качающиеся палубе, а они на твёрдой земле. Но основа была взята с драккаров, которым добавили таран и парочку лёгких скорпионов спереди. В итоге получился быстрый, манёвренный и очень кусачий корабль, который ещё и строиться быстро и экипажа требует не особо много. И именно этот корабль стал основной единицей в новом флоте Севера.

-Флот Севера готов и ждёт лишь тех, кто поведёт его в бой. -Подала голос Винафрид. -После же он окрасит море в цвет крови ваших врагов, лорд Старк. -На такое заявление тринадцатилетней Мормонт все отреагировали по-разному. Например, Джон Сноу и Мейдж Мормонт умилились с серьёзной морщины малышки и её кровожадности. Впрочем, урождённая Мандерли, за время проведённое на Медвежьем острове, успела проникнуться искренней ненавистью к пиратам и одичалым и желал их крови не меньше любого из дома Мормонт. А вот Джорах и Нед лишь страдальчески подняли очи вверх, после чего удостоили друг друга понимающего и сочувствующего взгляда. У Джораха были такие же племянницы, которые молчали в данный момент исключительно из-за этикета, который юная леди Мормонт вбивала в них на протяжении нескольких лет, а у другого две такие же дочери, которые и раньше-то мало походили на кротких леди, а уж после попытки похищения и вовсе с цепи сорвались, начав всё свободное время тратить на тренировки. Ну а Робб и Мил были в своих, непонятных, мыслях. В отличие от Кира, который заинтересованным взглядом провожал бродящих тут и там престелниц.

-Давайте пройдем в замок. -Предложил Джорах. -Там нас уже ждёт пир в честь вашего прибытия и отведённые вам покои, где вы сможете положить свои вещи. -На это Хранитель Севера лишь кивнул Джону и Роббу. С пустыми руками Нед решил не ехать и одарить Джораха подарками, за поистине титаническую работу.

Первым вышел Робб, как наследник и более старший по происхождению. Он же нёс в руках приличных размеров корзинку. Открыв которую все заинтересованные смогли увидеть пятёрку белых медвежат, ещё совсем крох.

-Ой какая прелесть! -Хором сказали женщины рода Мормонт.

-Это снежные медведи. -Начал говорить Робб. -Я и лорд Амбер смогли их приручить. Дарю вам первый приплод одомашненных мишек. -С улыбкой сказал Робб, стараясь не вспоминать сколько усилий ему пришлось приложить для нужного результата. В некоторые моменты он

даже искренне верил, что его расплавленные мозги поткнут из ушей, настолько он задолбался попытками приручить медведей, не прибегая к своему магическому дару. И пусть и с помощью магии оборотней, но он смог найти нужный метод. –Когда они подрастут станут вам надёжными друзьями и ездовым транспортом.

Дальше был Джон. Он просто молча вручил леди Мормонт сделанных им лично два набора зелий. Первый для беременных, чтобы беременность и роды прошли легко, а ребёночек родился сильным и здоровым. Второй же для будущего ребёнка, он позволял вытянуть максимум из того набора генов что был им получен в момент рождения. Если конечно не забивать на его воспитание и обучение, но с этим у Мормонтов всё в порядке, века бедности, под угрозой постоянных налётов пиратов и одичалых выковали из этого дома суровых, сильных и достойных людей.

Вручая свой подарок Джон не заметил сложный взгляд Джораха. Джон не знал, но своим подарком он снял огромный груз с плеч мужчины, что держал на руках троих своих мёртворождённых детей и даже потерял жену из-за этого.

Медвежий замок. Покои Джона Сноу. Чуть позже.

Что что-то не так Джон понял, когда не увидел рядом с собой ни Миленды, ни Кира. И если старик мог просто устроиться в постели какой-то девицы, то вот Мил бы от него без веской причины не отошла бы. Он по привычке потянулся к своему дару оборотня и предсказателя, чтобы быстро найти обоих, но всего чего он добился это тупой ноющей боли. В отличии от дара оборотня, дар предсказателя шёл от души и был заван на энергетику. В итоге и Джон и Мрак в которого тот и вселился на миг, получили букет не особо приятных ощущений. Мрак так и вовсе свалился на голову замковому слуге, перепугав того до ужаса. А потом Джон услышал знакомое дыхание за дверью и расслабился. Пусть он больше и не может усиливать или ускорять себя после ранения, да и никакие воинские техники ему больше не доступны, но пассивного усиления ему хватило чтобы различить за дверью знакомое и уже ставшее родным дыхание. Зайдя же в выделенные ему покои, он увидел Мил. Очень интересно одетую Мил.

Миленда Шторм была одета в дорнийские одежды. Полупрозрачные, через которые можно было увидеть даже соски. Она сидела на кровати Джона и от неё пахло цветами. На лице же была краска стыда, волнения и решительности. И стоило ей увидеть Джона она встала и подошла к нему немного дёрганной, но решительной походкой, от чего красивая высокая грудь второго размера завораживающе подпрыгивала.

Миленда сама от себя этого не ожидала, но в свете последних событий она быстро повзрослела ментально. Она и до этого была достаточно взрослой, серьёзной и ответственной девочкой, с её то детством по-другому и быть не могло. Но после того как Джон едва не умер она пережила целую бурю чувств. Миленда любила Джона. Без дураков любила, испытывая искреннюю чистую любовь к человеку что спас её от ада, вытащил из бездны одиночества и помог преодолеть пропасть бессилия. Она хотела от жизни ровно две вещь, быть рядом с Джоном, и чтобы все её близкие были счастливы. Мысли же о том, что они с Джоном поженятся и будут

жить в собственном замке, делали её счастливой... и заставляли откладывать дальнейшие шаги в их отношениях. Всё проистекала в её неуверенности в себе. И пусть от той забитой девчушки что когда-то Джон достал из мешка бандитов, мало что осталось, но даже научившись рвать металл голыми руками Миленда Шторм всё ещё имела комплекс неполноценности. Сложно вытравить то что в тебя вбивали с самого рождения, во время самого активного формирования личности. Но Мил старалась. Без дураков старалась, ведь хотела быть рядом с Джоном и помогать ему во всех его начинаниях, прекрасно понимая, что старая она будет для него лишь обузой. И шла к силе. Как физической, так и духовной. Но неуверенность в себе у неё так и осталась. Она могла действовать жёстко и решительно, когда это касалось Старков и Джона. Но когда речь шла о ней... она просто не видела в своих достижениях чего-то особенного. Большая для её возраста грудь? Есть и побольше. Мужчины засматриваются на её лицо, а женщины завистливо шипят? Ну и что? Джон то на это особо не реагирует, а его мнение для неё главное. Достигла результатов в тренировке столь значимых что может уделат Кира, опытного рубаку что всю жизнь провёл в битвах? Она от этого ничего не почувствует. Мил испытывала равна два чувства от собственных достижений. Стыд, когда не справлялась. И безразличие с простым знанием что ей хотя бы не стыдно. И от этого она была дико неуверенной в себе, в своей привлекательности. И малодушно откладывала переход их с Джоном отношений в горизонтальную плоскость, трусливо притворяясь что ещё не видит в нём парня и даже с некоторым облегчением отправляя его искать любовниц. Не то чтобы она была против других жён у Джона, нордское воспитание от Джона сказывалось. Просто чётко знала что её отношения с будущими сёстрами должны быть где-то на уровне её отношений с Сансой и Арьей. А так, разрешив Джону ходить по бабам она перестала чувствовать чувство вины, ведь она видела какие грустные взгляды он бросает на отца и брата, чередуя их со взглядами на неё.

Но вот случилось покушение, в котором Джон чуть не умер. И Мил осознала, что пока она тут в страхе перед собственными надуманными глупостями топчется на месте жизнь идёт. А потом она увидела Винафрид. Почти её развеситься, что уже и замуж успела выйти и даже забеременеть, как показывало магическое зрение. А она? Биться отдать свой первый раз самому дорогому и близкому человеку, который её никогда не бросит и всегда встанет на её сторону. Просто из-за собственной неуверенности и глупости.

Вот так Миленда Шторм и оказалась в комнате Джона, в одной полупрозрачной тряпке, которую дорнийцы гордо называют платьем. И выходить отсюда девственницей она точно не собирается.

Медвежий остров. Главный чертог Медвежьего замка.

С момента прибытия Хранителя Севре на остров прошло две недели. За это время случилось мало чего интересного. Единственное, Нед Старк по-доброму посмеивался над Джоном и Мил, и в шутку просил не делать его пока дедушкой, хотя бы в ближайшую пару лет. Чем неизменно вызывал покровительственный ответ Джона что они подумают, и залившуюся краской Мил. Дочка Роберта Баратеона оказалась на диво голосистой в постели и о их с Джоном ночи знали все в выделенном им крыле замка. На что прибывшие лорды завистливо вздыхали. Даже не смотря на молодость и ещё растущий организм в свои четырнадцать Мил могла зваться одной из красивейших девушек страны.

Но вот, все вызванные лорды прибыли. Все, кто мог помочь в будущей заварушке. Одним из первых прибыл лорд Родрик Рисвелл, он возглавит один из отрядов что атакует самый большой остров железнорождённых. Лорд Старк по достоинству оценил помощь хозяина Родников и отдал ему на разграбление одни из самых богатых земель Железных островов. Это помимо всех тех благ, послаблений и денежного вознаграждения что Рисвеллы получили после возвращения главы дома Старк в Винтерфелл.

Но вот, все собрались. Джорах Мормонт сидел за одним столом со своим сюзереном, как хозяин дома, в котором все собрались, и как человек построивший флот, на котором скоро армия злых северян поплывёт убивать кальмаров.

-Лорды! -Встал из-за своего стола Эддард Старк. -И леди. -Кивнул он отдельно женской части Мормонтов. -Сегодня мы собрались здесь по всем вам известной причине... охоте на кальмаров. -Зал одобрительно загудел. -Север, на протяжении всей своей истории терпел налёты железнорождённых. После них не оставалось ничего, только трупы, угнанные в рабство девушки и мёртвые изнасилованные дети. Но в последнее время они испытывали наше терпение как никогда. -Серебряный кубок который Тихий Волк держал с момента речи был смят одним движением. -Годами они нападали на наши земли! Водили одичалых из-за Стены! Грабили и вырезали наши деревни! А теперь и вовсе посмели попытаться обезглавить Север и похитить моих дочерей!!! -Рука, сжимающая остатки некогда изысканного кубка, ударила по дубовому толстому столу, разломав тот пополам. Весь зал замолчал. Лорды впервые видели Тихого Волка в такой ярости. -А потому... -продолжил Нед Старк, который чуть не потерял сына и дочерей. -... вот вам мой приказ. -Холодные серые глаза обвели замолкший зал, заглядывая каждому присутствовавшему здесь лорду в глаза. -Когда мы прибудем на Железные острова, не щадить ни одного мужчину. Я хочу, чтобы они запомнили... второго раза, когда северяне придут на Острова и уйдут не будет. Будет только резня. -Лорды Севера молчали. Но их кровожадные улыбки говорили сами за себя. Северным лордам были чужды понятия чести и благородство в том их виде, в котором их представляют на юге. Если проще, южные честь и благородство распространяются в первую очередь на других, а не на себя. Быть благородным с пленённым и поверженным врагом. Биться не марая чести в глазах других. И прочее. На Севере же всё было диаметрально противоположно. Честь и благородство распространялись лишь на своих и если северянин мог победить врага прибегнув к хитрости и уловке он без сомнений к ней прибегнет. А такое понятие как милосердие и вовсе было не в чести в самом суровом регионе Вестероса, у которого был исторический период, когда каннибализм был не то чтобы нормой, но совершенно не порицался. У северян была лишь одна парадигма по отношению к врагам, их нужно истреблять. А железнорождённые чётко показали, они враг. И не истребят их под корень лишь из-за двух причин. Из-за Королевского мира. Даже Роберт Баратеон и Джон Аррен не смогут прикрыть Эддарда Старка, если тот вырежет целый регион Вестероса, от недовольства остальных Верховных лордов. И не готовности многих солдат и лордов, в том числе и Эддарда Старка, убивать детей.

Хотя был среди них один, которого смерть и убийства вообще не волновали, ведь тот уже бывал мёртв из-за чего прекрасно осознавал, что смерти как таковой нет. А потому волновала его в данном аспекте только честь и слава.

-Убьём их всех! -Прорычал Джон Сноу, вонзая Тёмный Лёд в остатки стола и поднимая кубок с мёдом. -Пусть все увидят что бывает если разозлить северян! И пусть предки увидят нашу славу!

-Да-а-а-а!!! -Поддержал его зал.

-Убьём их всех! -Послышались первые отдельные выкрики.

-За Север!

-За Старков!

-И пусть они содрогнутся от нашего гнева! -Поддержала жениха Мил, ставшая за прошедшее время заметно более уверенной в себе. Теперь ей не требовалось настроиться чтобы проявить свой характер.

Железные острова. Вороний Шпиль.

Эурон был хмур. А виной тому события последних лет. Сначала всё шло превосходно, он сумел заинтересовать множество капитанов, заручиться поддержкой лордов и начать планомерную осаду Севера, используя одичалых в качестве мяса. Всего-то понадобилось построить десяток лоханок повместительней, чтобы те могли плавать у берега. На фоне старшего брата, умудрившегося втянуть Железные острова в безнадёжную войну, потерять почти всех своих сыновей и отдать оставшегося в живых в заложники, так и вовсе он смотрелся блистательно. Если бы план по отрубанию головы Старка удался, его бы и вовсе на руках отнесли на трон Пайка, спихнув прямо в морскую пучину Бейлона. Но всё пошло в Пекло. Уже сейчас налёты не приносят ничего кроме убытков, одичалые теперь требуют платы до налёта, так как если и возвращаться, то с пустыми руками. А последняя надежда в лице Илиста и его загадочного друга теперь кормит червей, пока голова его правой руки украшает ворота Винтерфелла. А теперь это. Целый флот под флагами северных лордов у порога.

Королевская Гавань. Зал заседаний Малого Совета. Петир Бейлиш.

-«Момент конечно удачный, но слишком уж рано, ещё ничего толком не готово» -События последних лет вызвали у Петира головную боль на постоянной основе. И все они были закручены с подачи Паука. Кто бы мог подумать, что этот любитель «службы государству» выставляющий себя при каждом удобном случае таким бессребреником что служит стране, а не собственным интересам, создаст такой комок проблем? Петир конечно знал, что у лысого евнуха имеются определённые проблемы с головой, хотя бы потому что он искренне считает себя хорошим праведником что служит народу, при этом отрезая языки детям и заставляя тех шпионить, не взирая на риски. А риски были. Тот же Бейлиш в начале своего знакомства с Варисом поотрывал немало крылышек его «пташкам».

И словно мало было медленно тлеющего Севера и его грызни с Железными островами, так теперь отребье с Островов окончательно вывело из себя северных варваров и те отправились мстить. И теперь полыхают уже два региона.

Нет, произойди эти события позже, Пересмешник даже бы поаплодировал Пауку за создание такого хаоса. Более идеального момента выпустить птичку правды о происхождении детей Серсеи было бы сложно придумать. Пауку, что стоит за Таргариенов и на регулярной основе общается с кем-то из Эссоса. Увы с кем именно Петир не знал, о чём искренне жалел. В таком случае для Паука расклад бы был прекрасен, Старки бы завязли в войне с Грейджоями, который не могут не отреагировать на откровенное вторжение. Талли бы сидели тихо и копили силы, помогая Старкам кораблями, всего-то нужно было устранить старика Хостера, которые упёрся рогом в своей обиде за положение дочери и уже который год игнорирует Неда Старка. А Эдмур просто благородный дурак которым легко манипулировать. Ну и Долина, которая бы была обезглавлена введу «смерти от старости» её лорда и малолетства наследника. Итого, три региона что легко могли выставить армию в сто тысяч прекрасных бойцов и ещё сто пятьдесят поднапрягшись, были бы выведены из игры вялотекущей войной с четвёртым, имеющим третий по мощи флот после Королевского и Простора. Плюс Тиреллы бы при вторжении выживших Таргариенов колебались и пообещай им женитьбу на одной из их невест и второе по силе королевство бы стало верным союзником Таргариенов. Да, там была Оленна Тирелл, что недолюбливает драконов, но помимо неё был её сын что грезил королевой из дома Тиреллов. И какова бы не была власть Королевы Шипов, но Верховным лордом был именно Мейс Тирелл и приказы отдавал он. Ну и наконец Дорн, что ненавидит Ланнистеров чья дочь сейчас королева, и Роберта мягко говоря недолюбливает. Хотя бы за все те контрибуции что требовали с Дорна после Восстания. Вот и выходило что Таргариенам при нынешних реалиях в случае их скорого вторжения противостояло бы лишь Королевские земли, Штормовые земли и Западные земли. И то, когда правда о рождении детей Серсеи всплывёт, Штормовые лорды первыми побегут отрывать головы львов. Вполне возможно вместе с Таргариенами.

Когда Петир понял все выходящие расклады в заваренной Варисом ситуации, то словил жёсткий приступ паранойи. Он был гарантированно уверен, что Варис начал готовить почву для вторжения драконов, которое он умудрился прозевать. В таланты своего главного соперника он был уверен, тот вполне мог такое провернуть. Но нет. Король Попрошайка как скитался по Вольным городам, так и продолжал. У него не появилось покровителей, и он был максимально далеко от Залива Работоторговцев, где мог бы купить Безупречных и откуда мог бы быстро добраться до Золотых Мечей. Петир загонял своих немногочисленных агентов в Эссосе до полусмерти, заставляя перепроверять полученные сведения по пять раз. Но ничего не менялось. И тут было два варианта. Либо Паук умудрился вычислить всех его агентов за Узким морем, либо Варис облажался. Крупно облажался.

Паук и раньше проявлял интерес к магии и магам. Правда, как правило, сами маги его интерес не переживали, хотя и были исключения, в виде приманки для других магов. Молодые, неопытные, они как правило искали себе более старших наставников. И вот за такими Варис следил. Лучшим примером тут будет Мэгги Лягушка, с потрохами продавшаяся Варису ради жизни и благополучия её детей и внуков. Но... Паук никогда не позволял себе заходить так далеко в утолении своих детских обид.

И как итог поднимающий голову хаос в Семи Королевствах. И он, в нынешних раскладах совершенно не готовый к этому. Хотя бы потому что малыш Роберт Аррен может и умереть от

какой-нибудь болезни и тогда удержать Долину Петиру будет... сложно. Не невозможно, но проблем заметно прибавится. А его союзники в лице Талли и Старков будут заняты вялотекущей войной с Железными островами. Расклад явно не в его пользу.

-Начинаем заседание Малого Совета его Величества... -Начал Великий мейстер Пицель, но был грубо прерван королём.

-Хватит этого словоблудия! -Пророкотал Роберт Баратеон, с силой ставя кубок с вином на стол, расплёскивая содержимое. Сегодня его величество почтил совет своей персоной, ведь вопрос касался его любимого друга, Неда Старка. -Давайте начинать.

-Лорд Варис, что говорят ваши шпионы? -Задал вопрос Джон Аррен, обращаясь к Пауку.

-«Как будто ты можешь сказать что-то чего ещё не знают все собравшиеся. В конце концов, после последнего покушения всю мою, а значит и твою, сеть шпионов вычистили под чистую. Остались лишь торговцы что пересылают слухи и общеизвестные новости.» -Вспомнил о второй неприятности Петир. Появился третий игрок. При том уже успевший подмять под себя Север, Запад и Речные земли. И даже покусился на Долину, но именно там власть Бейлиша была наиболее сильна и тот сумел удержать теневую часть королевства под своим контролем. Хотя и с потерями. Но самое мерзкое в этой ситуации было не потеря трёх регионов, а то что в последнее время его осведомители начали докладывать о людях. Пришлых, что действуют профессионально, и явно готовят почву для чего-то. И у всех них было две общей черты. Кожанные капюшоны, как и у тех, кто взял под контроль потерянные регионы, и убийство детей. При проверке у которых оказывался отрезан язык. Характерные такие особенности, чётко показывающие что Старки или тот, кто за ними стоит, умудрились вычислить организатора их проблем. И Бейлиш видел, Паук нервничает, чувствуя дыхание смерти на своей лысине.

-Увы, сказать что-то новое я не могу. -Своим привычным мягким тоном ответил Паук, ни единым мускулом на лице, не показывая истинные свои чувства. -Моих пташек так далеко от столицы немного, а учитывая... особенности данных королевств, я не видел особой нужды уделять им внимания больше нужного. -И видя вопрошающий взгляд короля пояснил. ---Хотя бы потому что в верности Эддарда Старка его величеству нету никаких сомнений. -Варис не мог признаться, что какой-то неизвестный смог его переиграть. Он и так был жив и на своём месте лишь благодаря своему красноречию, известным на весь Вестерос талантом и «незаменимости». Его просто нечем было заменить, вот и оставался Паук на своей паутине. Но если станет известно, что нашёлся кто-то кто смог победить его на собственном поле... репутация, на которой и держится его положение, даст трещину. И к глубокому сожалению Бейлиша, прекрасно это понимающего, он не мог выложить на стол данную карту. Хотя бы потому что Мастеру над монетой не пристало иметь собственной шпионской сети. И если она у него есть, то это вызывает очень неудобные вопросы.

-Лорд Старк известен своей честью. -Подал голос Станнис. -И от того мне удивительно слышать, что он осмелился нарушить Королевский мир.

-Если позволите. -А вот тут Петир уже мог проявить всего себя, заодно топя своего главного недруга. -До меня дошли слухи от торговцев. Это конечно же только слухи, и наверняка у

Мастера над шептунами есть куда более достоверные сведения. Но они более чем ясно дают объяснение действий Хранителя Севера. Рассказать, лорд Аррен? –Обратился Петир к своему «покровителю», изображая верного слугу.

-Выслушать лорда Вариса мы всегда успеем. –Степенно кивнул десница. –А послушать ходящее в нарте будет как минимум не лишним.

-Ты слышал, Мизинец, не тяни! –Подавал голос Роберт Баратеон, наливая себе из графина ещё вина.

-Как вам будет угодно, милорды. –Поклонился Петир. Впрочем, так и продолжая сидеть в кресле, вроде и выразив почтение, а вроде и нет. Пусть каждый думает что хочет. –Мои знакомые торговцы жаловались мне что в последние годы железнорождённые совсем распоясались и не дают ни одному кораблю доплыть до Севера, обязательно перехватывая их, когда те достигают их островов.

-Эддард Старк не стал бы нарушать закон из-за такой мелочи. –Подавал голос Станнис, суровый мужчина ставящий закон и принципы выше всего. Впрочем, он был лордом и смерть жадных торгашей, которым золото застило глаза до такой степени что те осмелились плыть через воды потомственных пиратов его совершенно не трогало. Хотя бы потому что он знал, что Белая гавань, главный порт Севера, находится на другой стороне материка. Следовательно, и торговцев тех было единицы, и умом особым они не блистали, захотев сэкономить жалкие медяки на наземной переправе.

-Верно. –Охотно кивнул Бейлиш, краем глаза отслеживая мимику Вариса. Тот, впрочем, как всегда улыбался, как ни в чём небывало. –Но это не всё. Как мне поведали, железнорождённые повадились переправлять одичалых через Стену, беря с них плату. Из-за этого прибрежные земли Севера пылают который год.

-А! –Привлёк внимание Ренли Баратеон, Мастер над законом. –Я тоже слышал что-то такое. –Обратился он к братьям. –Мол, на Севере так преступность распоясалась, что им даже пришлось создавать орден чьи члены заняты истреблением преступников.

-Судя по всему это были не простые преступники, а одичалые. –Замети Джон Аррен. –И долго это уже длится? Лорд Варис? –Обратился десница к тому, кто всеми силами пресекал и искажал любые слухи что доходили с Севера. Учитывая расстояние от Севера до Королевской гавани, и возможности Паука, это было не сложно. Даже с потерей контроля над несколькими регионами.

-Точно неизвестно. –Покачал головой евнух. –Показания разнятся, и никто точно не помнит, когда именно впервые были завезены одичалые. Дело осложняется ещё и путаницей, ведь налёты одичалых проходят и сами по себе. Как и пиратов. Но не меньше года точно.

-«Ага. Уже третий год заканчивается.» –С сарказмом подумал Петир. –Так или иначе, но всё было более-менее тихо, до одного определённого момента. –Вновь привлёк к себе внимание

Пересмешник. –До попытки похитить дочерей лорда Старка. Похищение конечно сорвалось, но в итоге бастард Хранителя Севера был серьёзно ранен и едва не погиб. Видимо именно это стало главной причиной творящихся событий.

-Но при чём тут Железные острова? –Спросил Ренли, поглядывая за «задремавшим» Пицелем. Который как знал Петир лишь притворяется спящим. –Это же всё дело рук шайки пиратов.

-Дело в том... -Поспешил взять слово Варис, пока Петир не наговорил ещё чего лишнего. -...что именно железнорождённые, их капитаны и даже лорды, устроили налёты и похищение. Возглавил их изгнанный Бейлоном Грейджоем, Эурон Грейджой, которому оказывают поддержку многие лорды Железных островов, верные Старому закону. И которого негласно поддерживает брат.

-И почему Нед не обратился за справедливостью к королевскому суду? –Спросил Роберт.

-Потому что формально лорд Пайка и его вассалы не при чём. –Ответил ему Джон Аррен. –Они же все ходят под флагом изгнанника? –Спросил тот Вариса, на что он лишь молча кивнул. –Тогда тем более. –И видя непонимание в глазах воспитанника пояснил. –Формально Белон Грейджой ничего не делает, как и его лорды, а пиратствует изгнанный им Эурон со своими людьми.

-Станнис. –Привлёк внимание всех Роберт. –Возьми свои корабли и плыви туда, разнять их, пока весь Вестерос не полыхнул. –В этот момент из-за сотни килограмм жира и алкоголя выглянул тот кого боялись и уважали все лорды Семи Королевств. Демон Трезубца ненадолго показал себя миру вновь. – Главное, покажи кальмарам что больше Железный трон не будет терпеть их выходки.

Железные острова пылали. Северяне никогда не отличались добротой и всепрощением. Зато они были известны терпением. Суровые зимы как ничто другое в этом мире наглядно показывали какая на самом деле мелочь большинство проблем, которые человек сам себе и выдумывать. Они же учат их терпению и смирению. Сложно не научиться, когда тебя может засыпать на несколько месяцев в одном небольшом домике со всей семьёй, а из еды лишь однообразные сухари и прочие долгоиграющие продукты долгого хранения. Но вот когда терпение северян кончается... тогда обязательно будет кровь. Много крови. Разгорячённые северяне не щадили ни одного мужчину выше колеса от телеги. Проще говоря, убивали всё совершеннолетнее мужское население Железных островов. Хотя были и исключения. Эддард Старк обходился отрубанием больших и указательных пальцев у самых молодых. Робб Старк, как самый добрый и мягкий из мужской части семейства Старк, направлял молодняк в Ночной Дозор, там всегда нужны новые рекруты, даже такие молодые. А вот Джон Сноу ни оставлял в живых никого. Ни женщин, ни детей, ни стариков. Он был нордом. Северным воителем, тем кто безжалостен к врагам. И тот, кто с рождения знал, смерти нет, есть лишь посмертие. В этом его активно поддерживала Миленда, что пережила из-за железнорождённых несколько недель личного кошмара, пока ждала пробуждения Джона. После чего всем сердцем возненавидела железнорождённых и даже за людей их отказывалась принимать. Джон смотрел на это спокойно, всё-таки он вырос на историях Скайрима. В том числе и тех где Исграмор устроил настоящий геноцид снежным эльфам, загнав тех под землю ради выживания. Собственно, с

Ночи Слёз сложно найти большего «любителя» эльфов чем норд. И если бы не чёткая философия воинов в Скайриме, а также разделение простых граждан и воинов... найти на просторах северного королевства обладателя острых ушей в живом виде было бы очень сложно.

Джон и выданные ему под командование люди не думали о милосердии, жалости, прощении и прочем. Жители Железных островов чётко показали себя врагами и происходящее было целиком и полностью последствием их решений и выбора. Да, кто-то скажет, что простые люди не причём. Но это именно они верно служили своим лордам. Именно на них зиждиться их сила и власть. Именно из их числа они набирают своих воинов и моряков. И они не сказали ни слова против пиратства на Севере. Понимали ли они что в итоге к ним придут злые северяне? Вряд ли. Как правило, мыслить на год вперёд это прерогатива торговцев и лордов, да и то не всех. А тут крестьяне, которые могут планировать от пашни к пашне.

А вот северяне не думали. Они были злы, искали славы и богатств. А потому с радостью захватывали и жгли деревни, штурмовали замки и убивали врагов.

Жители Железных островов почувствовали на себе лопнувшее терпение северян в полной мере. Они просто не ожидали что кто-то осмелится вторгнуться на их земли. А когда осознали... стало поздно, половину их флота, что был под командованием Эуруна, сожгли. Дункан сумел узнать где базируется флот пиратов и удержать в тайне запланированный удар. К несчастью Эурон смог скрыться, прихватит с собой свой флагман с полным составом команды. Но ненадолго.

Эддард Старк хотел крови. Не смотря на весь свой тихий и спокойный характер, в чём-то даже фаталистический, он был взбешён. Эддард Старк был не понаслышке знаком с нравами и обычаями железнорождённых. И он прекрасно понимал, что случилось бы с Сансой и Арьей, не подоспей Джон вовремя. И пусть он не мог лично оторвать голову Варису, но вот до Эуруна, возглавившего всю эту шайку, он дотянуться мог.

Он вцепился в его глотку и не отпускал. Преследовал его на самом быстром корабле своего флота. И загнал.

-Лорд Старк. -С наглой ухмылкой поприветствовал его пират с повязкой на глазу, одетый в доспехи из валирийской стали, и вооружённый таким же мечом. Будь это кто-то другой. Будь обстоятельства иными. Будь Нед менее злым. Он бы предложил всему экипажу корабля, в том числе и его капитану, сложить оружие и сдаться, пообещав честный суд. Но сейчас Хранитель Севера хотел лишь крови. А потому без слов напал.

Против Неда Старка были Эурон Грейджой и его команда. Опытные, умелые и отменные рубаки, все как один вооружённые и одетые в прекрасные доспехи. А возглавлял их человек с валирийским мечом, одетый в валирийский же доспех, что делало его натуральным богом войны. Валирийские мечи в умелых руках могут резать тяжёлые латы на куски. Человеческую плоть и вовсе рубят так, что владелец меча её даже не замечает. Что делает любого обладателя такого оружия на поле боя смертельно опасным, выводя его за границы простых людей. Против такого нужны или тяжёлые арбалеты, если тот имеет качественный доспех. Или такой

же обладатель валирийского оружия. А Эурон был ещё и защищён бронёй из этого магического сплава. Будь против него кто другой, и тот бы был гарантированным победителем. Но против него выше Эддард Старк. Обладатель самого большого валирийского меча на всём Вестеросе и один из немногих кто постиг путь развития через внутреннюю энергию. А за его спиной была гвардия Старков. Отменные и опытные рубаки, закованные и вооружённые на уровне Белых Плащей, лучших воинов королевства. А с недавних пор, как над ними поставили Джона Сноу, начавшие активно проходить курс усиливающих зелий, уже сейчас выйдя за человеческие пределы.

Наследник Королей Зимы врубился в строй пиратов, одним ударом отрубив голову одного из людей Эурона, и зацепив того остриём. Впрочем, броня прекрасно выдержала удар. Эурон был отличным фехтовальщиком, прошедшим сотни битв. И он был на своём поле боя, привычная и знакомая палуба родного корабля. Он был в выигрышной позиции уже от одного наличия качки. Он к ней привык. Он умел сражаться на воде как никто. А вот его противник нет, это было видно по тому как тот ставит ноги. И гвардейцы Старков так же не умели. А вот его люди да. Плюс, Эурона защищали непробиваемые доспехи, а Старка нет. Он должен был выйти победителем из этой схватки. Но почему тогда он проигрывает? Каждый пропущенный им удар, каждый скользящий блок, каждый удар в ответ отдавался болью. Об одном единственном жёстком блоке Эурон предпочитал не думать, его тогда чуть за борт не выкинуло, до того сильный был удар. И кинетика делала своё дело. Да, доспех защищал от рубящих и колющих ударов, но вот кинетическую энергию он пропускал прекрасно. Уже через минуту боя Эурон Грейджой имел множество разрывов мягких тканей и внутреннее кровотечение.

Бой был выигран в тот момент, когда Эурон Грейджой был обезглавлен Эддардом Старком. Тот поднял руку с отрубленной головой и во всю мощь своих лёгких закричал. Но больше это было похоже на рык. Рык хищника, догнавшего и убившего добычу. Увидев смерть своего капитана пираты стали тут же бросать оружие, в надежде сохранить свои жизни. Но Тихий Волк не собирался сегодня кого-то щадить.

-Убить. -Тихо сказал он, но все его прекрасно слышали. И началась резня.

Воды в окрестностях Пайка. Джон Сноу.

Подплывая к острову Пайк эскадру Джона встретил флот Грейджоев под командованием самого Бейлона. Джон уже не раз сталкивался с отельными частями Железного флота, выступив в этой компании в качестве авангарда, пока брат налаживал тылы, а отец преследовал главного зачинщика всей этой истории, после Паука. Ему в подчинение отдали лучшие корабли и поставили в помощники самого Вилиса Мандерли — старшего сына и наследника дома Мандерли. Лысый и толстый, с глубокими морщинами на обветренном лице что украшали большие и густые усы которые Джону напоминали бивни хоркинов, с не менее густыми бровями, этот уже немолодой мужчина знал о море даже больше Джона, прошедшего в нём половину детства. Впрочем, это не значит, что Джону нечего было с ним поделиться. Хотя бы той же тактикой драккаров. И пусть тактика нордов это абордаж, но до него ещё нужно дожить, перед этим потеряв как можно меньше экипажа от обстрела лучниками и магами. Наследник дома Мандерли мотал «идеи» Джона на ус и помогал в их реализации. Пусть

северяне не норды, но и имеющиеся под рукой Джона драккары построены не в Скайриме, отчего пусть и медленнее, зато заметно более зубастые. Один таран чего стоит, который отлично топит почти все корабли железнорождённых, кроме самых крупных. Железный флот всё-таки был больше объединённым флотом пиратов, а этим ребятам в корабле главное догнать и убежать, а потому скорость у них шла на первом месте.

-Будет трудно. -Подметил Вилис Мандерли. Он то прекрасно представлял себе качество флота Севера, которому по-хорошему было бы ещё годик обтесаться, притереться, получше обучить команды. Но имеем что имеем, а именно, больше половины экипажей в виде зеленых пацанов, пусть и разбавленных офицерами из опытных моряков. Против них же выступал флот, не уступающий по числу. И пусть качество кораблей у тех было похуже, но зато управляли этими кораблями опытные моряки и головорезы, привыкшие сражаться на палубе.

-Мил, подавай сигнал нашим. -Обратился к ней Джон. -Кир, доставай тот сундук. -Оба верных хвостика Джона Сноу умчались выполнять приказы. Мил за рогом, звук которого тут же услышали обе флотилии и на которых немногие гвардейцы Старков так же начали доставать такие же сундуки, за которым побежал Кир Старый Северянин. И вот, спустя пять минут перед Джоном Сноу стоял металлический сундук в пол метра ширины и в два длинны. Открыв же его ключом, что хранил при себе, он достал... здоровый арбалет. И болты к нему.

После ранения арсенал Джона серьёзно сократился. Из всех его возможностей, осталась лишь алхимия, пассивное усиление и дар оборотня. Всё не требующее внешнего использования магии вне тела и манипуляций с энергетикой. Даже зачарование для Джона в его нынешнем виде было ограничено простейшими чарами. Как и кузнечное дело. В общем, всё было печально, если бы не два «но». Первое, это как раз его магическая кровь. Стоило ране закрыться, а крови вернуться к прежнему своему объёму, как его способности пусть и просели ввиду ослабления подпитки от магического источника, но продолжили работать. Но об этом позже, хоть что-то получаться у Джона начало лишь перед самым выездом из Винтерфелла. А вот алхимия была привычна. И подумав Джон решил, что раз он ограничен в магии, а боевая мощь в будущем противостоянии может очень пригодиться, то следует попробовать вернуть её через алхимию, чистое кузнечное ремесло и знания двумеров. И так родился новый сплав, примерно на уровне двумерского, создающийся лишь из материалов, которые можно найти на Севере. Из которого потом Джон смастерил матово-серый, полутораметровый арбалет с двумя плечами. Получившийся сплав был прилично легче той же стали, но при этом прочнее, а потому вышедший по итогу арбалет весил всего шесть килограмм. Впрочем, это с учётом ложе из дерева. Получившийся арбалет был дико мощным и мог вогнать в камень болт по самое оперение. При условии, что наконечник будет достаточно твёрдым и не сомнётся. Любые же латы тот пробивал на вылет, гарантированно убивая противника. И это не считая механизма перезарядки, при которой достаточно потянуть за рычаг с левого бока арбалета, чтобы тот вновь натянул свою тетиву, ускоряя перезарядку в умелых руках до четырёх секунд, с учётом наложения нового болта. Впрочем, не смотря на прекрасный результат и даже начавшееся производство нового изделия на заводах троицы бастардов, благо количество и качество тамошних мастеров давно позволяли делать что-то более сложное, насытить своим новым творением всю армию Севера Джон не мог. Зато мог схитрить.

Какова была его изначальная задумка? Вернуть свою былую разрушительную мощь. И пусть данным арбалетом можно и мамонтов с великанами одним удачным выстрелом валить, но не топить корабли. Переоборудовать корабли более большими версиями его арбалета? Не успеет.

Сделать производство его магазинных арбалетов, с которыми он и Мил воевали? Тоже не успеет, тем более за ними нужен тщательный уход, без которого они и трёх месяцев не проживут в условиях влажности островов. А обучить этому целую ораву неграмотных вояк идея на уровне сказки про видящего фалмера вегетарианца. А потом он просто плюнул и решил действовать по заветам Скайримской школы магии. Скастовать заклинание посильнее, запустить в сторону врага, пока летит отдыхать. И потому просто повторил зелье взрыва на местный манер. Получилось конечно послабее, но повысив его концентрацию вышло очень достойно.

Всего Джон успел сделать шестнадцать арбалетов с десятком взрывных болтов к ним. Больше, даже при помощи мастеров что только осваивали данное изделие и ещё толком не отладили производство он тупо не успел, без магии изменения то. А потому выдал их лучшим стрелкам гвардии Старков, посадив тех на самые большие корабли, поставив те в авангард. И вот эти стрелки получили самое мощное индивидуальное стрелковое оружие, которое когда-либо видел этот мир. Сто шестьдесят болтов, способных потопить любой местный корабль одним попаданием. Учитывая, что тот же Королевский флот насчитывает чуть больше трёх сотен кораблей, в том числе и откровенно старые лоханки, которые Станнис Баратеон не пустил на дрова лишь из-за опытных экипажей которые некуда деть, более чем внушительное оружие. Впрочем, часто прибегать к нему не выйдет в виду дикой дороговизны получившихся взрывных болтов, десяток которых стоит как несколько деревень и не долгосрочности хранения. Неделя. Жалкая неделя, вот срок жизни получившегося взрывного зелья. Джону пришлось высаживаться на берег и варить в походной лаборатории это самое зелье, после чего наполнять им заранее подготовленные болты, чтобы те дожили до этого момента. Но это того стоило.

-Труби залп! -Скомандовал он Мил, сам запуская первый снаряд. С задержкой в секунду за первым болтом полетел второй, а потом раздался первый взрыв. Но далеко не последний. Из всех ста шестидесяти взрывных болтов, в цель попало девяносто семь. Не привычное оружие, с которым гвардейцы не успели толком освоиться, сильный ветер и качка кораблей сделали своё дело и заставили промахиваться с заметной частотой. На даже так, урон, нанесённый главной флотилии кальмаров, был опустошающим и добить подранков свежему и целому флоту Севера не составило никаких проблем. Впрочем, флагман что был с лучшими кораблями в тылу и чуть с боку от авангарда уцелел, позволив Бейлону сбежать на Пайк. Тот хотел ударить в тыл северянам, пока те были бы заняты авангардом, что и позволило ему спастись. Впрочем, без боя им отступить не дали, потопив больше половины судов тыла. В том числе и судно Аши Грейджой, единственной дочери Бейлона Грейджоя.

-Какие люди! -Поприветствовал вытащенную из воды и промокшую до нитки Ашу Джон, закидывая огромный арбалет на плечо.

-Старк. -Со злобой отметила Аша, смотря в серые глаза её пленителя.

-Формально Сноу. -Улыбнулся Джон. -Но уж лучше навсегда остаться с этой кличкой, чем носить имя Грейджоев.

-Ублюдок останется ублюдком, как бы его не называли. -С вызовом ухмыльнулась Аша.
-Дурная кровь шлюхи матери не даст стать чем-то больше. -На это Джон не ответил ничего. В Скайримере было несколько табу, которые ни один уважающий и имеющий хоть каплю мозга

разумный никогда не нарушит. И одно из них оскорбление предков. Ты можешь поливать самыми отборными помоями кого угодно, лично или за его спиной. Но вот оскорблять предков... даже самые непримиримые враги не позволяли себе такого. Из-за собственного чувства достоинства и из-за опасений что с них стребуют после такого. Это знали все обитатели Севера, когда до них дошли вести о мучительной смерти одного торговца из Эссоса, что посмел оскорбить мать и отца Джона. Тот умирал долго и прилюдно, прямо на центральный городской площади, лишённый глаз, слуха и языка, насаженный на кол, и накаченный зельями лечения по самые брови, чтобы дольше помучился и мог испытывать больше боли в беззвучной тишине собственного сознания. После такой жестокой расправы стали поговаривать что матерью Джона была девица у которой в предках затесались Болтоны и тот решил так сказать вспомнить материнское наследие. Правда же была проще, Джон не знал кто его биологическая мать. Он мог легко это узнать, просто заглянув в день своего рождения, но не хотел этого. Просто не видел смысла заморачиваться этой проблемой. Отец сказал, что она мертва, а значит её история на этом окончена, не зачем тревожить тени прошлого. Нет, будь на месте Джона простой человек, без памяти прошлой жизни, тот бы отдал многое чтобы узнать кто его мать. Но матерями Джона были Иллидана Смертельный удар и Иллиана Точный удар из клана Чёрного Меча. Именно они воспитали его, заботились о нём, вскармливали своим молоком. И искать призрак давно умершей женщины, с которой он даже парой слов не перекинулся было бы неуважение всего того что сделали его матери, которых он очень любил. А потому на подобные оскорбления реагировал очень жёстко.

-... -глаза Джона похолодели, а улыбка украшающая его лицо минуту назад стекла с него, словно и не было. Осталась лишь холодная маска, под которой бушевала злоба. -Знаешь... -Начал говорить Джон тихим холодным голосом. Люди хорош его знающие, могли сказать, что лучше бы он бушевал и разносил всё что видит, чем говорил бы таким тоном. -...изначально я хотел поступить с тобой мягко, всё-таки ты сестра нашего кальмарчика Теона и слушать его визги по поводу тебя мне совершенно не хотелось. -Закончив фразу Джон склонился к самому лицу Аши. -Но теперь... теперь я вырежу всех, кто есть на Пайке. Насажу их головы на пики. Посажу тебя в колодки, лицом к ним. И пропущу через всех моих солдат.

Робб Старк. Вороний Шпиль.

Робб Старк не так представлял себе войну. Совершенно не так. Он был уверен в огромном количестве битв чуть ли не каждый день, в которых сходятся тысячи воинов с обеих сторон. И уж тем более он не представлял участь простых людей в этих войнах. Когда он сошёл с палубы корабля на сушу и увидел сожжённую деревню в которой стоял тошнотворный запах крови и дерьма он словил ступор. Картина, запахи, растерзанные трупы, всё было точно так же как в тех деревнях что он посещал после налёта одичалых. Только в этот раз это было результатом не дикарей что кутаются в шкуры и не знают металлов, а его соотечественников. Его будущих подданных. От того что в какой-то миг образы одичалого и северянина встали вровень, Робб Старк просто застыл, пытаясь переварить данное открытие. Переварить и принять.

С тех пор прошли недели. Флот Севера гонял остатки Железного флота по всем водам Железных островов, а лорд Рисвелл шёл от замка к замку, от одной деревне к другой по самому большому острову Железных островов, оставляя за собой огни пожарищ и кровь. А за ним шёл Робб Старк. Робб Старк всё чаще ловящий себя на мысли что хочет ускакать в сторону главной

армии и отрубить голову её командира. Долг, воспитанный и возвращённый в нём отцом перевешивал. И он оставался. Оставался охранять обоз и налаживать снабжение, перебегая с места на место, налаживая там работу обозов, охранения и формируя караваны и их охрану. Частенько Молодой Волк даже лично возглавлял караваны в главный лагерь, частенько командуя отражением засад железнорождённых. Те прекрасно помнили свою тактику диверсантов и засад с прошлой войны и не собирались от неё отказываться. К несчастью для них, им противостоял сильный оборотень что мог контролировать всю территорию острова и находил их отряды или на привале, или на подходе к ним. В самом же лагере он так ни разу и не пересёкся с лордом Рисвеллом. Просто боялся не сдержаться. Безжизненные глаза изнасилованной девочки, ровесницы Арьи, до сих пор снились наследнику Винтерфелла.

Так и шла война для Робб Старка. Попытки удержать совесть и чувства в тисках разума и долга, бои с железнорождёнными, в которых всё чаще стали попадаться старики и юнцы, да организация снабжения. Пока он не услышал что лорд Станнис Баратеон плывёт на Железные острова, чтобы остановить войну. И Робб поплыл ему на встречу, желая как можно быстрее прекратить всё это и вернуться домой.

Пайк. Джон Сноу.

Джон первым добрался до Пайка. Нед был занят охотой за Эуроном Грейджоем, а Робб чистил тылы от недобитков, попутно организовывая тылы со снабжением, проникаясь всей сложностью и важностью данного занятия. Как человек что в будущем возглавит Север и сможет поднять его на войну одним своим словом он должен понимать всю важность снабжения, так считал Нед Старк, что в своё время сам отвечал за тылы во время рейдов на горные кланы ещё будучи безусым пацаном.

В том что Джон первым добрался до Пайка небыло ничего удивительного. Хотя бы потому что он, как и Нед, жаждал крови виновников и если его отец чётко обозначил своей добычей Эурона, то вот по поводу Бейлона он ни сказал ни слова. А потому он поспешил сюда.

Замок «Железная Роща» он взял ночью в ножи, лично опустив ворота неплохо защищённого замка. Благо и сам Джон за время членства в Гильдии Воров успел подучиться до неплохого специалиста, и Дункан дал с собой тридцать своих Теней, каждому Старку по десятку. И как итог, замок что мог держать осаду годами пал за одну ночь и был полностью вырезан. Как и Лордпорт, крупнейший город Железных островов. Джон не собирался миндальничать с врагами, по максимуму ослабляя их сейчас и затрудняя будущее восстановление. Северяне же под его командованием были лишь рады выпустить свою тщательно сдерживаемую кровожадность. Исключение Джон сделал лишь одно, для детей шести лет и младше, которые имели в себе магический дар. Потом сделает им зелье забвения и либо отдаст на обучение Дункану, либо в деревню оборотней. Хотя в последнее время у него крутились мысли насчёт ордена целителей, неприятно ноющая рана в энергетике этому активно способствовала. Впрочем, их можно организовать и из набранных сирот, по первости больше десяти их не понадобится, в силу ограниченности учителей в виде него одного.

Разграбление и разрушение Лордпорта длилось целый день, так что пограбить успела вся армия, отданная Джону, которую тот разделил на три смены и чередовал их с тем, кто грабит, кто отдыхает и кто дежурит и следит за Пайком в котором и засели все верные люди Бейлона. Отдельная же команда рубила головы для будущего леса кольев. Джон намеревался сдержать своё слово.

-Эй! Старый кальмар! -Прокричал Джон, стоя под стенами замка, под прикрытием щитов гвардейцев. Одной рукой он держал за горло Ашу, прямо на весу. Пусть его энергетика всё ещё повреждена и ни о каких техниках ускорения, облегчения брони или усиления не может идти и речи, но пассивного усиления вполне достаточно чтобы поднять не такую и тяжёлую девушку одной рукой. -Выбирай или ты открываешь ворота и складываешь оружие, сдаваясь на милость моего отца, или мы войдём в замок и перебьём вас всех! -В ответ на это в него лишь полетели стрелы, что беспомощно разбились о броню и щиты гвардейцев. Джон же хмыкнул. -Не сильно то ценит тебя твой папаша. -Сказал он полузадушенной Аши, что была на грани обморока. -Чтож, вы сами выбрали свою судьбу. -После чего бросил Ашу, которая тут же стала судорожно втягивать воздух, перемежая это с кашлем. На шее же у неё уже сейчас начал проявляться синяк в виде пальца Джона. -Связать и охранять. Ей ещё всех наших обслуживать. -После чего ушёл за своим вторым козырем.

У Джона были чёткие представления о чести. Те же эльфы из Доминиона, какими бы моральными уродами небыли, были достойным врагом с точки зрения бывшего спутника Довакина. Сильные, храбрые, готовые на жертвы и смерть во имя победы своей страны и своих идей. Джон хоть и ненавидел Талмор и любого кто имеет с ним дело, но это не мешало ему их уважать. А потому для него было честью сражаться с ними, убивать их, побеждать их. Железнорождённые же на взгляд Джона были просто кучкой пиратов, а все Железные острова просто разросшимся пиратским логовом. Заразой, которую нужно сжечь раз и навсегда, чтобы остановить её распространения со всей той болью и поломанными судьбами что она порождает. Жестоко? Джон так не считал. Он был безжалостен, как и любой истинный сын Скайрима. И любой истинный сын Скайрима знал простую правду. Жалость мерзкое чувство. Порочное. Ничтожное и лицемерное. Оно застилает взор, мешает принимать нужные и правильные решения, В отличии от сострадания. Что сделает жалостливый человек увидев нищего? Даст денег, монетку, две, десять, хоть сотню. Что сделает с этими деньгами нищий? Скорее всего потратит на выпивку и наркотики. В лучшем случае на еду. Что сделает безжалостный человек? Пройдёт мимо, не дав ни септима. Просто потому что не захочет помогать опустившемуся на самое дно человеку оставаться на этом самом дне. Безжалостный человек видит ситуацию дальше эмоций, и чётко осознаёт, что вот конкретно этот бездомный мог бы зарабатывать сбором трав и их продажей, и жить более менее прилично. Но вместо этого он сидит на улице и кланчит деньги у жалостливых идиотов. И именно поэтому он пройдёт мимо. Что сделает сострадающий человек? Поможет. Купит этому бездомному колун, меч, научит простейшей магии, поделится тем что поможет этому человеку обеспечить себя деньгами и выплыть со дна. И Джон, как тот кто не испытывает жалости, прекрасно понимал что даже если сейчас они победят и выбьют зубы пиратам, то рано или поздно она вновь начнут свою деятельности. Просто потому что всё в их маленьком мирке подталкивает их к грабежу и разбою, география их родины, их религия, их традиции, их история, всё это толкает их быть отребьем. И хотя среди них есть проблески достойных людей, но их мало и в среде железнорождённых они натуральные всеми презираемые изгои. Ну а что касается попытки Джона пощадить тех, кто засел в замке... тут было несколько причин. Первая, Джону всё равно не дадут очистить Железные острова, ни отец, так Роберт Баратеон. Второе, лучше иметь на троне Пайка Старого Кракена, ведь после двух подобных фиаско трон под ним будет шататься настолько, что тот и пёрднуть будет бояться. А значит никаких действий от него можно не

ждать. Ну и третье это честь. Джон не видел ничего достойного в том, чтобы класть кучу своих людей, чьи жизни ещё пригодятся его новой родине, чтобы вычистить очередное логово пиратов, которые не иначе как по злой шутке богов величают себя лордами.

Именно под такие мысли Джон дошёл до своего шатра, в котором и хранил свою новую разработку.

Столкнувшись с потерей контроля над магией из своего источника Джон уделил куда больше внимания магии, идущей от его крови. Хотя бы потому что контроль над ней зависел напрямую от кровеносной системы, а не энергетики. И наконец-то уделил внимание своему наследию в виде магии льда, полученному от ледяной ведьмы Альпин, жены первого Старка. И у неё же Джон учился магии льда, смотря за её тренировками в прошлом через чардрева. Конечно пары месяцев — это ничтожно мало чтобы достичь уровня той женщины, а она и в самом деле был невероятно могущественной колдуньей, и именно колдуньей, так как силы черпала из иного измерения, но кое-что Джон осилил. Например, смог пробить канал к тому самому измерению, благо с его родословной это оказалось куда проще чем любому другому, и получить доступ к ледяной стихии. То, что это за магия Джон так до конца и не понял, слишком уж она была могущественна и явно имела отличную природу от той же магии Нирна. Всего чего добился Джон, со всеми его знаниями и опытом, это простейшие ледяные копья, которые разве что кольчугу пробить могут, простые ледяные конструкции и... его придумка в виде сфер льда.

Джон не знал какой прорыв совершил по меркам местных магов. Местные адепты мистических искусств черпали свои силы из крови, так или иначе, но именно кровь выступала концентратором их сил. И все адепты магии на всём протяжении истории этого мира искали способ решить проблему резерва. Запасы магии что могла держать кровь были откровенно маленькими и со временем не увеличивались. Да, качественный уровень шёл, открывая магам новые границы их школы, но связано это было с возрастом и практикой самих магов. Их плоть и кровь банально пропитывались магией и от того увеличивали концентрацию маны в организме. Опасный путь. Рисковый. Хотя бы потому что если переборщить, то можно развалиться на кучку кристаллизованной плоти, как чуть не произошло с Джоном недавно. Да и откровенно медленный. Те же валирийцы нашли способ обойти это. Благодаря драконам. Даже местные Драконы, насколько были убоги в сравнении со своими сородичами из Нирна, имели собственный источник магии без исключений. И их всадники, которые были подвидом оборотней, могли черпать из них силу. Конечно со временем от такой связи валирийцы поголовно стали потомственными магами, но они банально не умели работать с собственным резервом за ненадобностью. Они умели черпать силы из своей крови и из их связи с драконами, и этого им хватило чтобы стать доминирующей силой в мире, победив всех своих врагов. Остальные же маги, не имеющие драконов, были вынуждены искать свои способы. Например, маги крови научились вытягивать чужие силы, путём пыток и ритуальных жертвоприношений. Древовидцы могут соединиться с чардревом и черпать силы напрямую из их связи с природой. А маги льда, ныне вымершие, научились использовать в виде резерва собственную плоть. И пусть это вызывало мутации, но исключительно полезные в виде повышенной силы, нечувствительности к холоду и долголетию. А белеющие волосы, глаза или кожа, у кого как, была малой платой за всё вышеперечисленное, и магическую мощь.

Джон тоже стал потихоньку напивать своё тело магией льда, банально из-за необходимости. Любое более-менее серьёзное заклинание из репертуара Альпины и первой жертвой этого заклинания, вздумай он его применить, будет сам Джон, в миг замёрзнув насмерть. Просто из-

за того объёма ледяной магии что он должен будет провести через своё тело. Но это не значит что он не смог придумать что-то ещё, а именно сферы льда. По сути это та самая сила из иного измерения, которая была спрессована до огромной концентрации из-за чего приобрела сначала жидкую, а потом и твёрдую форму. Джону всего-то и потребовалось несколько рун на драконьем алфавите. И та-дам, получился прекрасный накопитель. При том любого вида магии. Те же валирийцы, и уничтожившие в своё время всех ледяных магов и заполучившие себе их секреты, не могли пропитывать свои тела огненной магией из-за свойств их же магии. Огонь стремиться к разрушению, хаотичности. Его задача уничтожать старое, чтобы рождалось и жило новое. А лёд наоборот, стремиться к сохранению и покою. И самая ирония ситуации была в том, что Джон даже не понимал, что именно он создал. Для него, всю жизнь имеющего резерв и расширяющий его вместе с источником, эти накопители были лишь временной мерой. Пока он не сможет вновь контролировать свою магию из источника или не получит большую стойкость к ледяной магии.

Вышел из шатра Джон через минуту, на ходу разворачивая из платка небольшой голубой камушек, размером с ноготь большого пальца. Вышел за пределы лагеря, поближе к замку, но так чтобы до него не доставали стрелки. Взял шарик в руку. Вытянул её в сторону замка. И сжал. Что случилось в следующий миг никто так и не понял. Вот просто стоял замок Пайк, один из древнейших замков Железных островов, если не всего Вестероса. А вот он же, но покрытый льдом и замороженный насквозь. Сами камни поддались ужасному холоду, превратившись из несокрушимой защиты в хрупкие ледяные скульптуры. Температура сразу же опустилась до сильного минуса, у людей изо рта стал идти пар, вся вода на острове замёрзла, а земля покрылась инеем. Что же творилось внутри замка было страшно представить. А потом стены Пайка рухнули под собственным весом. Приняв на себя основной удар и смогли смягчить удар для всего остального замка. Это не спасло всех находившемся под его защитой, но этого хватило чтобы тот не рухнул.

Аша Грейджой же смотрела на всё это остекленевшими мёртвыми глазами. Она потеряла всякую надежду. Она смотрела и видела как её дом, вместе с её отцом и всеми её знакомыми превратился в один большой могильник. А впереди её ждали лишь боль, позор и ужасная смерть.

Станнис Баратеон. Там же. Час спустя.

Станнис Баратеон был невысокого мнения о Железном флоте в частности и о железнорождённых в целом. Хотя бы потому что он командовал Королевским флотом и справлялся меньшими силами там, где Веларионы, что поколениями занимали должность Мастеров над кораблями, терпели неудачи. Да и как человек справедливый, следующий закону и чести, Станнис искренне призывал железнорождённых, среди которых пиратов чуть ли не больше чем простых людей. Но того разгрома который учинили северяне железнорождённым он не ожидал. Он планировал привести часть флота и разнять обе стороны, угрожая властью трона и тем что поддержит другую сторону. Теперь же он вынужден думать, как выпутаться из получившейся ситуации, которая откровенно запутанная. С точки зрения закона Нед Старк нарушил Королевский мир. Это преступление, которое может караться вплоть до усекновения головы. Но с точки зрения чести Нед Старк прав где только можно. Тихий Волк и так терпел годами налёты пиратов и их пакости в виде переправленных в глубь Севера одичалых. И он справился. Смог защитить и даже усилить Север, сделав его одним из самых безопасных

королевств Вестероса. И что же в итоге? Попытка похищения дочерей рода Старк. И зная характер железнорождённых, невинности бы они лишились ещё по пути на Железные острова. Будучи отцом Станнис прекрасно мог понять реакцию и чувства Неда Старка. Но при этом, как Баратеон и брат короля он не мог игнорировать законность. А с точки зрения закона Бейлон Грейджой был невиновен и всю кашу заварил его брат, им же изгнанный Эурон. Хотя все прекрасно понимали, что не будь у Эурана молчаливой поддержки брата тот бы никогда не смог так широко развернуться. Станнис буквально чувствовал смрад от всей этой ситуации, настолько она ему не нравилась. Хотя бы потому что он вынужден был выбирать между правильным и законным. И в итоге спасти кучку пиратов, чтобы те вновь занялись морским разбоем. Хотя бы потому что допусти уничтожение целого королевства Роберт и Железный Трон рухнет. Никто из лордов не согласится больше подчиняться Роберту что допустил столь радикальные действия, пусть им хоть трижды выгодно наличие Семи Королевств. Ведь если с попустительства короля пало одно королевство, пусть и самое ничтожное, то что ему мешает проверить тоже самое и с другими? А потому Станнис Баратеон был вынужден спасти пиратов, как бы противно ему от этого не было.

-Значит Нед Старк в раздумьях? -Переспросил Станнис Баратеон Робба Старка. Молодой наследник Севера оказался на его корабле после прибытия Станниса на Железные острова, как сопровождающий и просто попутчик который так же собирался идти на Пайк. Главы дома Старк и Мандерли разбили остатки флота Эурана Грейджоя, в то время как Джон Сноу уничтожил все собранные силы Бейлона Грейджоя, а Рисвеллы разоряли Большой Вик, самый крупный остров Железных островов. Рисвеллы после помощи Хранителю Севера были на коне, а потому именно под их командованием десант северян разорял самый большой остров железнорождённых. И пусть тот был богат лишь рудой, но Джон пообещал сделать им скидку на переплавку и ковку изделий, а это в свою очередь позволит неплохо заработать самим Рисвеллам и лордам под их рукой. Или улучшить снаряжение их армий.

-Да. -Кивнул отчаянно рыжий и голубоглазый юноша. Который, впрочем, для своего возраста был более чем высок и хорошо сложен. -Я против такой жестокости какую предлагает Джон. Враг разбит и не скоро оправиться от того поражения что мы ему нанесли и действовать столь жесткими методами нету смысла.

-А Убийца Сотни предлагает вырезать всех жителей Железных островов. -Станнис невольно хмыкнул. Он ещё не был знаком с бастардом Неда Старка, но уже мог сказать, что тот думает на десятилетия вперёд, не обращая внимание на настоящее. Ну или тот через чур кровожаден.

-Да. -Кинул Робб Старк с печальным вздохом. -И увы, но Джон вполне может убедить отца. Он уже убедил его отрезать всем мужчинам на острове большие и указательные пальцы рук, чтобы те никогда не смогли взять в руки оружие. На последнем собрании убеждал кастрировать.

-Хм. -Лишь хмыкнул на такие известия Станнис. -«Всё-таки Джон Сноу больше прозорлив чем жесток» -Решил он. Алчущий крови человек бы просто настаивал на своём, а не искал иные способы обезопасить свой дом от пиратов. Впрочем, продолжить разговор им не дали, они прибыли на место. Станнис Баратеон выбрал местом встречи с Хранителем Севера Пайк, как столицу железнорождённых. И просто место в котором заперся Бейлон со своими приближенными, тем самым облегчив себе работу по сбору своевольных лордов. Ну а потом... потом они увидели замок Пайк.

Станнис Баратеон потерял дар речи. Он знал о магии и даже видел её собственными глазами. Да и на Драконьем Камне имелось немало свидетельств и упоминаний о ней. Но что-то столь масштабное он видел впервые. Станнис помнил Пайк по Восстанию Бейлона, и мог с уверенностью сказать, что сейчас он представлял собой жалкое зрелище. Ворота и стены разрушены, мосты что связывали островки замка обвалились, а сама древняя твердыня Грейджоев была вся покрыта инеем, что медленно таял и стекал в воду и коридоры замка. Причалив же, Станнис Баратеон и его люди увидели не менее странную картину. И жестокую. Коля. Целый лес кольев с отрубленными головами железнорождённых, среди которых выделялась одна, стоящая чуть впереди основной массы. Голова Бейлона Грейджоя.

-«Опоздал». -С досадой подумал Станнис Баратеон, чья задача только что сильно усложнилось. Имея живого и легитимного лорда Пайка было бы куда проще разговаривать с железнорождёнными, но теперь... теперь придётся выбирать нового Хранителя Железных островов.

-Немедленно прекратить! -Привлёк внимание брата короля гневный крик Робба Старка. Причиной же тому была голая и посаженная в колодки девушка, с бёдер которой стекала характерная белая жидкость. Подойдя же с младшим Старком, он увидел и лицо девушки, которое было обращено в сторону отрубленных голов. -«Это что Аша Грейджой?» -Станнис видел её при принятии капитуляции Бейлона и пусть та повзрослела, но узнать её он смог. Да и банальным методом исключения можно было догадаться, кого ещё будут так истязать северяне? -Что здесь происходит!? -С гневом спросил Робб Старк у спешно завязывающего подвязки штанов солдата.

-Так это. -Замаялся тот. -Выполняем приказ.

-Чей?! -Спросил Робб.

-Джона Сноу. -Получил он ответ.

Там же. Шатёр Джона Сноу.

Станнис Баратеон смотрел как два брата ругаются, тихо ожидая прибытия их отца. Это была семейная разборка, которая дальше повышения голоса друг на друга не переходила, а потому тот и не думал вмешиваться. Вместо этого он рассматривал хозяина шатра и его людей.

Первым бросался в глаза великан в тяжёлой броне. Лишь глаза можно было увидеть из-под десятков килограмм стали, всё остальное закрывали или латы, или кольчуга. Высокий, прилично за два метра верзила стоял не шелохнувшись в углу шатра, цепко следя за двумя братьями и время от времени неодобрительно качал головой. Руки его расслабленно болтались на поясе с двумя топорами из чёрного металла. Даже рукояти были из него, создавая впечатление что те отлиты единой формой.

Справа же от Джона Сноу сидела девушка с чёрными густыми шелковистыми волосами и яркими голубыми глазами. И именно она не дала ругани между двумя братьями разгореться с куда большей силой. Хотя правильнее было сказать, что она не давала Роббу Старку окончательно выйти из себя, в то время как Джон Сноу лишь с индифферентной миной на лице сидел в своём кресле, смотря как его брат носиться по шатру и либо разочарованно вздыхал, либо снисходительно хмыкал. Примерно так же Станнис хмыкал на заявления дочери что она уже взрослая, сразу после очередной её детской выходки. Так они и переругивались, пока Джон Сноу не сказал одну фразу что окончательно вывела Робба Старка из себя.

-Надо было лучше следить за твоим воспитанием. -Сказал Джон, когда Робб в очередной раз зашёл на круг своих претензий о чрезмерной жестокости брата и низости его поступка по отношению к Аши Грейджой.

-Что? -Тихо переспросил Робб.

-Ты слишком остро реагируешь на чистку паразитов что который год угрожают нашей родине. -Ответил Джон. -Явно руководствуясь причинами, которые и сам толком не понимаешь. Вот почему ты так остро отреагировал на участь Аши? Кто она тебе?

-Дело не в этом! -Больше прежнего завёлся Робб. -Дело в том что ты вырезал всех кто жил на Железных островах, мужчин, женщин, детей и стариков! Всех, в том числе и невинных!

-Невинные? -С презрительным смешком откинулся на спинку кресла Джон. -Может сейчас они и невиновны. Но стоит этим детям вырасти и они начнут грабить и убивать на море. Не потому что они такие плохие, их так воспитали. Они с молоком матери впитывают легенды и придания местных, о лихих и удачливых пиратах что везут награбленное с Зелёных земель на Железные острова. И они не видят ничего плохого в том чтобы за их богатство кто-то другой заплатил собственными жизнью и благополучием. А потому ответь мне Робб, когда лучше убить паразита? Когда он успеет погубить невинные жизни? Или раньше, пока тот не вырос?

-Ты не можешь этого знать! Не можешь знать по какой дороге пошли бы те дети.

-Могу. -Ответил Джон. -Просто потому что точно так же поступали их отца, деда и прадеды.

-Робб. -Подала голос Миленда Шторм. -Джон прав. Поступив так сейчас, мы предотвратили многие ужасы в будущем.

-Я понял что вас не переубедить. -Поморщился Робб. -И то что их судьбу было решать не тебе Джон, а отцу, тебя похоже не сильно волнует.

-Я поступил правильно. -Пожал тот плечами. -И отец меня поддержит. Хотя бы потому что не будет наказывать собственного сына из-за кучки кальмаров.

-Это мы посмотрим. -Мрачно ответил Робб. Он не разделял мнения брата и хотел чтобы отец его одёрнул. -Но это решать отцу. Но вот что насчёт Аши? Зачем было её так мучать?

-Я дал слово. -Скучающим тоном ответил Джон, словно не он отправил девушку на ужасную и позорную смерть. -И слово своё сдержал. Ей стоило следить за своим языком. И то что её теперь нельзя убить нам ещё доставит проблем в будущем. -Сказал Джон, скосив взгляд на Станниса. Тот же лишь мысленно хмыкнул на храбрость парня. Задайся Станнис такой целью и мог бы вытащить парня на суд лордов. Впрочем, учитывая обстоятельство, были бы эти лорды лишь с Севера, что горой бы встали за своего в этой ситуации. А вывозить пацана в столицу на суд... много чести из-за изнасилования пленной девицы, пусть та хоть трижды дочка Верховного лорда. Особенно учитывая её фамилию и отношение всех королевств к железнорождённым. Да и Роберт с Джоном не станут судить сына Неда Старка. Впрочем, обсудить это на Малом Совете и разрешить как-то ситуацию, чтобы полностью погасить будущее недовольство, можно. Хотя бы ради окончательного решения вопроса и более сильной привязки Железных островов к Трону.

Королевская гавань. Потайные ходы Красного замка. Варис.

Варис неспешным беззвучным шагом шёл в свой кабинет. Один из пяти в Красном замке. И напряжённо думал. Пташки, отправленные вместе со Станнисом принесли печальные новости, Железные острова выбыли из Игры на ближайшие годы, да и тогда они будут не в лучшем состоянии. Там идёт разброд и шатания, но с поддержкой Трона Аша Грейджой сможет удержать власть над железнорождёнными. А там, делом, словом и уступками сможет укрепиться и сама. Только это не отменяет того что теперь она верный союзник Железного Трона, и совершенно не важно кто будет на нём сидеть, а значит у будущих Таргариенов прибавится врагов. С другой стороны, помешать высадке они не смог, для этого им придётся обогнуть половину Вестероса. Это первая проблема, вытекающая из второй. Север всё ещё силён и продолжает набирать силы. И как и раньше, ждать от него хотя бы нейтралитета в грядущих событиях нельзя. Они могут не вмешиваться в будущую войну за трон, но вот присягать Таргариенам не будут точно. Хотя бы потому что почти все дома Севера являются кровными врагами Таргариенов, после того как Безумный Король сжёг заживо прошлого Хранителя Севера, его старшего сына и всё их сопровождение состоящие исключительно из благородных. А Север один из регионов в которых очень сильны традиции кровной мести, соперничая за первое место в этом сомнительном соревновании лишь с Дорном. А без драконов подчинить набирающий силы Север, не выйдет, войска просто завязнут на Перешейке и умрут там всем скопом.

Дойдя до своего кабинета под невесёлые мысли Варис устроился за роскошным столом, привезённом прямиком из Лиса и кресле из Кварта. И с печалью оглядел гору бумаг, впрочем, тут же приступив к работе.

Его главная проблема в данный момент была группа убийц, посланная по его голову, что называют себя Тенями. Что было плохо. Да, те не имели сети шпионов, их базы были наспех созданными лежанками, а союзников в Королевской гавани даже не предвиделось. Но это не отменяло их профессионализма и паранормальных способностей, которые позволяли им раз за

разом ускользать от взора Паука, попутно терзая его силы. Мало приятного. Особенно что из-за противостояния с ними Золотые Плащи были вынуждены набирать новое пополнение в размере двух сотен человек, которых они не досчитались с момента прибытия этих Теней в столицу. Хорошо хоть Ренли полностью устранился от своих обязанностей Мастера над законом и совершенно не интересуется вверенным ему подразделением. И пусть потери среди городской стражи Варису не особо страшны, не страшнее потери сравнительно небольшой суммы денег, но вот потери в рядах его агентов уже проблема. Прибывшие убийцы неспешно, но планомерно убивают его пташек, а когда Варис ловит их на живца, отряд засады по итогу вырезает прикрытие Теней. И что делать с этой ситуацией Варис совершенно не знал.

Задумавшись, Варис по недавно обретённой привычке, посмотрел на пламя свечи что горела рядом с его столом. Его тайные кабинеты не имели окон, а потому требовали повышенного освящения и хорошей вентиляции. И пусть последнего не было, но бездымные свечи и светильники это прекрасно компенсировали. Смотря же на пламя ему думалось куда лучше, мысли становились кристально ясными, а планы и идеи формировались словно сами собой. Если бы Варис верил в богов, то подумал бы что это сам Рглор вкладывает ему в голову знания и ответы. Но он не верил, прекрасно зная, что жречество Рглора не более чем сборище колдунов.

-Впрочем... -Пришла в голову Вариса интересная мысль. -... почему бы не дать одним магам разобраться с другими? -В голове Вариса появилась интересная идея, наравне с той, когда ему пришло в голову подстрелить зайцев одной стрелой. И пусть ни обезглавить ни ослабить Север он не смог, как и избавиться от поднимающей голову магии, но это ещё ничего не значит. С Севером придётся разбираться так или иначе, как и с Железными островами, которые опять бы подняли восстание, вне зависимости от фамилии короля. И пусть по итогу Варис потерял всякое влияние на Север, но он сумел оттянуть их ресурсы на постройку флота. Который будет на совершенно другой стороне материка в момент вторжение и которому плыть ещё дольше чем Железному флоту. При этом сам Железный флот к моменту вторжения будет куда слабее чем мог бы быть и либо примет сторону противника северян, либо оставит нейтралитет. Нужно лишь запустить нужные мысли в голову их лордов, как сейчас, так и к моменту вторжения. Так что пусть и не так как хотел, но Варис смог подготовить почву для Таргариенов. А что насчёт Теней? Пусть с ними разбираются жрецы Рглора, а он поможет им обосноваться к Королевской гавани. Благо избавиться потом от них не будет никаких проблем.

Решив, как будет действовать дальше, Варис отвернулся от свечи, начав писать приказы и письма нужным людям. А потому не заметил, как свеча на миг окрасилась красным.

Пайк. Нед Старк.

-Ух. - С усталым вдохом Нед Старк опустился в приготовленную слугами ванну. Медная, с рунными узорами что служили для самоочистки и подогрева воды, а также маслами что силой заставили его взять с собой Лисанна и Лисара. Спорить же с двумя беременными женщинами Нед Старк не решился, несмотря на всю свою храбрость. Впрочем, расслабленное состояние не помешало ему вернуться мыслями чуть в прошлое, на переговоры что провёл он, Станнис Баратеон и Аша Грейджой, что уже успела немного прийти в себя.

Чуть ранее.

-Думаю начать стоит мне, как посланнику короны. -Взял слово Станнис Баратеон.

-Прошу. -Немного устало сказал Нед Старк. Он только сошёл с корабля, а потом выслушивал жалобы Робба на действия Джона. Впрочем, своего юный Старк добился и глава дома Старк решил позже поговорить с Джоном, узнав что побудило его на такие действия. И уже в зависимости от ответа он будет решать.

-Хорошо. -Кивнул брат короля. -Оглашу главное. Король требует, чтобы вы немедленно прекратили все боевые действия. Это прямое нарушение Королевского мира, и вы лорд Старк должны понимать возможные последствия в случае продолжения компании. Даже для вас. -Твёрдо сказал Станнис Баратеон.

-Хорошо. -Легко согласился Эддард Старк. Все виновники проблем Севера уже мертвы, сами Железные острова лежат в руинах, а ставить в неудобное положение Роберта и Джона он своими действиями не хотел. Да и Станниса Нед уважал.

-И вы вернёте всё награбленное и возместите весь ущерб нанесённый Железным островам. -С ненавистью глядя на северян, а особенно на Джона, сказала Аша Грейджой.

-Ага. -С сарказмом подал голос Джон, присутствующий тут как нынешний глава гвардии. -Не раньше, чем железнорождённые вернут всё награбленное с пиратства.

-Железные острова сами спровоцировали Север на действия. -Холодно сказал Станнис Баратеон. Ему и так было противно что он не даёт выжечь весь это рассадник пиратства огнём и мечом, а тут ещё эта пытается что-то требовать с, пожалуй, вернейшего союзника Роберта. -И никакого наказания со страны короны вы не понесёте лишь из-за своего бедственного положение и смерти прошлого лорда. Но мой брат чётко выразился, ещё чего-то подобного он больше не потерпит. Зная же характер моего брата, скорее всего он лично поведёт войска вычищать Железные острова от железнорождённых. Я ясно выразился? -Придавил взглядом синих глаз Станнис.

-Предельно. -Прошипела Аша, едва сдерживаясь чтобы не броситься на кого-нибудь с целью убить.

-Ну вот и хорошо. -Кивнул представитель короны. -Осталось лишь разобраться с мелочами, в виде ваших действий и их причин, лорд Старк.

О дальнейшей бюрократии Нед Старк предпочитал не вспоминать её ему и дома хватает, не смотря на всю помощь Лисанны и Лисары. Особенно сейчас, когда обе в положении и им нельзя перенапрягаться.

Выйдя из ванны в постиранных одеяниях что пахли северной розой из-за порошка, которым стирают все одежды членов дома Старк с подачи его женщин, Нед столкнулся с Милендой, которая видимо поджидала его.

-Мил? Ты что тут делаешь? -Недоумевал Нед.

-Я хотела поговорить... о нас с Джоном. -Начала Мил смело смотря в глаза и гордо вскину красивый носик, но под конец фразы покраснев до шеи. Её всё ещё дико смущала их пастельная жизнь. Нед же на это лишь весел хмыкнул.

-Ну пойдём. -Сказал Нед. Правда идти далеко не пришлось, так как и ванна и его шатёр были поставлены друг к другу. -Выпьешь что-нибудь? -Спросил Нед указывая на баночки с мёдом, правда с совсем уж слабеньким, соком и разбавленным вином. Если Хранитель Севера хотел чего-то крепкого, то просто посылал за этим слугу, а промочить горло он любил каким-нибудь соком. Хотя и сладкий мёд или вино тоже любил время от времени.

-Нет. -Ответила Мил.

-Ну чтож, тогда и я не буду. -Наконец-то сел Хранитель Севера и молча уставился на Мил. Та же глубоко вдохнула, успокаиваясь и уже серьёзно посмотрела на Неда.

-Я бы хотела знать, когда нас с Джоном узаконят. -Прямо спросил Мил. В свете последних событий в их отношениях, беременность Миленды была лишь вопросом времени и ей совершенно не хотелось дарить своему ребёнку фамилию Сноу или Шторм. Да и о самой беременности Мил время от времени думала, как и детках от Джона. Просто на примере Лисанны и Лисары видя какое это счастье.

-Год. Может через два. -Тут же ответил Нед Старк, в один миг разрушив все надуманные глупости и переживания Миленды.

-А... -Со всё ещё небольшим сумбуром в голове начал Мил. -Откуда такие цифры?

-Через год вам с Джоном как раз будет пятнадцать. А на Севере это...

-Возраст совершеннолетия. - Перебила и закончила за Неда Мил. -А почему может быть через два?

-Тут две причины. -Просто пожал плечами её собеседник. -Джон собирается в Эссос с небольшой экспедицией, он сам тебе потом расскажет. -Поспешил дополнить Хранитель

Севера, видя нарождающуюся обиду в глазах дочки короля. –И сколько она займёт неизвестно. Я же за это время подберу для вас подходящие земли. Ну так что, я развеял твои страхи? –С тёплой улыбкой спросил Эддард Старк.

-Да. –Тихо и пристыженно ответила Миленда, которой стало стыдно что она усомнилась в нём. –Простите. –Ещё более тихо сказала она.

-Ничего, я понимаю. –Положив ей руку на плечо ответил Нед Старк. –Но Мил, ты не должна позволять призракам прошлого влиять на настоящее. –Нед Старк знал о чём говорит. В конце концов до недавнего времени он жил жизнью своего старшего брата. Именно он должен был стать Хранителем Севера, именно он должен был жениться на Кейтилин, именно он должен был воевать в Восстании Роберта Баратеона. Но случай, простое желание брата отправиться с отцом в Королевскую гавань, всё решило. И именно из-за этого Нед Старк жил жизнью своего брата и даже был уверен что счастлив. Пока всё не посыпалось. Ссоры с женой, её вечные понукания за Джона, её нежелание становиться частью Севера, перенимать его традиции и порядки, её попытки воспитывать детей в южной традиции, и как апогей её предательство. Она попыталась избавиться от одного из членов семьи. Да, не своими руками, не напрямую, но попыталась. Она желала смерти маленькому ребёнку, только за то, что тот не её сын. За то в чём он даже не виноват. Нед Старк хорошо помнил те события. Ещё с момента как Джон прилюдно оскорбил Кейтилин и назвал Рыбой. У него тогда словно пелена с глаза начала спадать. И он стал видеть то что раньше не замечал. Отмахивался как от незначительных мелочей. А когда увидел все эти мелочи целиком, комплексно то чуть волосы не стал на голове рвать. Он половину своей жизни, с момента становления лордом Винтерфелла, при каждом решении, при каждом приговоре думал одну и ту же мысль. «А как бы поступил Брандон?» И лишь прекратив терзать себя тенями прошлого, став поступать так как бы поступил Эддард Старк, всё пошло в гору. Он стал чаще улыбаться, Север стал процветать и набираться сил, а семья стала лишь крепче, даже не смотря на его полностью охладевшие отношения с Кейтилин. И зная историю Мил, зная, как к ней относились в родной семье, он прекрасно мог понять причины её неуверенности. Девочка просто на подсознательном уровне не готова принять тот факт, что она больше чем кто-либо ещё заслуживает фамилию Баратеон. Он же видит, как та старается, видит, как едва ли не уползает с тренировок, видит как она рано встаёт чтобы вновь поучиться перед уроком с Лювином. Она невероятно усердная и трудолюбивая девушка, которая без единой жалобы за все эти годы, молча работает над собой и всеми силами помогает Джону. А когда нечем или она не может, или ему не нужно, то просто молча стоит рядом, оказывая моральную поддержку, когда это требуется.

-Я запомню. –Лишь кивнула всё ещё смущённая Мил. –Спасибо. –И ушла. У неё ещё вечерняя тренировка по графику.

Пайк. После отплытия Старков и Станниса Баратеона. Аша Грейджой.

Аша стояла на руинах Лордпорта и скрипела зубами. Страх. Унижение. Злость. Ненависть. Стоя на руинах крупнейшего города Железных островов, подпираемая со спины оставшимися в живых лордами чьи земли были разорены, опороченная, униженная и многократно изнасилованная, Аша едва сдерживалась чтобы не отдать приказ на преследование.

Останавливало лишь понимание бесполезности данной затеи, с нынешними силами им никак не одолеть флот Севера и Короля. Да и оставшиеся лорды скорее ей голову снимут, чем выполнят такой приказ. Но ничего. Жизнь длинная и она ещё сумеет отомстить. Она должна была отдать должное Джон Сноу, он почти сломал её. Ещё пара часов и она бы сломалась. Но он не успел, Станнис Баратеон и Робб Старк прибыли раньше и спасли её. Но если этот упёртый козёл Станнис думает, что она будет верна его тупому братцу, то ошибается. Она вернёт былое могущество и власть Грейджоев. Вернёт былую силу Железным островам. И отомстит. И его напыщенной роже, и северному ублюдку. Нужно лишь выждать.

-Отец, ты звал? -В каюту Неда Старка вошёл Джон Сноу. Тот был облачён в лёгкую кольчугу и плащ, всё чёрного цвета. На бёдрах у него висело два автоматических арбалета которыми тот так и не сумел воспользоваться, от чего искренне расстроился, а за спиной висел монструозный Тёмный Лёд.

-Да, Джон, садись. -Указал Нед на небольшой, прибитый к полу столик, на котором была нехитрая снедь с напитками.

-Так зачем звал? -Переспросил Джон, утолив жажду разбавленным вином. Не то чтобы он не хотел поговорить с отцом, но у него там Мил что наконец-то дорвалась до сладкого и выбирая между кампанией бородатого мужика и одной из красивейших женщин Вестероса Джон, как и любой здравомыслящий мужчина, выберет женщину.

-Я хотел поговорить с тобой о твоих чрезмерных действиях. -Начал Эддард Старк.

-Робб пожаловался? -Фыркнул Джон, искренне считая поведения брата придурью. У Джона тоже в своё время было что-то похожее, но относящееся к его интимным похождениям. В своё время он запал на пару кошечек сестричек что прибыли в Скайрим очередным караваном каджитов. Обе были отличными торговками и охотницами и тот встречался с ними порядка пяти лет. Отец и матери лишь хмыкали на такое, не воспринимая обеих девушек всерьёз, воспринимая простой глупостью по молодости. Как оказалось, они были целиком правы, уже через пять лет молодой норд, в очередной раз ставший дядей, перенёс данное событие на свою ситуацию с двумя кошечками. И как итог расстался с обеими кошечками. Просто потому что будущего у их отношений не было, каджиты могут иметь детей только от каджитов. И как бы Джон не было тогда тяжело, он ни разу не пожалел о том своём решении, из-за банального понимания что детей бы у него в таком случае не было. А каждый раз вспоминая своих детей от Элисиф, как он держал их на руках, Джон лишь сильнее убеждался в верности своего поступка.

-Есть такое. -Кивнул отец семейства. -Он переживал что ты слишком упиваешь кровью.

-Пф. -Лишь пфыкнул Джон Сноу. (В этот момент все Учихи всех вселенных чихнули.) -В том чтобы рубить кучку пиратов нету ни чести, ни славы. Это лишь долг, необходимость чтобы обезопасить родной край. И раз нам никто не даст их перебить, то мы должны ударить так

сильно, чтобы они ещё долго не оправились.

-Не даст. -Вторил ему хранитель Севера. Не то чтобы он не думал о полной зачистке Островов. Думал, ещё как думал, особенно сразу после попытки похищения. Но в итоге отказался от этой идеи. И тут дело было даже не в знаменитой чести Неда Старка, в конце концов женщин и детей можно было бы вывезти на Север, проблем бы это не доставило, задача с трофейными кораблями выглядела простой, хоть и муторной. Но... был король. Роберт, его друг и почти брат. Нед честно себе признавался, что Роберт Баратеон был эгоистом, но эгоистом с пониманием своего положения и своей ситуации. И Роберт был готов простить Неду многое. Очень многое. Любой другой монарх на месте Роберта не просто бы разнял две стороны, осмелившиеся нарушить Королевский мир, но ещё и показательно бы наказал. Но Роберт лишь разнял их. Разнял, когда всё было уже кончено, послав своим посланником своего брата Станниса, человека принципов. Того, кто воплощает собой фразу «скорее сломается, чем согнётся». Того кто был на стороне Неда. И того кто бы дольше всех добирался до Железных островов. В конце концов он бы мог отправить любого из своего Малого совета, и любой бы из них добрался бы быстрее Станниса. Просто потому что любой из членов Малого совета попросил бы флот Простора в своё сопровождение. Но ни Станнис, что имел и собственные корабли, и был на ножах с Тиреллами за осаду Штормового Предела их нынешним главой. Как итог, посланник Железного Трона вынужден был плыть через пол континента и прибыл когда уже всё было кончено. Виновные были наказаны, Железные острова разграблены, а их лорды получили удар от которого будут оправляться годами.

-А Аша? -Вернулся из своих мыслей Нед Старк. -Зачем ты с ней так поступил?

-Она не следила за своим языком. -Просто пожал плечами Бастард Из Винтерфелла. -Теперь будет.

-И что же она такого сказала, что ты с ней так поступил? -Поинтересовался Нед Старк.

-Она оскорбила семью. -Холодно ответил Джон, явно не горя желание вдаваться в подробности. И Нед не стал. Он прекрасно знал о пунктике сына в данном вопросе. Тот не терял голову от любого косого взгляда на Старков или слова. Но за оскорбление, сказанное ему в лицо, всегда карал нещадно.

-Чтож, тогда ладно. -Примирительно улыбнулся глава волчьего семейства. -Больше у меня вопросов нет.

-Может поговоришь с Роббом? -Спросил Джон.

-О чём?

-О его реакции и всей ситуации в целом. Он слишком бурно отреагировал на смерть кучки пиратов, их отродий и девок. Кто знает какие ещё тараканы у него в голове?

-Робб молод. -Лишь улыбнулся на это Нед Старк. -И как многие молодые люди страдает слишком большим чувством справедливости. Жизнь сама его всему научит, говорить же с ним об этом в данный момент бесполезно. -Словно что-то вспоминая отвечал Тихий Волк. -Просто не слушает.

-Хм. -Понимающе хмыкнул Джон. -Главное, чтобы он пережил эти уроки. -Сказал Сноу и молча вышел. Отец был в чём-то прав, но это не мешает ему черкнуть пару писем лорду Амберу по поводу Робба. Сам глава самого северного дома увы остался в своей вотчине, разведчики Дозора сообщали о нехороших шевелениях за Стеной и тот готовился встречать гостей. Но он всё ещё оставался воспитателем Робба и тот по прибытии на Север отъедет в Последний Очаг, продолжать обучение. Вот на его голову он и скинет переживания о мировоззрении брата.

Два месяца спустя. Винтерфелл.

Винтерфелл большой замок. Очень большой. Что и не удивительно, если знать его историю. Ведь изначально он возник как центр для переселения первых людей на эти земли. Горячие источники сделали своё дело, позволяя относительно большому числу людей выживать в суровом климате Севера даже зимой. И пусть за прошедшие с тех времён тысячелетия горячие источники были погребены под толщей земли и камня, места в Сердце Севера всё ещё хватало. В том числе и для плаца, на котором в данный момент в тяжёлых доспехах нарежали круги новоиспечённые гвардейцы Старков. Джон, даже не смотря на повторный визит на Железные острова, помнил что на время ранения его назначили главой гвардии. И собирался подойти к этому вопросу максимально серьёзно. Благо алхимия и драконьи руны у него были, не смотря на ранение. А потому старый и новый состав гвардии в данный момент обливались потом, пытались удержать в груди лёгкие, которые от таких издевательств хотели раз и навсегда покинуть своих неадекватных хозяев. Но увы, любое недовольство пресекали или Кир или Мил, которые тренировались наравне со всеми и даже не запыхались. Видя же, что их, молодых и здоровых мужиков, делает старик и молодая девчонка, те заталкивали языки поглубже, чтобы ещё больше не закапывать свою самооценку.

В данный момент данная тренировка была нужна для лучшего усвоения комплекса зелий что Джон влил в гвардейцев. С тем же Киром было и проще, и сложнее одновременно. Проще, потому что тот был один, а у Джона была магия изменения. Сложнее из-за старого возраста и более совершенных зелий. Собственно, именно поэтому модификация его организма заняла более двух лет. В данном же случае Джон влил в своих подопечных более простую и массовую версию зелья, сделанную из местных ингредиентов. Менее требовательную к усвоению организмом, но нуждающуюся в подобных тренировках, составленных Джоном. Плюс, весь плац в своё время был зачарован Джоном на улучшение навыков фехтования, а недавно был доработан драконьими рунами, что напивали тела тренирующихся жизненной силой. Примитив страшный, но даже будь Джон в форме, ничего бы толкового сделать не смог. Просто по причине малой изученности жизненной энергии и откровенно обрывочных знаний о ней. Но их хватило на нужную цепочку рун и понимание что чем её больше в человека, тем он физически совершенней. Собственно, именно поэтому Мил и Кир тренируются вместе со всеми, а не только чтобы заткнуть им рты. У Мил жизненной силы конечно и так в разы больше чем у других пользователей внутренней энергии, но много не мало, лишним не будет. А Киру и вовсе такая тренировка особенно полезна, так как жив тот исключительно благодаря вмешательству Джона. Не будь его, тот бы давно умер от всех тех застарелых травм что

получил за свою жизнь. Сверх всего этого, каждого гвардейца Джон обучал базовой технике развития. Увы, поступить так же как и с другими Старками, передав им свою родовую технику, или её устаревший вариант, он не мог. Во-первых, для практики последней версии данной техники нужен магический источник, которым никто из гвардейцев похвастаться не мог. А во-вторых, они не семья. Да, они их верные воины, но общей крови у них нету, а потому те не могут практиковать техники рода. В-третьих, даже дай Джон им устаревшие и подходящие им техники, то они бы небыли и в половину так эффективны как у Старков. Наследие Старков даёт куда более гибкую энергетику, а потому те могут без особых проблем использовать любые техники внутреннего развития, в то время как тому же Киру или Мил, Джон был вынужден создавать техники с нуля. А потому базовая техника, которую в Нирне знает любой более-менее приличный воин им подходит куда лучше. Банально из-за её универсальности и фундаментальности. Кто-то мог бы подумать, что она мусорная, раз её все знают и рано или поздно от неё отказываются. Но это не совсем так. Она скелет. Основа и фундамент под будущую технику. Её можно практиковать и в чистом виде, но добавляя что-то своё, то что подходит тебе лучше, чем другим, ты рано или поздно создашь собственную технику развития. Вот Джон и гонял их, чтобы зелья лучше усвоились, чтобы владели мечом на достойном уровне, и чтобы у них прибавилось жизненных сил. И пусть те стонали, кричали и проклинали его, но сцепив зубы продолжали тренировки. Хотя бы потому что наглядно видели результат. И пусть Джон держал их на постоянной грани истощения, постоянно повышая нагрузки, но уже сейчас они перешли с пяти кругов вокруг города в полном снаряжении, до двадцати. А ведь не прошло и полгода с начала тренировок. Так что была усталость, были стоны и проклятья, но недовольства небыло. Все попавшие в гвардию прекрасно понимали, что от их сил и навыков будут зависеть их жизни и жизни Старков. Джон же потихоньку и не спеша рассчитывал алтарь по зачарованию на основе драконьих рун. Можно было бы и подождать конечно, но Джон хотел успеть привести гвардию к своим стандартам к моменту отплытия в Эссос, а создание нужного ритуала и создание алтаря дело небыстрое. Да и подбор свойств для будущих артефактов тоже было трудоёмким делом, к которому нужно подходить со всей ответственностью, чтобы те в итоге не оказались бесполезными, усиливая то что и так на уровне, совершенно не прикрывая слабости.

Винтерфелл.

Стаяло раннее утро. Солнце только-только выглянуло из-за горизонта, освещая собой землю. Крестьяне просыпались чтобы заняться делами, покормить скотину, вспахать поле. Владельцы лавок расставляли свои товары на прилавках, а ремесленники продолжили делать скопившиеся у них заказы. И лишь лорды и леди, чьи семьи могли себе позволить ночное освещение, выбивались из общего ритма жизни, предпочитая вставать попозже. Но не Старки. Старки вставали, как и все. Правда виной этому была одна определённая маленькая особа с серыми большими глазами.

-Джо-о-о-он!!! -Ворвалась в комнату что занимала парочка бастардов Арья, с разбегу плюхаясь на брата.

-Кха! -Подавился тот воздухом, которые выбили из него маленькие колени одной егозы, когда приземлились прямо на него.

-Уню-ю. -Сладко протянула спящая Мил, не собирающаяся просыпаться после бурной ночи, лишь посильнее закутавшись в одеяло.

-Арья. -Просипел Джон. -Ты что творишь?

-Папа меня выгнал. -Начала жаловаться девочка. -Лисанна сказала идти к Сансе. Та меня тоже выгнала, за что я облила её водой из колодца. Визгу было-о-о. -Мечтательно закончила Арья. -А потом я пошла к вам. Давай играть!

-Иди к Брану играть. -Вновь проваливаясь в сладкий сон сказал Джон.

-Бран мелкий! -Запротестовала Арья. -И он ещё спит, а мамы не разрешают его будить раньше восьми. -Лисанна и Лисара были ответственными девушками, прошедшими полное медицинское образование в Эссосе, где не смотря на упадок после Рока Валирии и разрушения Древнего Гиса, и по сей день сохраняются знания недоступные в Вестеросе, несмотря на все исследования и скрупулёзные поиски Ордена Мейстеров. В том числе и исследование по взрослению детей, о которых бывшие рабыни прекрасно осведомлены. Правда сами исследования которые в своё время проводили в Древнем Гисе в итоге привели к множеству искалеченных или умерших детей, отвратительным мутациям или бесплодию новорождённых. Впрочем, интересные результаты тоже были, в виде тех же гигантов под два с половиной метра ростом, бугрящиеся от мышц. Те кто знают об этих исследованиях подозревают что дом Клиганов потомки одного из выживших результатов эксперимента гискарских учёных. Ну а в том что Арья называет Лисанну и Лисару мамами, как и Кейтилин, ничего удивительного нет. Те проводят с девочкой едва ли не больше времени чем все остальные. -Джон? -Наконец-то обратила внимания младшая из дочерей дома Старк что её самым наглым образом игнорируют, банально уснув. -Джо-о-о-о-он. -Начала трясти брата Арья, но в итоге добилась лишь того что её обняли как плюшевую игрушку, уткнулись ей в макушку, прижав к груди, и перевернулись на бок. Спустя пол часа, на визги в комнату Джона и Мил заглянула Лисанна, что пошла искать пропавшую Арию. Открыв дверь же, она увидела грустные-грустные глаза Арьи, что была зажата между Джоном и Мил и не могла даже пошевелиться. Ещё хуже было от того что Мил постоянно норовила обняться посильнее, из-за чего её грудь постоянно тыкалась Арье в лицо. Та не знала из-за чего, но каждый раз испытывала жуткое чувство зависти и ощущение что она в чём-то проиграла. Лисанна же, увидев эту картину лишь молча смеялась, пытаясь не сползти по стеночке от разбирающего её хохота. Совсем плохо стало, когда Арья стала возмущённо смотреть ей прямо в глаза и что-то мычать прямо в грудь Мил. На что та пошла захихикала и пробормотала имя Джона. Арья же покраснела от смущения. Это стало последней каплей.

-Ха-ха-ха-ха-ха-ха! -Залилась смехом заморская красавица. -Ой, не могу. Ща рожу! -Утро в семье Старк выдалось весёлым.

-Бу. -Арья сидела за столом и дулась. -Глупый Джон. -Чем изрядно поднимало настроение всем остальным. Сегодня за столом семейства Старк была сильна семейная атмосфера как никогда. Джон подозревал что это вызвано отсутствием Рыбы, которая уехала погостить в Риверран,

повидаться с отцом и братом. У «жены» Неда Старка в последние месяцы было особенно паршивое настроение и портилось оно всё сильнее по мере появления животиков у двух сестёр-близняшек. Видимо урождённая Талли наконец-то смогла осознать, что теперь она является леди Винтерфелла лишь номинально и никакой власти у неё больше нет.

Сам же Джон совершенно не думал о Рыбе. Он разрывался между двумя вещами. А именно между одуряюще пахнущей кашей с маслом, ягодами, мёдом и орешками. И надутой мордашкой Арьи которую так и хотелось потискать и потаскать за щёчки, а потом погладить по головке этот концентрат милоты. Впрочем, всё определила Мил, буквально испарившаяся со своего места, а спустя секунду обнаружившаяся на месте Арьи, с ней же на коленях. Взгляд Арьи, когда её начали молча сосредоточенно тискать, выражал лишь смирение с несовершенством мира и принятие своей судьбы. Это был далеко не первый раз, когда идеальная старшая сестра Мил резко становилась не идеальной. Но что-то говорить ей Арья не собиралась, прекрасно помня, как та в первый раз обиделась на её несерьёзные обзывательства и ходила от них словно призрак. А потом Арья, испытывающая жуткие муки совести, пришла мириться и задабривать Мил. Так её потом пол дня не отпускали! И тискали, тискали, тискали! Повторения этого кошмара Арья не хотела, а потому мужественно превозмогала. Вызывая сдавленный смех у всех за столом.

-Джон, как идут дела с гвардией? –Задал интересующий его вопрос Нед. В последнее время он был занят делами Севера и не мог следить за реформацией их домашней гвардии. Продажа трофеев, выделение земель под будущие деревни, которые вознамерились основать солдаты, привёзшие с собой из похода женщин, витиеватые письма Верховных лордов с завуалированными намёками что он прошёл по краю и больше так не надо, что нужно перечитывать раз десять чтобы откопать весь смысл что хотел передать писавший. Всё это вызывало у прямого и честного мужчины головную боль, но он сцепив зубы разгребал все эти дела. Ведь если не он продаст свои трофеи, а кто-то другой, то этот другой может ненароком обидеть деловых партнёров Старков. А против решения главы дома, который и выбирал всех более-менее справедливо никто возражать не будет. Плюс, был риск прослыть жадным до золота торгашом, если бы поставленный на продажу трофеев человек перестарался и задирали цены пользуясь своим положением. Или деревни. Можно было бы отдать заселение земель на откуп самих людей, но тогда обязательно были бы проблемы. Деревни построенные на неплодородной почве, ссоры между двумя группами поселенцев что выбрали один и тот же участок, нападения бандитов. И пусть последних в центральной части Севера почти не бывает, но будущие деревни то собираются возводить не в центре. Ну а разбираться с письмами лордов было нужно чтобы хотя бы понять кто как сейчас относиться к Старкам и Северу. Тот же Ренли Баратеон прислал снисходительно хвалебную писульку, в которой поддерживает начинания северного варвара, но пеняет его за слишком грубое и жестокое исполнение. Конечно, это было сказано не прямым текстом, но общий тон письма был более чем заметен. Тайвин Ланнистер написал, что нужно было сначала всё обсудить с остальным Верховными лордами, предложив им по куску с будущей разделки Железных островов. Джон Аррен писал, что понимает и что в следующий конфликт, если железнорождённые вновь полезут на Север, Железный Трон займёт сторону Севера. Владыка Дорна прислал расплывчатое письмо, в котором толком не ясно, хвалит или порицает он действия Неда Старка. Единственные кто выделился это Хостер Талли, который всё так же продолжал игнорировать своего зятя, пока тот «не развесит в петлях бастарда и двух заморских шлюх, чтобы обезопасить будущее законных наследников Севера» и Оленна Тирелл. Последняя прислала короткую записку в которой была ровно одна строчка. «Жаль что не давил»

-Заканчиваю рассчитывать формулу будущего ритуального круга для амуниции гвардейцев. - Начал отвечать на вопрос Джон. -Результат откровенно посредственный, зато сможем экипировать им всю гвардию.

-Я тоже хочу в гвардию! -Выкрикнула Арья с колен Мил.

-Подрости сначала, мелочь. -С ухмылкой ответила ей Санса.

-Старки стоят над гвардией, Арья. -Заметил Нед Старк, всеми силами сдерживаясь чтобы не отобрать Арию у Мил и самому не начать тискать малышку. -Они созданы чтобы защищать и охранять нас и наш дом. Если среди них будет Старк, то это уже будет не гвардия.

-Бу. -Лишь сильнее надулась Арья.

-Хочешь я тебя подбодрю? -Заговорщицки спросил у неё Джон.

-М-м-м-м? -Тут же среагировала Арья.

-Сегодня будем учиться новой магии. -Улыбнулся Джон, видя, как буквально на глазах расцветает счастливая детская улыбка.

Для занятий магией традиционно собрались в богороще. Здесь и мана быстрее восстанавливается, и места достаточно. И обычно девушки семьи Старк рады этим урокам. Но не сейчас.

В данный момент Джон с самым сосредоточенным видом перемалывал что-то в ступке. Звук был влажным и чавкающим, а белые комочки что время от времени показывались по кроям чаши не вызвали ничего кроме рвотных позывов у нежных девичьих душ. Мил, Санса и Арья то зеленели, то бледнели, страшась неизвестности и содрогааясь от мысли что им придётся прикасаться к этому. Но реальность оказалась куда хуже. Для Сансы.

-Вот, выпей. -Протянул Джон каменную чашу с мерзкой белой жижей. В этот момент Санса ощутила, что её предали и посмотрела на Джона как котёнок которого хозяин собрался топить, столько печали было в её глазах. На что Джон лишь приподнял бровь в немом вопросе, заметив странные шевеления Сансы. А та поняв, что Джон знает, совершила рывок куда подальше. Платье, в котором в данный момент была аловолосая красавица тут же порвалось, как и сапожки на мягкой подошве, будучи не предназначенными для таких нагрузок, но убежать она не сумела. Джон предусмотрительно расставил ловушек и Санса попала прямо в парализующую рунную печать. -Санса, это просто паста из семян чардрева. Кашица из семян и живицы чардрева... и ещё пары ингредиентов. В общем, ничего страшного, а потому прекрати капризничать и открывай ротик. -Присев у головы Сансы сказал Джон. В ответ же

получив лишь более плотно сжатые губы. -Девочки, приподнимите её. -Обратился Джон к Арье и Мил. Те взяли Сансу под руки, подняли на уровень Джона и отвернулись, стараясь не смотреть. Они чувствовали себя предательницами, смотря в умоляющие голубые глаза. Санса же в этот момент боролась за сохранение своего обеда.

Конкретно данный рецепт Джон откопал, путешествуя по Зелёному Архиву чардрев. И увидел, как дети леса готовят из чардрев пасту которой поят своих древовидцев. Покопался в ингредиентах. Посмотрел на результат. И рушил его улучшить. Как итог, Джон смог не только обезопасить данный напиток для людей, сведя все побочные эффекты на нет, но и улучшить его. Но из-за этого сладковатый рецепт детей леса стал чем-то до невозможности мерзким на вкус. Настолько что вышибает слёзы. Зато выпей этот напиток обычный человек и тот станет слабеньким оборотнем. Выпей сильный оборотень, как Санса, и станет древовидцем без особых проблем.

-Ведро с водой там. -Указал Джон на дерево, в корнях которого притаилось ведро с водой и сменная одежда. Вылив всё содержимое миски в рот Сансы и убедившись, что она всё проглотила, Джон снял паралич. И Санса в тот же момент побежала смывать мерзкое послевкусие. -Ну а пока Санса приходит в себя, займёмся вами. -Повернулся Джон к остальной парочке. Мил и Арья вздрогнули.

Впрочем, всё оказалось не так уж и страшно. Джон собрался обучать их более-менее серьёзным техникам. Если конкретно, то Мил была уже готова начать обучение магии Нирна, что была куда сложнее местной, которой можно пользоваться чисто на интуитивном уровне. Тем более у Джона были надежды на её родословную которая идёт от богини штормов. Арья же пыжилась повторить навык отвода глаз, что с её непоседливым характером было настоящим вызовом. Ведь чтобы научиться этому навыку нужно ощутить токи мировой магии и подстроить собственный внутренний поток под него. Лучшие мастера Гильдии Воров вывели этот навык в настоящее искусство и могли скрыться от взгляда любого, в любой ситуации. Арье у которой был соответствующий талант вполне могла обучиться этому навыку уже сейчас. Джон вообще подумывал отдать Арию в обучение Дункану, чтобы тот воспитал из неё свою замену. Но пока не спешил с этим, ожидая момента, когда Арья окончательно определится в своих желаниях. Ну а Санса не имела нужного таланта для техник скрытности, а для магии Нирна была ещё слишком молода и слишком мало знала. Это Мил Джон мог обучать с шести лет и та его слушала, в отличии от непоседы Арьи и любительницы бесед Сансы. Про Брана и вовсе можно не говорить, тот для этого слишком мал и в данный момент интересуется исключительно крышами замка и вкусами. Ну и проказами. Есть ещё Робб, но тот и так был занят дополнительно программой наследника, а после отбытия к Амберам вопрос его обучения и вовсе повис в воздухе.

Санса же из всего семейства Старк, оказалась хуже всех в плане магии. Толи кровь Талли сыграла свою роль, толи куда большее количество жизненной силы, но за исключением воинских техник усиления и ускорения она была заметно хуже остальных. А потом Джон заметил как птенец Мрака которого он подарил Сансе и её конь Пятнышко изменились. Без всяких техник! Просто от связи с молодой Старк. Жизненная сила Сансы влияла на её питомцев через связь оборотня. И Джон начал исследования, в итоге которых пришёл к интересному выводу. Проблемы Сансы к магии вызваны знаком, который она получила при рождении. Знак Леди увеличивает количество жизненной силы девочки, даруя ей более быстрое восстановление сил и регенерацию. И именно эти свойства мешают ей в её

магическом развитии. Джон толком ничего не знал о жизненной силе, не его профиль. Более-менее что-то знать могли мастера-некроманты, но не Джон. Его знания ограничивались самим фактом существования этой энергии и её свойствами для организма. А именно усиление тела и ускорение регенерации, вот и всё. Так как же эта сила мешает Сансе в магии? А всё просто, она смешивается с её маной, при том в качестве доминанты. И как итог, контроль у юной Старк хромает на обе ноги. Но после исследований Джон смог понять в какую сторону развивать Сансу. Учить её на мага было бы настоящим извращением и пыткой, при том не только для Сансы, но и Джона. Джон был мастером алхимии, зачарования и изменения, а это именно те школы где на первый план выходит контроль, в то время как в остальных видах магии он был посредственностью. Нет, он знал и заклинания уровня мастера, но многие нюансы, которые может понять лишь практик, не знал. И если та же Мил со временем могла бы дорасти до мастера школы разрушения, то вот Санса уже нет. Её потолок это сильный адепт, максимум средненький эксперт. А потому Джон пошёл иным путём.

Он обследовал Сансу, её Крылышко и Пятнышко и вывел общую закономерность их изменений. А именно, повышенная регенерация, выносливость и более быстрое восстановление сил. И начал эксперименты в попытках разобраться. Как итог, техники развития для оборотней и индивидуальный для Сансы, без всяких животных. Тренируясь через технику, созданную Джоном Санса Старк со временем сможет приобрести феноменальную регенерацию и выносливость. В теории и вовсе остановить своё старение и получить возможность восстановить себе тело из капли крови. Правда это из области техники развития самого Джона и его клана, когда в теории достаточно развывшись можно горы взмахом руки уничтожить. В теории возможно, на практике ещё никто не достиг. Но для нормального развития техники Сансе нужно ещё больше жизненной силы и тут на помощь приходят чардрева. В них маны считай, что и нет, но вот жизненная сила... они были созданы богиней и качество их жизненной силы такого что она перешла жидкое состояние, смешиваясь с их соками. И пусть это закроет для Сансы пути магии Нирна, но выведет на новый уровень местную магию и позволит ей встать вровень по потенциалу воина с Милендой. Но для этого нужно быть древовидцем, которым Санса сегодня и стала. Паста, которую дал ей Джон позволила ей срезать углы и не развивая её способности оборотня сразу же научиться вселяться в деревья. Заодно усилив её жизненную силу.

-Пришла в себя? -Спросил Джон у Сансы что всё ещё имела зеленоватый оттенок, но рвотных позывов больше не испытывала. Та в ответ молча кивнула, смотря на брата осуждающим взглядом. -Не смотри на меня так, это было для твоего же блага.

-Отомщу. -Мрачно пообещала Санса, видя радостно-пакостную улыбку брата.

-Попробуй. -Пожал плечами Джон. -Но потом. Сейчас я буду учить тебя новой тренировке, теперь ты будешь заниматься только по ней. Правда перед этим ты должна кое-что узнать. -И Джон рассказал ей свои выводы по поводу её потенциала и дальнейшего развития. Санса же, вопреки опасениям Джона, отреагировала вполне спокойно, даже не смотря на то что магией ей никогда не овладеть, в отличии от остальных братьев и сестёр.

-Я тебе доверяю. -Сказал Санса. -И если ты считаешь, что так будет лучше, то это так и есть.

-Ох, Санса. -Радостно улыбнулся Джон. -Иди сюда! -Рывком сократив расстояние Джон взял

Сансу на руки и закружил как она любит. Но забыл об одной маленькой детали.

-Дж... Джон. -Сипло выдавило Санса, зеленея. -Буэээ.

-А! -Выкрикнул Джон. -Мои новые штаны!

К счастью эксцессов больше небыло, а Сансе не нужно было пить новую белую бурду. Энергия из пасты уже была ей усвоена, и осталась только материальная составляющая.

В дальнейшем оба ребёнка дома Старк предпочитали об этом не говорить, не желая давать Арье и Мил поводов для подколов. Те в момент эксцесса занимались чуть в стороне и не видели из-за деревьев брата и сестру. Впрочем, это не помешало Джону потом долго извиняться и задабривать Сансу, которая, впрочем, простила его в тот же день, но притворялась, так как ей было приятно внимание брата.

Правда у техники созданной Джоном было и последствие, о котором выяснила уже Санса. Ей всё меньше требовалось спать и есть. Она просто перестала чувствовать в этом надобности, и как-то попробовала не есть целый день. И так и не испытала голод, хотя утром и была немного голодна.

Спустя годы Джон поймёт, что он создал технику бессмертия, что дарует своему владельцу вечную жизнь. Но, как и в случае со своими рунными татуировками, которыми покрыл себя ещё в Скайриме, не придаст этому особого значения. Просто потому что это же не артефакт, а впереди ещё куча всего интересного.

Зимний город. Миленда Шторм.

-Это что? -В данный момент Миленда была на одном из складов что принадлежал их троим бастардов. Конкретно этот был выделен под сталь с рудников Старков. Такие склады были одними из самых больших у них, так как именно с них доставляли материалы по остальным бронным и оружейным предприятиям. Сейчас же Мил стояла перед местным управленцем и тыкала ему в лицо слитком стали. Который и по цвету, и по весу, и по прочности уступал стали с рудников Старков.

-Это сталь для производства, миледи. -Старательно пытаюсь скрыть нервозность ответил Вилл, якобы, не понимая причины вопроса.

-Ошибаешься. -Ответила Мил кладя слиток на место. И без слов ударяя Вилла под дых.

-Кха! -От силы удара его аж подкинуло в воздух, после чего тот упал на колени, держась руками за отбитые внутренности. А потом сверху Мил опустила свою изящную ножку,

закованную в высококачественную сталь. –Кх-х-х. –Захрипел Вилл, пытаясь не выпустить содержимое своей черепашки через уши, нос, глаза и прочее.

-Где. Украденные. Тобой. Слитки. –Миленда Шторм занималась в предприятии трёх бастардов внутренними проблемами. Чаще всего это было воровство не слишком умных и чистых на руку управленцев что слишком долго засиделись на своих постах. И если Кир обеспечивал безопасность предприятий, то Мил разбиралась с ворами и недобросовестными поставщиками. Конкретно сейчас её привела на склад жалоба одного из рабочих завода по ковке оружия, что жаловался на упавшее качество сырья. И Мил тут же отправилась на завод, где увидела, что все склады забиты слитками из дрянного железа, на порядок, а то и два, уступающие стали Старков. После этого был обстоятельный разговор с директором завода, с ломанием пальцев, отрезанием всего лишнего и прочего. А потом выяснилось, что его сынок работает заведующим склада с которого и должны были поступать стальные слитки.

-Я... Я не знаю о чём вы. –Прохрипел Вилл. В ответ Мил убрала ногу с головы вора и задумчиво почесала свой носик. У неё была такая привычка, когда той нужно было над чем-то сильно задуматься. Но вот, что-то решив она обратилась в своим сопровождающим.

-Приведите их. –Спустя минуту в помещение ввели пятерых. Побитый мужчина со сломанными пальцами, с отрезанными ушами и без глаза. Вилл, увидевший своего отца в таком состоянии вздрогнул. Вслед за ним ввели пожилую хорошо одетую женщину, его мать. А после молодую и красивую девушку с шестилетним ребёнком на руках, с глазами полными страха. –Сейчас я расскажу, как всё будет проходить. –Жёстко взяв Вилла за подбородок, что у того в ушах раздался хруст, и повернув его лицо к себе, начала Миленда Шторм. –Я начну с твоей жены. Видишь вот тех мужчин? –Указала Мил на её сопровождающих. –Они будут её насиловать. Долго. Грубо. Ломая её разум и тело. На глазах у твоего сына и твоих собственных. Когда они закончат ты или расскажешь мне кому ты перепродавал сталь, куда дел деньги и кто ещё участвовал во всём этом. Или я её убью. –Для подтверждения своих слов Мил метнула один метательный нож, который угодил в ногу жены Вилла. Склад огласил крик полный боли и плач ребёнка. –Потом придёт очередь твоих родителей. Ну а под конец сына.

Миленда Шторм имела довольно грозную репутацию за пределами семьи Старк. Если с родными и близкими это была милая, тихая, старательная и добрая девушка, которая казалось и мухи не обидит... То вот за пределами своего близкого круга Мил разительно отличалась. Она просто не испытывала какого-либо сострадания и жалости к другим людям. Была лишь она, её семья и все остальные. Проще говоря была стая и все остальные, выступающие в роли или добычи, или конкурентов. И растрчивать на них эмоции Мил просто не видела смысла, прямо как сейчас.

В принципе, она могла удовлетвориться тем что сказал отец семейства под пытками и выгнать их семью на мороз, предварительно казнив мужчин. Но тогда те кто покупал их сталь и продавал железно, ушли бы безнаказанными. А это потеря репутации Старков, это покажет что на них можно поднять денег и уйти безнаказанным. Неприемлемо для Мил, для которой семья Старк была всем миром и олицетворением всего хорошего в её жизни. А значит, если ради блага семьи нужно убить двух стариков, мать и её ребёнка... чтож, рука у неё не дрогнет, но и удовольствия от этого она не получит совершенно.

Вилл же в этот момент смотрел на искалеченного отца, перепуганную жену, молча плачущую мать и непонимающего сына. И сломался. Он рассказал Миленде Шторм всё. Всё что знал, всё о чём догадывался и предполагал. В том числе и где он хранит деньги.

-Ясно. -Сказал Мил, опять почёсывая носик. После чего достала меч и обезглавила Вилла, а после кивка головы потеряли и вся его семья.

-Что дальше, госпожа? -Спросил Мил молодой выходец из Приюта, преданно заглядывая в рот той, кто спас его от голодной смерти. Вся охрана предприятий бастардов состояла или из приютских, или старых знакомых Кира.

-Сначала зайдём за золотом. -Прикинула планы Миленда. -А потом наведаемся к тому торговцу из Эссоса.

Маго Джайн.

В данный момент Маго Джайн вкушал прекрасное мясо молодого телёнка, приготовленное в меду и орехах, запивая это всё сухим вином с его родины, великого Кварта, попутно наслаждаясь танцем одной из его любовниц, пока вторая умело работала своим язычком под столом.

Будучи посланником одного из членов совет Чистокровных, что правили Квартом, одним из самых богатых городов мира, он чувствовал себя более чем вольготно, даже не смотря на суровый климат Севера и скудность местных развлечений в сравнении с его родиной. Но целая река золота, что он получал с перепродажи местного оружия и брони в Кварт, а также важность этого предприятия, что несла целые горы золото его господину, перевешивали все минусы его положения. А парочка красавиц, привезённых им из-за Узкого моря, и халтурка с дополнительным товаром в виде качественной оружейной стали окончательно примеряли его с «суровыми» условиями жизни в собственном особняке.

Маго Джайн уже заканчивал приём пищи, как внезапно позолоченные и инкрустированные сапфирами двери были выбиты влетевшим в помещение телом в броне. Приглядевшись Маго опознал в теле одного из своих телохранителей. Тот с виду был цел, и от своего прежнего вида отличался лишь заметной вмятиной в центре кирасы, которая напоминала изящный женский кулачок. А спустя секунду в его пиршественный зал ввалились пятеро, одну из которых Маго узнал сразу. Имел неудовольствие видеть как та казнит бедного торговца опиумом. Тот продавал свой товар в Приют, что не понравилось её господину, после чего бедного торговца насадили на кол, который предварительно смазали жиром, и тот умирал две недели. И теперь эта фурия ворвалась в его дом.

-Что вы себе... -Начал было Маго Джайн, но удар в челюсть быстро заткнул его. Тем временем под столом привезённая Маго девушка забилась поглубже, стараясь издавать как можно меньше шума и вообще дышать через раз. Мил же, которая и выбила несколько зубов Маго,

сделала жест своим людям и один из них, что нёс грубый серый мешок на плече, вывалил его содержимое прямо на обед Маго. Тот собрав глаза в кучку увидел пять отрубленных голов, четырёх взрослых, и одну детскую. Узнал он лишь двоих, тех с кем и договаривался о продаже стали, но вполне себе умный и образованный мужчина легко смог понять, что остальные головы принадлежали членам их семьи. По помещению раздался тонкий журчащий звук, а в воздухе стал витать запах мочи.

-«Хорошо что без штанов» -Посетила голову Маго, представителя совета Чистокровных Кварта, вот вообще несвоевременная мысль. В суровую реальность его вернула закованная в латы изящная женская ручка, что сжала его плечо с такой силой, что он был готов поклясться всеми известными ему богами, что ещё немного и он услышат треск собственных костей.

-Учитывая твой статус, на первый раз прощаем. -Начал Мил свой монолог. -Всё-таки торговля с Квартом приносит нам немалые деньги, да и ваши товары нам интересны. И ссориться с таким богатым городом из-за казни мелкого вора, которого не иначе как по ошибке назначили торговым представителем, будет... не очень хорошо.

-А! -Чуть было расслабившийся и воспарявший духом Маго вскрикнул от боли в плече. В этот раз он точно расслышал хруст.

-А потому поступим следующим образом. -Продолжила Мил. -Ты возмещаешь всё украденное в двойном размере и в дальнейшем не допускаешь даже мысли о попытках обворовать нас. Взамен же, ты сохраняешь свою жизнь, а мы не отсылаем письмо с твоими художествами в Кварт. -И уже направляясь на выход обронила. -Чтобы через неделю деньги были или у меня, или у Джона. Не будет их, у тебя не будет головы. -И вышла, оставив пять отрубленных голов, труп телохранителя с раздробленными рёбрами, и обоссавшимся Маго, который судорожно искал откуда взять деньги. Были мысли конечно попытаться сбежать, но он не верил, что он сможет проскользнуть на корабль незамеченным со всем своим имуществом и людьми. А бросать всё это... значит обанкротиться.

Королевская гавань. Красный Замок. Зал собраний Малого совета.

Как и всегда, Малый совет его Величества Роберта Баратеона собрался для решения дел государства. В основном правда это были поиски денег на турниры короля и покупки королев. Оба могли за месяц потратить до ста тысяч золотых драконов, что было феноменально огромной суммой для любого. И пусть Верховные лорды могли себе позволить такие траты, отчего Джон Аррен смотрел на такие траты более-менее спокойно. Старый Десница понимал что долги короны, что унаследуют дети Роберта, это не только проблемы, но и лишняя гарантия их претензий на трон, который поддержит и Вера, и Простор, и Запад, перед которыми у Короны был большой долг и который не захотят потерять даже такие люди как Тайвин Ланнистер. Их поддержка при смерти Роберта будет совсем не лишней, ведь как бы сейчас лорды Семи Королевств не выражали верноподданнические настроения, Старый Сокол прекрасно понимал, что стоит умереть Роберту и начнутся брожения. Хотя бы потому что у его наследника нету его грозной репутации великого воина и полководца. А что до долгов... Джон Аррен трезво оценивал доходы казны и чётко осознавал, стоит им с Робертом умереть, а Джоффри жениться, тем самым понизив свою мать в рангах, отрезая ей такой широкий доступ

к казне, и долги исчезнут сами собой. Просто потому что юный наследник не так сильно любит турниры как его отец, и не будет тратить ни на них, ни на пиры столько золота. Зато при принятии короны, имея за спиной долг и выплатив тот он покажет себя с лучшей стороны, получит какую-никакую репутацию и настроит Простор и Веру положительно к себе. И это не считая поддержки Запада, где правит железой рукой его дед, Севера, ведь Нед ни за что не бросит первенца и наследника своего друга, и Штормовых земель, где сидит его дядя. Будущее Семи Королевств обещает быть мирным, а это для уставшего от войн и потерь старика значит больше всего остального.

-«Впрочем, есть ещё два оболтуса за которыми нужно присматривать» -С теплотой подумал лорд-десница о своих воспитанниках. И пусть в жизнях у них не всё так хорошо, как хотелось бы Джону Аррену, который искренне считал и Баратеона и Старка своими сыновьями, но даже так он был за них рад. Роберт стал королём и хоть так и не смог оправиться от смерти Лианы, а трон его лишь тяготит, от чего тот беспробудно пьёт, но конское здоровье, лучшие лекари и лекарства, а также высокое качество алкоголя позволяют закрывать на это глаза. А там... а там глядишь он возьмётся за голову. У Неда же всё было прекрасно, не считая разладов с женой. Правитель Долины искренне считал Кейтилин доброй и благоразумной девушкой, и для него стало неприятным сюрпризом её отношение к Джону Сноу, который и вовсе во всей той ситуации был совершенно не виноват. А уж её попытка изжить мальчика в замке, а после и вовсе утаить о нём информацию, когда тот сбежал... для мужчины, похоронившего нескольких своих мёртворождённых детей и с великим трепетом относящийся к детским жизням, её поступок был невероятно низким и подлым. А потому он и поддержал Нед, когда тот просил его о совете, сразу после подарка Роберта своему лучшему другу. И если верить письмам Хранителя Севера, тот и правда счастлив. О большем старый родитель и просить не может.

Из своих мыслей десница вынырнул, когда в зал вошёл Станнис Баратеон. Одетый в простые добротные одежды с гербом Баратеонов, тот попросил о созыве Совета только спустившись с корабля. И пусть он успел смыть с себя морскую соль и переодеться, но это не отменяло немедленного созыва, прекрасно показывая силу желания Станниса побыстрее расправиться с этим вопросом.

Стоило всем собраться, как начало собрания началось. Конечно, по протоколу Великий Мастер должен объявить его начало, но в силу возраста и регулярности таких собраний его давно опустили. Все здесь присутствующие прекрасно друг друга знали и привыкли работать вместе на благо короны. Официально. А по факту никто из собравшихся просто не хотел тратить время выслушивая одни и те же бляения старика.

-Я так понимаю вы собрали нас для окончательного решения вопроса конфликта Севера и Железных островов? -Заговорил Петир Бейлиш. Станнис на его вопрос лишь кивнул.

-Какова была ситуация на момент твоего прибытия? -Спросил Джон Аррен Станниса Баратеона.

-Кальмары проиграли. -Сухо констатировал Станнис Баратеон, впрочем, хорошо знающие его люди смогли бы заметить в голосе Мастера над кораблями тщательно скрытое удовлетворение. -Когда я прибыл их уже дожимали, Железный флот был разбит, половина замков пала, Эурон Грейджой был убит лично Эддардом Старком, а Пайк зачищен вместе со всеми, кто его

защищал. В том числе и с Бейлоном. Я едва успел спасти Ашу Грейджой от позорной смерти через многочисленное насилие со стороны солдатни. Лордпорт и замок Пайк к тому времени полностью обезлюдели.

-Не похоже на Неда. -Заметил Джон Аррен, знавший своего воспитанника как никто другой.

-Пайк взял его бастард, Джон Сноу. Он же, при помощи наследника Мандерли, разбил половину Железного флота под командованием Бейлона. Тогда же и взял в плен Ашу Грейджой.

-Такое поведение не красит молодого Сноу. -Взял слово Варис. -И отбрасывает тень на его лорда-отца. -Варис увидел шанс. Ублюдок подставился, поступив так с Ашей Грейджой, благородной леди взятой в плен. По всем законам чести того следует наказать за подобную подлость. И хотя лишить его головы вряд ли удастся, но хоть какой-то ущерб заставить понести можно.

-Что именно в его поведении так возмутило нашего дорогого Мастера над шептунами? Что он отдал пиратскую девку солдатне? Или вырезал главное логово пиратов, от которого страдают верные подданные его величества? -В отличии от Вариса, Бейлиш наоборот симпатизировал молодому Сноу. Пересмешник, как человек что сумел подняться с мелкого лорда, до члена Малого Совета ценил тех кто выгрызает у жизни своё место под солнцем. А уж макания в гуано лысой головы Вариса и охлаждённые отношения пеклового Неда Старка и Кэт и вовсе заставляли интригана чуть ли не мурлыкать от радости. Не смотря на всё, он всё ещё любил Кэт и признавал что из-за этого, и его неприязни к старшему Старку, он может действовать... не особо разумно. В конце концов, по плану он однажды станет Верховным лордом Долины, и Север с Речными землями выступают его союзниками через кровь Талли. И усиление того же Севера, что был одним из двух королевств с самыми сильными воинскими традициями, выглядело очень перспективно.

-Аша Грейджой в первую очередь благородная леди, и обращаться с ней престало как с леди. -Стоял на своём Варис.

-Леди что расхаживать в штанах, плавать в налёты и трахается с матроснёй? -Брезгливо заметил Ренли Баратеон, младший из братьев. -Я один помню все те донесения и жалобы о пиратствующих железнорождённых? -Ренли имел прекрасные отношения и Тиреллами, которые наравне со Старками и Ланнистерами, страдали от налётов железнорождённых. А потому относился к жителям Железных островов с презрением, ещё и будучи по своей природе добрым и в чём-то даже наивным человеком, нелюбящим жестокость и кровопролитие, на которые были так щедры приверженцы Старого Закона. И пусть действия Джона ему не очень понравились, но будучи умным человеком, он прекрасно понимал, что поступил тот в принципе правильно. Имея его ресурсы сам бы Ренли лучше сделать не смог, скорее всего ограничившись приведением Пайка к миру. Будь же он королём, то просто бы поделил Железные острова между Севером, Западом и Простором, с условиями не убивать женщин и детей и расселить часть из них на своих землях. Но он не король и он не на месте Бастарда из Винтерфелла.

-По справедливости вы правы милорд. -Ответил Варис. -Но мы Малый Совет, и мы должны следить за законностью.

-Хватит. -Взял слово Джон Аррен. -Вся эта ситуация произошла именно из-за нашего недосмотра. Железнорождённые годами терзали Север, но Нед Старк перешёл в наступление лишь после попытки похищения своих дочерей.

-То, что железнорождённые получили ответ от злых северян закономерный итог их действий. -Поддержал десницу Мастер над монетой. -Кроме того давайте будем честны милорды, при захвате замков разгорячённой солдатне и их господину далеко плевать какую девушку насиловать, служанку или леди. -На этот аргумент собравшимся было особо нечего сказать. Хотя бы потому что эта была истина, которую знали все люди, от крестьянина, до короля. Единственная разница, леди могли пережить штурм замка, оставшись относительно целыми, пусть и изнасилованными, чего не скажешь о простых служанках. Да и то в живых их оставляли не из-за каких-то законов или традиций, а из надежды получить с них выкуп. А что можно было получить с Аши Грейджой? Золото? Так казна её дома была у Джона Сноу в руках. Какие-то преференции? С девушки без людей и поддержки? Земли? Ей бы не то что у власти, а живой остаться после всего произошедшего.

-Можно судить Убийцу Сотни. -Заметил Станнис Баратеон. -Пусть мы и согласны что вся ситуация вытекает из действий железнорождённых, но он переборщил и закон есть закон. Если даже столь прилюдное поправление останется без ответа, то как мы можем требовать соблюдение законов от других лордов? Суд же поединком решит все разногласия, его как раз принимают в таких неоднозначных решениях. Кто за? -Почти все согласились с Мастером над кораблями и лишь Джон Аррен воздержался. Решение со стороны Станниса было удивительно изящным, такого от него никто не ожидал. Суд поединком или же Божий суд, сразу закроет все вопросы к Бастарду из Винтерфелла, а отсутствие попытки суда лордов покажет их молчаливое одобрение действиям северян. Этакое послание для тех кто понимает щекотливость ситуации «мы конечно всё понимаем, но нарушать закон столь открыто это перебор». Останется лишь подобрать противника для Джона Сноу, из тех кого не особо жалко.

-Хорошо. -С явной неохотой принял решение десница короля. -Тогда вернёмся к более важным делам, чем наказание одного бастарда. -Не смог удержаться тот от ворчания. -Станнис, как обстановка на Железных островах?

-Железные острова сильно пострадали. Половина разорена, часть опустела, а некоторые замки лишились хозяев. Большинство капитанов кораблей покоятся на дне моря, сам Железный флот не скоро вернёт себе былую численность, а на самих Островах бурлит недовольство и страх. Малая часть, состоящая из капитанов и самых радикальных лордов, хочет мести, но большинство винит во всём первых, что и начали борьбу с Севером. Дело может дойти до смены Верховного лорда, на месте которого сейчас сидит Аша Грейджой. Но без нашей помощи она не усидит.

-Чтож. -Задумался десница. -Могло быть и хуже. Тогда предлагаю придумать способ поддержки Аши Грейджой на троне Пайка. Или у кого-то есть более подходящие кандидаты? -В ответ Джон Аррен услышал лишь тишину. -Чтож, у кого какие идеи? -Дальнейшее собрание было привычно рутинными и в чём-то даже откровенно скучным.

Лисанна и Лисара. Винтерфелл, покои Неда Старка.

-Уа-а-а-а-а. -Надрывала глотку маленькая черноволосая, темнокожая, словно загорелая, и сероглазая малышка, на руках у матери.

-Уа-а-а-а-а. -Поддержала её сестра.

-Ну-ну. -С усталой улыбкой говорила Лисанна, покачивая свою дочку и подставляя ей внушительную грудь. Только что родившаяся малышка тут же начала кушать, а спустя секунду умолкла и дочка Лисары, так же увлечённая материнской сиськой. Обе малышки были точными копиями друг друга, обещающая вырасти похожими как две капельки воды.

И в этот момент в помещение ворвался Нед Старк, весь потный, пыльный и усталый. Тот в момент родов ездил в Белую гавань по делам, принимал партию камня для Королевского тракта и договаривался с Гильдией алхимиков на качественные составы, чтобы дорога вышла более крепкой и долговечной. Те хоть и растеряли приличную часть своих секретов, и в данный момент были больше известны за дикий огонь, но всё ещё могли помочь в строительстве, пашне и лечении заметно лучше подавляющего числа мастеров.

-Куда! -Зашипела на Хранителя Севера Старая Нэн, под одобрительные кивки мастера Лювина. -Весь в грязи к младенцам! Пошёл мыться!

-Я только посмотреть. -Мягко улыбнулся Эддард Старк, впрочем, сняв пропылившийся плащ в коридоре и только потом зайдя в помещение. Обе сестры были уставшими, с мешками под глазами, растрёпанными и слипшимися волосами, но счастливыми, жуть. У обеих роды прошли легко и безо всяких осложнений, а родившиеся детки были здоровенькими и красивыми. Мастер Лювин и Старая Нэн даже подивились такому, обычно то дети рождаются сморщенными как старый изюм. А тут сразу с гладенькой кожей, волосиками на головке и пухлыми щёчками за которые так и хочется потрогать.

-Ну как вы? -Осторожно присаживаясь у ног сестёр спросил Нед. Те рожали на одной кровати, держась за руки, морально поддерживая друг друга.

-Хорошо. -Ответила Лисанна.

-Просто прекрасно. -Добавила Лисара, смотря на свою дочку. -Они такие хорошенькие.

-Да. -Кивнул Нед Старк, осматривая своих дочерей. -Надо придумать им имена. -Сказал Нед.

-Нимерия и Висенья! -Выкрикнула торчащая из-за края двери головка Арья, над которой возвышалась голова Сансы. Бран и Мил были с другой стороны, в то время как Джон и Кир

просто стояли напротив.

-Арья! -Возмущённо выкрикнула уже Санса, неодобрительно смотря на сестру, что разрушила такой момент.

Спустя десять минут помытый и переодевшийся Эддард Старк вновь вошёл в помещение с сёстрами. И увидел там всех кто был в Винтерфелле, не хватало только Робба и Бенджена. Арья и Санса уже пристроились под бока молодых мам, с умилением смотря на своих новорожденных сестёр. Джон, обняв Мил за плечи смотрел на всё это с улыбкой, в то время как сама Мил положила голову на плечо Джона. Кир стоял в проходе, тоже смотря на всё это, но на расстоянии. Это было событием для Старков, а не для старого наёмника, привязавшемся в своё время к паре убежавших на войну сорванцов. Бран же стоял в углу, потирая уши, Санса оттащила его за них чтобы не беспокоил уставших Лисанну и Лисару.

-Ну всё-всё. -Отгоняя от своих женщин почемучек в лице Арьи и Сансы, Нед сам присел у них. В этот раз поближе к детям. -Дайте теперь отцу подержать малышей. -После чего с великой осторожностью взял наевшихся дочек на руки, любуясь ими. Обе обещают вырасти здоровыми красавицами. Не только за счёт хорошей и более разнообразной крови, от уроженцев сурового Севера и жаркого Лиса, но и за счёт зелий что принимали их мамы во время беременности и будут принимать сами девочки во время взросления. Красота, родословная Старков, солидное приданное, здоровье и экзотическая внешность сделает малышей одними из самых желанных невест Вестероса, даже не смотря на их статус бастардов.

Увидь картину что сейчас представляли собой Старки, подавляющее число сильных мира сего не на шутку бы удивились. Встретить дружную и счастливую семью у власть предержащих большая редкость, хотя бы потому что большая власть и ответственность накладывают свои особенности и в том же Эссосе дети — это не столько близкие люди и родная кровь, а инструменты и возможности. Дочери для выгодного союза и получения преференций, и как правило о том кто будет их мужем и в каких условиях те окажутся многие отцы даже не думают. Сыновья приемники, чтобы всё нажитое предками не развалилось, да и то только первый, и второй, как запасной вариант. Младшим же сынам остаётся довольствоваться какой-нибудь непыльной должностью в родовом замке или конём и мечом с пинком под зад, зависит от главы дома и его благосостояния.

Доктрина "дом превыше всего" так же царит и в подавляющем числе семей Вестероса, и в таких домах родители воспринимают детей за вещи. Ценные, дорогие, за которыми нужно ухаживать, но вещи. А сами братья и сёстры видят друг в друге конкурентов и лишь ждут момента вцепиться друг другу в глотки за отцовское наследство, да ждут пока «дорогие» родители отойдут на тот свет. Некоторые в этом даже активно способствуют. И тем реже можно увидеть дома в которых царит иной дух. Старки не зря выбрали своим гербом лютоволка. Эддард Старк не раз рассказывал своим детям то что рассказывал ему его отец, а ему его отец, а тому его. У волка нету таких внушительных клыков как у льва. Нету той красоты как у золотой розы. Нету острых рогов как у оленя. Нету мощи как у кракена. Он не может летать как сокол. И он не имеет яда как змея. Но у волка есть его стая. Напади на одного. Убей одного. И остальные волки растерзают и змею, и кракена, и сокола и всех-всех-всех. Эта истина передавалась в доме Старк восемь тысяч лет и будет передаваться ещё столько же, так и не утратив своей актуальности. «Стая превыше всего» сказал когда-то Олдвильф. «Стая превыше всего» говорил своему сыну Фридольф всё его детство. «Стая

превыше всего» говорил Брандон Строитель своим детям и внукам. «Стая превыше всего» говорил Рикард Старк своему сыну Эддарду. А тот уже не раз повторял эти слова своей семье. И сегодня их стая стала ещё на двух волчат больше.

Девочек в итоге называли Рика и Эльза, в честь рождения которых через месяц Эддард Старк, как и все разы до этого, закатил пир, на которых пригласил всех лордов и леди всех Семи Королевств. Кто-то подумал, что это шутка, приглашать лорда на праздник в честь рождения парочки бастардов. Кто поумней и получше знает Неда понял что девочек не бросят и у тех будет тёплое место в будущем. Острее всех отреагировали лорды Речных Земель, в том числе и Хостер Талли, чуть ли не плюясь ядом в сторону "окончательно обезумевшего северного варвара". Хотя в том же Дорне Оберин Мартелл, сам являющийся отцом множества бастардов, выпил кубок вина за Тихого Волка и его новоиспечённых дочек.

Первым на пир примчался Робб и Амберы. Наследник Винтерфелла буквально пинками подгонял Большого Джона в сторону родного замка, побыстрее увидеть своих новоиспечённых сестричек. Ну а потом начали подтягиваться и все остальные лорды Севера. Лисанну и Лисару, в отличии от законной жены Неда, любили, ведь те ходили в их одеждах, молились их богам, уважали их традиции и работали во блага всего Севера. Что смогли ощутить и оценить все его жители, начиная самым последним крестьянином, и заканчивая главой древнего благородного дома.

В ходе последующей пьянки Нед Старк выбил несколько зубов у какого-то лорда, что неуважительно отозвался о сёстрах, до икоты наелся кабанчика и перепил Большого Джона Амбера, что в глазах некоторых лордов было самым настоящим подвигом. А потом было утро, в котором весь Винтерфелл заполнили стоны полные боли, страдания и отчаяния лордов. В том числе и стоны Эддарда Старка.

Где-то в Эссосе.

Величественное строение, выстроенное прямо в глубинах земли, созданное из крупных блоков красного камня отливающих в огне факелов цветом артериальной крови. Сама пещера была словно выплавлена кем-то, оплавленный камень, спёкшийся в тёмное грязное стекло, по сей день украшал собой стены этого места. Места силы существа, не принадлежащего этому миру.

В центре этого места были двое. Высокое лысое существо трёх метров роста, с бронзовой кожей, обряженное в живой огонь и золото. Оно смотрело своими огненными глазами на небольшую сферу испускающую тёмно-фиолетовый свет. Позади него же стояла в коленопреклонённой позе женщина невероятной красоты. Рыжие волосы цвета пламени и карие глаза столь яркие что кажутся красными, одетая в простое красное платье без единого украшения. Она была второй после бога в самом прямом смысле этого слова. Она была первой кто услышал его голос, первой кто исполнил его волю, и первой кто удостоился чести разделить с ним ложе. Она уже давно пропиталась силой своего бога, настолько, что более не нуждалась в проводнике его силы в виде огненного камня. Само её тело, её кровь и кости стали концентраторами для божественной воли, перестав стареть и дряхлеть, приобретя

нечеловеческую силу.

-Значит не вышло? -Спросило существо не поворачивая головы, всё так же смотря на сферу.

-Нет, Владыка. -Опустила голову в пол женщина. -Мерзкая тварь посмела выжить вопреки всему. Даже раны, нанесённые валирийским мечом благословлённым лично вами, не смогли окончить путь этого существа.

-Вторая попытка?

-Увы, но наши силы за морем куда скромнее чем здесь. Дикари с Вестероса не спешат принимать свет истиной веры, а без этого наши силы и влияние сильно ограничены. К счастью с этим есть подвижки, а потому пусть и не скоро, но мы сможем повторить свою попытку... в этот раз лучше подготовившись.

-Да. -Кивнуло существо. -Раб призвал в Королевскую гавань тех кто несёт моё слово. Но они ещё не скоро смогут укрепиться, особенно сейчас, когда им противостоят слуги Владычицы Теней. -Впервые с момента разговора существо изменило положение своего тела, чуть опустив голову в задумчивости. -Пусть они и дальше укрепляются в сердце соседнего континента, но особо ценные силы туда не направляй. Всё-равно то место вскоре превратится в ледяную пустошь без единой живой души. Удели особое внимание воинам что возглавят войну против мёртвых, они должны будут нанести как можно больше ущерба. Про посланника забудь, он сам вскоре явится.

-Как будет приказано мой господин. -Смиренно склонилась женщина. -Но не утолите ли любопытство вашей верной слуги? Чем именно опасен этот смертный вам, истинному богу.

-Тем что он не смертный. -Ошарашил свою верную прислужницу её бог. -Его душа рождена из крови Ану и Падомаяя, воплощений Хаоса и Порядка. И пусть она давно забыла своё происхождение, пусть он лишь искра былой силы своего предка... Но эта искра способна вырасти в пожар. -Гигант прикрыл глаза, словно к чему-то прислушиваясь. -Он уже стал бессмертным, сам того не заметив. Он уже продвинулся в тайнах металла так далеко, как не каждый бог способен. И он начал постигать новое. Тайны льда и холода, те тайны что наиболее опасны для меня.

-Тогда мы должны... ! -Начала верная служительница, но была заткнута властно поднятой ладонью.

-Он сам придёт ко мне. В место моей наибольшей силы и власти. И здесь его ждёт пленение и смерть. -Впервые за разговор существо обернулось и посмотрело пылающими огнём глазами на коленопреклонённую женщину. -Жди его. Готовься. И защищай святой камень. -Указал гигант на переливающуюся чёрным и фиолетовым сферу гигант, после чего исчез во всполохах огня.

-Слушаюсь мой господин. -Коснулась лбом пола женщина, после чего встала в полный рост. Выйдя же из комнаты, к которой лишь она одна имела доступ, она обратилась к двум высоким фигурам в устрашающей чёрной броне из-под которой горел красный потусторонний свет. -Охранять. -И пошла по своим делам. Управление огромной религиозной организацией требовало огромных сил и времени и коль бы не сверхчеловеческая выносливость, то она бы давно сгорела в работе. А так ей только в радость ширить и укреплять мощь своего владыки.

-«Надо подумать где найти ещё жертв для призыва слуг огня» -Думала женщина как лучше подготовиться к будущему столкновению с врагом его господина, посланником иных богов. -«Сейчас их две тысячи, на их поддержание ежемесячно требуется шесть тысяч жертв. В принципе... можно призвать ещё три тысячи, запасов золота хватит на двадцать лет, но со слов Владыки враг придёт в течении года. Призвать больше? Но где найти столько рабов?» - Примерно такие мысли крутились в голове женщины что давным-давно перестала ценить человеческие жизни, который век руководствуясь лишь истовой верой и цинизмом. Поистине ужасающее сочетание.

А вскоре после этого города Залива Работоторговцев получили заказ на ежемесячные поставки большого количества рабов. Притом качество, возраст и пол этих рабов заказчика совершенно не волновал, позволив Господам избавляться от неликвида в виде стариков, калек, не прошедших обучение на безупречных детей и прочего.

Джон Сноу. Винтерфелл.

Джон отмокал в горячих источниках Винтерфелла. Пожалуй, это было одно из его самых лучших творений в этом мире. Каждый раз погружаясь в горячие, полные полезных минералов и масел, воды, Джон чувствовал, как усталость и напряжение покидают его тело. А уж видеть блаженно-радостные мордашки его сестёр и Мил было отдельным удовольствием. Хотя Санса в последнее время стала мыться в женской части источников, но после помывки та ходила с такой мордашкой ещё минут сорок-час, радуя всех дозой позитива и умиления, так что Джон не сильно расстроился по этому поводу. Тем более в последнее время компанию ему составляла Миленда, скрашивая помывку ещё более приятным занятием. Собственно, она была тут вместе с ним, придирчиво выбирая бальзамы и крема которые будет мазать после помывки. И вот Мил выбрала, отложила понравившиеся ей баночки в сторону и погрузилась в воду, пристроившись под бочок Джона. Джон положил руку ей на талию, начав медленно опускать её всё ниже. Дыхание девушки участилось, а Джон младший приготовился оказаться в чём-то тёплом и влажном, как... зашла служанка.

-Леди, милорд. -Поклонилась старая полная женщина сорока лет от роду. Она была служанкой Старков с десяти лет, приведённая в замок ещё её матерью, и с тех пор верно служит дому. А также она была одной из тех кто присматривал за Джоном, когда тот был совсем маленьким и тот это помнит и ценит. А потому именно её отправили прерывать его и Мил утех. Её он не тронет. То что утехы будут все в замке знали, Мил так и не убавила громкости во время секса, регулярно оглашая стены замка горячащими кровь стенами. -Прошу прощения, но прибыли посланцы короля и лорд Старк требует вас в главный зал немедленно.

-Скоро буду. -Сдерживая рвущуюся наружу ругань ответил Джон.

В главном зале, сидя на троне, украшенном лютovolками вместо подлокотников, Нед Старк и все благородные что были в Винтерфелле с напряжением смотрели на семерых людей. Первые пять были обычным сопровождением, одетые в добротные и качественные доспехи, они носили гербы домов Королевских земель. Вторым гостем был тощий, высокий и лысый мужчина в возрасте, чья лысая голова была едва прикрыта тоненьким слоем седых волос. Вторым же был молодой мужчина двадцати лет с красивым, но высокомерным лицом, каштановыми волосами и чёрными глазами, выдающую в нём кровь Дорна, хотя цвет кожи и был более характерным для андалов. Новенькие рыцарские шпоры и сопровождение ясно указывали что это рыцарь на службе короля.

-Чтож, раз обвиняемый прибыл начнём. -Начал старик после того как в зал вошёл Джон под ручку с Мил, разворачивая свиток с королевской печатью. -Кхам-кхам. От имени Роберта Баратеона, Первого этого имени, Короля Андалов и Первых Людей, защитника веры и государства, мы, Малый Совет, властью данной его величеству, обвиняем Джона Сноу в неоправданной жестокости и поруганию чести по отношению к благородной леди из Великого дома Грейджой, Аши Грейджой, нынешней Хранительницы Железных острова. -Стоило словам прозвучать в стенах Винтерфелла, как все лорды и леди что были здесь возмущённо заголосили. Нед Старк помрачнел на глазах, с напряжением сжав головы каменных лютovolков, гвардейцы что теперь стояли на страже Винтерфелла, положили руки на рукояти мечей, чем заставили не на шутку нервничать прибывших гостей. Кроме старика, тому казалось всё нипочём. И лишь Теон злорадно улыбался, посматривая с торжеством и ненавистью на Джона. -Однако! -Продолжил старый посланник короны, умудрившись каким-то мистическим образом подобрать момент, когда гул стих и его смогли все услышать. -Принимая во внимание всю неоднозначность и сложность ситуации, выходящей за рамки законности, Малый Совет постановил что лишь боги могут вынести справедливое решение. А потому Джон Сноу вызывается на суд поединком, для которого из Королевской гавани был выделен его оппонент, Сир Рол Уотерс. -В этот момент старик указал на прибывшего с ним рыцаря, что на моменте произношения своей фамилии скривился. -И верный слуга его Королевского Величества, чтобы задокументировать результат поединка. -В этот момент старик указал на себя.

После осмысления услышанного северные лорды расступились и молча подвинулись, уступая место для Джона и его оппонента. Тот же Нед Старк, услышав о поединке резко расслабился. Джон уже более-менее оправился от ран и легко справиться и с десятком таких оппонентов как Рол.

-Не будешь надевать доспехи? -Спросил Рол. Не то чтобы его волновала жизнь бастарда Неда Старка, но он рыцарь и убить противника без доспехов, будучи сам закованным в качественную броню... это может бросить тень от его победы над знаменитым Убийцей Сотни.

-... -Джон же ничего не ответил. Он бесился от всего этого фарса. От глупой постановки, которую придумали толстые задницы из Красного Замка, чтобы поддержать законность их глупых законов, которые и так не дали им раз и навсегда устранить угрозу железнорождённых. А тут его теперь ещё и обвиняют в «опороченной чести» Аши Грейджой. Этой пустоголовой

дуре следовало держать рот на замке попав в плен, и ничего бы ей небыло. А так она поплатилась за свой длинный язык. Джон вообще не понимал всей этой насквозь искусственной системы сдержек под названием Семь Королевств. Сильный ест слабого, это закон самой жизни. Сильный всегда прав, это непреложная истина. Железные острова не сильны. Они самый слабый регион Семи Королевств. Жалкие паразиты, способные на что-то лишь в море, и становящиеся лёгкой добычей на суше. И весь этот фарс, разведённый вокруг них, Джона откровенно бесил. А потому...

-Начали. -Стоило лишь прозвучать сигналу, как Джон тут же ринулся в атаку рывком. Простенькая техника, доступная любому более менее умелому воину отдалась лёгкой болью в энергетике, но на этом всё. Энергоканалы почти зажили, позволяя творить простенькие манипуляции с внутренней магией в виде взрывообразного ускорения, усиления или укрепления. В данный момент ускорения.

Никто кроме Неда Старка, Мил Шторм и гвардейцев не увидел что произошло. Для простых людей Джон просто стоял, положив ладонь на рукоять монструозного двуручника, а спустя миг тот оказался за спиной Рола. Чьё тело валялось разрубленным от плеча до паха за спиной бастарда.

-Идём Мил. -В гробовой тишине сказал Джон Сноу, беря под ручку свою невесту и ведя ту в свои покои. Ему нужно было выкинуть мысли о тупых законах местных, а секс и ящик мёда в его покоях для этого подходят лучше всего.

-Полагаю вопрос исчерпан? -Спросил Нед Старк у представителя короны.

-Кхам-кхам. -Откашлялся тот. -Верно, ваша милость. Если позволите, то мы переночуем в вашем замке, а утром немедленно выдвинемся в путь.

-Разумеется. -Кивнул Нед Старк. -В моём доме всегда чтит законы гостеприимства.

Зимний город. Храм Исцеления.

С момента ранения Джона прошло пять месяцев и Джон Сноу окончательно смог оправиться от ран и вернуть себе былую форму. Впрочем, это не значит, что он всё это время сидел без дела.

Гвардия, порученная ему отцом, была реформирована и доведена до тысячи ста двенадцати гвардейцев. Отныне она делилась на десятки, над которыми стояли десятники. Над десятниками стояли сотники, а над ними командующий гвардией. Над гвардией, после ухода Джона поставили Газа, по прозвищу Кровавый Дождь. Старый друг и ученик Кира получил это прозвище за стиль фехтования двуручным топором, который позволял переводить любую инерцию в новый рубящий удар, после которого кровь из разрубленных тел забрызгивала всех вокруг. Мужчина был вне себя от радости и со всей серьёзностью принёс клятву перед чардревом в замковой богороще. Помимо реформирования организации все гвардейцы прошли

через курс базовых зелий усиления. Это конечно не тоже самое что было у Кира, Джона, Робба, Мил и вообще любого Старка. Массовый продукт, на несколько порядков хуже того, что принимали Старки. Зато данный комплекс можно производить исключительно из трав и минералов что в растут на Севере, а также производиться массово. Сам курс зелий увы не делал выпевшего сверхчеловеком, а просто выводил физические характеристики на предел возможного их того что заложено в генах, заодно подправляя последние. Так что теперь каждый гвардеец — это гора мышц за два метра ростом с внешностью по которой сохнут все замковые служанки. В теории гвардейцы должны выйти за человеческие пределы при помощи тренировок внутренней энергии, но из-за позднего начала и отсутствия какой-либо родословной результаты будут куда скромнее чем у любого из семьи Старк. Да, любой из гвардейцев через пару лет сможет легко разделаться с десятком опытных и обученных рыцарей, но что-то действительно стоящее по критериям Джона те смогут провернуть лишь через десять лет тренировок.

Но не одними тренировками едиными. Джон не был бы собой, если бы не придумал как усилить гвардейцев через артефакты. И как итоге его измышлений он провернул тот же трюк что и с Ночным Дозором, сделав станки по зачарованию предметов, только в этот раз на рунном алфавите драконов. И теперь каждый гвардеец имел амулет что увеличивает его выносливость и ускоряет заживление ран, меч что разит холодом, и укрепленные магией доспехи, защищающие от жары и холода. Джон справедливо рассудил, что людям практикующим техники внутренней энергии, прекрасно обученные владеть оружием и прошедшие курс зелий, куда нужнее именно защита и возможность больше разить и дольше сражаться. А регенерация, нечеловеческая выносливость и крепкая броня для этого подходят как ничто другое, особенно в дополнении к мечам что своим холодом буквально вымывают силы врага. В конце концов каждый гвардеец имеет за спиной опыт минимум десятков битв и годы обучения воинскому делу, в отличии от нынешних новобранцев Дозора, что даже после получения артефактов уступали старой гвардии Старков, будучи сборищем преступников и изгоев. Впрочем, что с этим делать Джон уже придумал, но это дела будущего.

Но не одной гвардией единой. Помимо гвардии Джон занялся созданием ордена целителей. Изначально он планировал пристроить туда детей с Железных островов, но поняв, что просто не справится с их обучением, плюнул и сбаврил их в деревню оборотней. Пусть магической крови в них нет, зато есть магический источник, через который они вполне способны установить связь с определёнными зверьми приобретая их свойства и усиливая тех в ответ. А их дети усилят следующие поколения северных оборотней. Вместо кучки детей с пробелами в памяти Джон озаботился поиском девушек с магическим даром по всему Северу и даже Речным землям. Было не просто, особенно с заблокированным предвиденьем, но репутация, связи и деньги сделали своё дело и всего через месяц Джон стал учителем десяти девушек возрастом от тринадцати до тридцати. Кстати одной из десяти стала любовница Джона Сина. Молодая красавица справившая недавно своё шестнадцатилетие имела средненький дар, а когда Джон подсчитал её день рождения, выяснилось, что крестьянская дочка родилась под созвездием мага. Что в дальнейшем не раз доказала, буквально схватывая на лету всё чему Джон учил её и остальных. Девушке хватило буквально нескольких месяцев чтобы выйти на уровень сильного адепта школы восстановления. И пусть помимо труда она прикладывала титанические усилия, в кокой-то момент став спать буквально по три часа в день при помощи магии, но без таланта она бы этого не добилась, плетясь вместе с остальными девушками на уровне учеников. Кто-то может задаться вопросом, а почему именно девушки и только они? Ну... тут такое дело..., Джон выгреб всех мужчин с магическим даром или в гвардию, или в Стражи, или в Тени, оставив в покое лишь совсем уж старых или мелких. Всё-таки этот мир не Нирн где куда больше магии, а обитатели все поголовно потомки аэдра, так что и

потенциальных магов в нём куда меньше. Хотя со временем это и исправиться, когда начнут появляться потомственные семьи магов или кланы воинов. Но до этого события сотни, а то и тысячи лет, а результат Джону нужен был здесь и сейчас, вот Джон и собрал для своей задумки исключительно девушек. Чем заслужил подозрительные взгляды от всей женской части семьи Старк, так как внешность всех девушек, благодаря магическому источнику, была заметно выше среднего.

Храм Исцеления, как он назвал свою постройку, когда повреждения энергетики почти зажили и ему вновь стала доступна магия изменения, был высокой башней, с большим основанием и сужающаяся к своей вершине. Всего храм имел пять этажей, первый, самый большой, это приёмная, в которой будут лечить, хранить часть лекарств и принимать пациентов. Вторым, это казармы охраны. В будущем там будет отдельная группировка стажи, но пока там пусто, так как охранять в башне нечего и некого. Все ученицы Джона проживают в Винтерфелле и тренируются исключительно на животных, до людей их не допускают ввиду гарантированных трупов. Ну кроме Сины, она уже перешла к исцелению вирусов и прочих болячек. Остальные девчонки попытались её задирать за это, но Джон быстро это пресёк, завалив их работой и заставил вспахивать на уровне Сины. Стоит ли говорить что уже через неделю они ходили словно несвежие зомби с синяками под глазами и едва волоча ноги? Зато всякий разброд и шатания в рядах будущего ордена целительниц Севера прекратился на корню, девочки в полной мере оценили трудолюбие Сины и больше даже не думали той что-то высказывать, вместо этого искренне восхищаясь её трудолюбием. Третий этаж — это покои будущих целительниц. Каждая девушка будет иметь собственную просторную комнату с туалетом и душем. С этим изобретением Джон познакомился в Северном Легионе, его делали из дерева прямо на стоянках, давая легионерам поддерживать чистоту тела на достойном уровне даже в самых суровых условиях. Была ещё ванная, над которой изголодавшийся по магии изменения и зачарованию Джон расстарался от души, превратив её в оздоровительный и косметический комплекс за который в Нирне могли бы и небольшую войну строить. Но он был общим, в отличии от душа. Четвёртый этаж был зоной отдыха и столовой. Туда целительницы могли пойти отдохнуть, позаниматься в магии и почитать в будущей библиотеке. Правда самих развлечений Джон ещё не то что не завёз, а даже не придумал, но он над этим работал... спихнув их на Сансу и Арию. Ну а последний этаж — это склад и алхимическая лаборатория, чтобы от склада можно было сразу заняться зельеварением. Сам Храм был похож на шпилиевидную башню, сужающуюся к концу и возвышающуюся над всем городом. И в отличии от всего остального города, что был красив своей суровой и практичной красотой, Храм был выложен из камней светлых тонов белого и жёлтого, контрастируя на фоне остального города. Увы храм будет готов ещё не скоро, и дело не во внутренней отделке, а в персонале. Для его нормального функционирования нужно минимум сто целителей уровня адепта. И он совершенно не успевает обучить набранных девушек до приличного уровня из-за чего тот встал перед выбором, брать их с собой в Эссос, или оставить здесь, подготовив тем материал для самостоятельного обучения. Оба варианта имели свои плюсы, первый позволит девушкам набраться опыта и куда быстрее прогрессировать, а второй не подвергает их жизни опасности. Впрочем, у Джона ещё есть время над этим подумать.

Последнее дело, которое подготовил Джон, это собрал собственную небольшую армию в две тысячи человек. С его заработком их содержание и оснащение вполне реальны, а с поддержкой от Хранителя Севера и вовсе задачи несложная. Понятное дело, заниматься и ими и гвардией, и целительницами, Джон не мог. Зато мог Кир, на которого вся подготовка с походом в Эссос и легла. Основной костяк воинства был из отряда наёмников с которыми Кир отслужил десять лет и которым тот доверял, разбавленные выходцами из Снежного Приюта. Цена же за их верность — это банальное золото и обещание куска земли с крестьянами по

завершению, и всё, вернее людей было не найти. Опытные наёмники стали старшими офицерами, а выходцы из Приюта младшими, мотая на ус сложную науку войны. Каждый из армии что пойдёт в Эссос так же прошёл курс зелий, выйдя на предел человеческих физических возможностей со всеми вытекающими. Плюс, лучшее снаряжение что могли произвести заводы бастардов. Даже по меркам Семи Королевств получилась грозная сила.

Сама армия делилась на три части, в виде тяжёлой пехоты с копьями и ростовыми щитами в тысячу человек, в пятьсот тяжёлой конницы и пятьсот стрелков из новых арбалетов Джона, которые он создал для войны с кальмарами. Плюс, каждый имел медальон с именем и позывным, а также с датой начала службы, который являлся амулетом выносливости и защиты от жары. В жарком Эссосе, бойцу, закованному в тяжёлый доспех лучшего подспорья не найти. В данный момент Джон собирал обоз для плавания в Эссос и договаривался с лордом Мандерли о кораблях, попутно отбиваясь от Арьи и Сансы, что вознамерились плыть с ним. Впрочем, тактика «помогите мамам с сестрёнками» пока работала, и Джону оставалось лишь проверить весь обоз по пять раз в поисках лишних пассажиров с серыми и голубыми глазами в момент отправки.

Винтерфелл. Внутренний плац. Миленда Шторм.

Вдох. Две полутораметровых секиры рассекают манекен, обряженный в старую броню, оставляя на месте среза оплавленный металл. Выдох. Новый манекен, в этот раз состоящий полностью из света, способный на полноценный спарринг. Снова вдох. В воздухе появляется запах озона, а тишину оглашает треск молний что появляются от закованной в металл фигуры. Рывок, и обладательница топоров в миг сокращает расстояние до своего оппонента. Тот уже вооружён двуручным монструозным мечом, готовый парировать и контратаковать. Левая секира несётся снизу, в то время как правая сверху. Преимущество обоеруких фехтовальщиков, их атаки куда более смертоносные, частые и проблемные чем у всех других. Но оппонент Мил легко уворачивается и парирует её атаки, переходя в наступление. И вот уже Мил теснят градом ударов, от которых она защищается покрытыми молниями секирами. А потом от её тела во все стороны ударил град молний, заставляя силуэт из света отшатнуться, потерять инициативу и уйти в оборону, чем молодая Шторм тут же воспользовалась.

С момента начала обучения Мил магии разрушения, в специализации молнии, прошло всего несколько месяцев. Имея же прекрасного учителя, знающего теорию «от» и «до», усидчивость, желание, старательность и родословную от богини штормов, Миленда прогрессировала огромными темпами, уже сейчас в плотную подходя к заклинаниям молнии ранга эксперт. Не сказать, что такой прогресс был чем-то невероятным, в Нирне хватало талантливых магов, что прогрессировали в той или иной ветки Искусства даже быстрее Мил, при том, не имея совершенно никакой специализированной родословной, вытягивая на голом таланте. Тот же Джон достиг ранга эксперта в школе изменения всего за год, не имея учителя и библиотеки, на чистом упрямстве, изучив сложнейшие заклинания данной школы по книгам, одной из самых требовательных к контролю. Кто-то может задаться вопросом, зачем гениальному воину магия? Ведь и родословная Миленды, и созвездие, под которым она родилась, всё это ставило её на путь воина, а не мага. Но даже в истории Скайрима, породившего множество великих воителей, вписавших свои имена в историю, лишь немногие были чистыми воинами. Будь то магия криков, или классическая, почти любой воитель достаточной силы и опыта рано или

поздно обращал свой взор на магические дисциплины. Например, Ранга Бессмертная, воительница, настолько далеко продвинувшаяся в школе восстановления, что лишь отрубание головы смогло остановить её земной путь. Или Бьёрн Огненный, наловчившийся в заклинании огненного плаща до такой степени, что мог придавать ему любую форму, вид и плотность, словно это и не огонь, а податливая глина. Или сам Джон, создавший лично под себя комплекс чар магии изменений, что на время даровали ему силу, крепость и скорость, недоступные смертным, сколь бы далеко они не прошли в своём развитии. Лишь единицы в истории Скайрима смогли достичь истинной силы, оставаясь верными лишь пути воина. И не смотря на весь потенциал Мил, Джон решил что умение повелевать молниями для Мил лишним не будет, с учётом её родословной.

Противник, против которого Мил сражалась, был фантомом Джона. Грубым, не способный выйти за пределы площадки, совершенно не похожий и не обладающий даже каплей личности и разума оригинала. Зато очень крепкий, сильный и частично усвоивший его боевой стиль. И если раньше Миленда могла его одолеть лишь в двух-трёх спаррингов из десяти, то с появлением в её арсенале магии молний, она начала его теснить, выигрывая семь поединков из десяти. Великолепный результат, ведь раньше каждая победа давалась ей с великим трудом, требуя всех её сил. И вот, в восьмой спарринг за сегодня, одна из секир Мил отделила голову фантома от его тела.

Мил бросила оплавившиеся секиры на землю и рывком сорвала с головы шлем. Её волосы пропитались потом, чьи капли стекали под нагрудник, а ротик с чувственными губками был открыт, жадно вдыхая прохладный воздух Севера. Но вот отдышавшись и прислушавшись к себе, она вновь надела шлем на голову.

-«На ещё одни спарринг хватит» -Подумала Мил об оставшемся у себя резерве маны и вновь активировала фантома, поднимая секиры. Те хоть и оплавилась, не выдержав потоков магии и молний, были ещё пригодны для спарринга.

Опустошение резерва, доведение его до малого истощения, вещь очень полезная, позволяющая увеличивать количество доступной тебе маны огромными темпами, но мало практикуемая. Хотя бы потому что в истощении, даже малом, нету ничего приятного. Скорее наоборот, мало какой маг найдёт в себе достаточно воли, на регулярной основе опустошать свой резерв. Тут и чисто психологический момент, когда после такой вот тренировки, маг становится беззащитным на несколько часов, и целая гамма болезненных ощущений, словно у тебя вместо крови по венам струятся осколки стекла. Но именно этот метод позволил Мил в свои четырнадцать иметь резерв уровня мастера разрушений, самой прожорливой из школ.

Спустя час, уставшая и вымотанная, испытывающая последствия очередного истощения, Миленда отмокала в горячих источниках. К её глубокому сожалению одна, так как Джон отправился в Белую Гавань, час отправления в Эссос был близок и с его приближением дел образовывалось всё больше. В том числе и за пределами Винтерфелла. Впрочем, в одиночестве были и свои плюсы, например, Мил могла подумать над собственным авторским заклинанием.

Миленду не устраивала её скорость. От слова совсем. Да, в силе и выносливости она могла дать фору даже старику Киру, что лакал зелья больше двух лет, после чего стал тем ещё монстром и без всяких техник развития внутренней энергии. Но вот со скоростью у Мил были проблемы,

она была самой медленной из всех. И с этим нужно было что-то делать, вот Мил и подумывала модифицировать плащ молний, чтобы тот давал ещё и ускорение. Ну или хотя бы создать заклинание ускорения на основе молнии. Увы, школа изменения ей совершенно не даётся, она едва-едва смогла осилить заклинания ранга ученик, что уж говорить о чём-то большем. Впрочем, долго подобным мыслям ей предаваться не дали, в ванну плюхнулась, поднимая брызги, Арья. Мил с некоторой меланхолией наблюдала как от мелкой Старк исходит целая лужа грязи, что стремительно стекает в сток, к остальной грязной воде, оставляя саму Старк совершенно чистенькой и пахнущей синей розой.

-О! Мил, ты тоже здесь! -Радостно уставились серые глаза на Самую-лучшую-сестру-на-свете, как иногда называла Арья дочь Роберта Баратеона, совершенно игнорируя тот факт что они не родные. Частенько на зло Сансе.

-Привет Арья. - Сказала Миленда поглаживая чёрные волосы мелкой Старк, что тут же забралась на мягкие ножки старшей сестры. -Ты откуда такая чумазая? -Тянясь за ароматным мылом, спросила та.

-Это всё дура Санса! -Возмущённо надувшись, ответила Арья. -Из-за неё я попала в собственную ловушку!

-И на кого была та ловушка? -С интересом спросила Мил, намыливая голову девочки.

-На Сансу. -Глухо буркнула Арья. На это Мил лишь рассмеялась. Когда Джон был маленьким, он и Робб устраивали шалости по всему замку, порой заставляя его обитателей ходить по коридорам Винтерфелла как по вражеской территории. Позже к их забавам присоединилась Мил, а потом и Санса, краем зацепилась Арья. Но мальчики выросли, Робб уехал к Амберам на обучение, Джон и Мил погрязли в делах и остались одни Санса и Арья. Которые время от времени строили проказы друг против друга. Пока вела Санса, из-за возраста и большего опыта имеющая куда больше преимуществ над сестрой. Но когда маленькой Арье удавалось подловить старшую сестру, радости и счастливым визгам не было предела, даря девочке прекрасное настроение на ближайшие дни.

-Ясно. -С улыбкой смыла пену с головы девочки Мил, после чего откинулась на краешек ванны и блаженно прикрыла глаза. Арье же надоело сидеть, и она решила устроить заплыв, размеры ванны это более чем позволяли.

-Мил. -Спустя пятнадцать минут вновь заговорила Арья, плавая кверху пузиком. -Ми-и-ил.
-Разбудила-таки молодую Шторм маленькая Старк.

-Что? -Сонным голосом, споласкивая лицо водой, спросили её.

-А зачем ты столько тренируешься? -Сделав кульбит, спросила Арья, попутно отплёвываясь от воды.

-Чтобы стать сильнее. –Спокойным умиротворённым голосом ответила Мил. Боль от истощения наконец-то начала стихать.

-Но ты и так сильная. –Заметила мелкая Старк. –Тебя только Джон и папа могут победить. –Увы, но Нед Старк не мог победить результат смешения божественной родословной, комплекса зелий в детстве и тренировок с шестилетнего возраста. Позднее начало развития, необходимость отвлекаться на управление гигантским и стремительно развивающимся регионом делали своё дело, отчего Хранитель Севера был одним из самых слабых в семье, находясь чуть выше Робба, который всё детство отлынивал от тренировок. Впрочем, это не мешало Неду Старку навёрстывать отрыв, обещая в будущем стать сильнее того же Кира. Талант, рунные тату и родословное Старков делали своё дело, позволяя заостеневшему телу быть не менее пластичным чем молодому и перестраиваться на более совершенный уровень бешеными темпами. Единственный кого в данный момент не могла победить Мил, Джон, что медленно, но верно оправлялся от ран и уже мог показать достойный результат в спаррингах. И уже сейчас способный повалить Мил на лопатки в пяти случаях из десяти, высокомерно поплёвывая на месяцы застоя.

-Увы, недостаточно. –С улыбкой ответила Мил, подплывая и прижимая к груди маленькую Арья. –Я хочу достигнуть той силы, что позволит мне преодолеть любую угрозу для семьи и близких. Чтобы я могла встать рядом с Джоном и оказаться не обузой, а верной опорой. Чтобы сама мысль навлечь на себя гнев Миленды Шторм вызывала у наших недругов страх. А для этого нужно тренироваться.

-Ясно. –Нагружено промолвила Арья. –Тогда я тоже буду тренироваться как ты! Чтобы от одного упоминания Арьи Грозной враги делали в штаны и убегали, сверкая пятками! –С воодушевлением прокричала Арья, вскакивая на ноги., отчего погрузилась в воду по нос. –Кха-кха!

-Чтож, тогда тебе понадобится много сил. –Снова усаживая её на колени, заметила Миленда. –Как вернётся Джон, пойдём к нему, скажем что ты согласна на усиленные тренировки. –С коварной улыбкой ответила Мил, заставив Арья замереть.

-А по-другому никак? –С жалостливыми глазками и печальным тоном спросило дитя.

-Нет. –Разрушила хрупкие надежды Старк жестокая Шторм.

-Эх. –Грустный вздох раздался по источнику, заставив Мил весело хихикуть и прижать сероглазую прелесть сильнее к груди. Арья была источником милоты и позитива, от чего страдала от постоянных обнимашек. Впрочем, со своим роком она давно смирилась, а вот с предстоящими тренировками ещё нет. Это ей только предстоит. Но мысль утереть нос Сансе манила, как и фантазии где она, сильная и могучая воительница, раскидывает целые армии и разит толпы врагов всего одним взмахом меча. Но молодая Старк ещё не знала на что подписывается.

Море. Киван Ланнистер.

Киван Ланнистер за свою жизнь никогда не был на Севере. Будучи верным помощником старшего брата, он редко выбирался за границы Запада. Хотя в столице бывал частенько, да и в молодости не раз посещал тот же Простор, с его турнирами. Но вот Север... суровый и холодный край мало привлекал сына самого богатого и сильного дома Семи Королевств. Но всё течёт, всё меняется.

Впервые Киван услышал о Севере со слов их домашней гвардии, когда ещё был жив его отец. Те описывали Север как край вечных морозов что легко могут выпить всю жизнь из человека, который населяют суровые, хмурые и неразговорчивые люди, каким-то чудом выживающие в ледяном аду. И пусть с тех пор Киван вырос, успел жениться и стать отцом, увидеть смерть, пролить крови и поучаствовать в возвышении собственного дома, но предрассудки, которые в тебя вбивают с детства, так просто не вытравить.

Будучи умным и образованным человеком, по долгу происхождения отслеживающий ситуацию во всём Вестеросе и даже за его пределами, Киван одним из первых обратил внимание на новые товары, что заполнили рынок. И одним из первых выяснил их происхождение. То, что Старки стали добывать металлы и переплавлять их в качественные сплавы стало для него новостью. Всё-таки Старки были воинами всю свою историю и занимались в основном или войной, или едой, прекрасно осознавая всю стратегическую важность провианта на холодном Севере. Даже объединение под знаменем Железного Трона не исправило ситуацию. А потому узнать, что у Старков металла едва ли не больше чем у Ланнистеров золота было мягко говоря неожиданно. Примерно, как получить удар молнии в безоблачный день. Впрочем, Киван не растерялся и решил отправить проверенного человека, разведать обстановку. Как позже выяснилось, Нед Старк серьёзно заморочился с добычей и переплавкой руды, выписав из Королевской Гавани лучших кузнецов и алхимиков, что построили ему плавильни. И Север затопили лучшие сплавы, став доступными всем его жителям. Теперь на Севере сложно найти человека, не имеющего хотя бы копья и короткого меча. Это конечно было интересно, но Запад всегда был известен своими металлами, и далеко не только золотом, так что особого внимания Киван на это не обратил, свой собственный металл был всё ещё выгодней. Однако потом с Севера стали приходить торговцы, гружённые мёдом, доспехами и оружием прекрасной выделки с заметно более низкой стоимостью. Вот это уже привлекло внимание и Кивана, и его старшего брата Тайвина. Хотя бы потому что это был реальный шанс сэкономить на обеспечении Алых Плащей, их регулярной армии, ежегодно сжигающей приличный кусок их бюджета. Но после обсуждения стало ясно что это будет урон репутации, что для Тайвина Ланнистера было недопустимо, а потому идею завернули, пусть и не полностью. Гарнизоны крепостей и пограничные патрули рыцарей теперь снаряжали северным оружием и бронёй, что было хоть и похуже индивидуального заказа, под конкретного человека, зато позволяло одеть в сталь всех поголовно. Что самым решительным образом сказалось на потерях в гарнизоне и спокойствии на дорогах. Особенно у границы с Речными землями, чьи лорды любили устраивать набеги на более богатых соседей. Сказывалось наследие железнорождённых, что раньше правили их землями. До тех пор пока Эйгон Завоеватель не создал из части их территорий новый регион, ослабляя слишком проблемного и свободолюбивого вассала.

Именно это привлекло и заставило время от времени отслеживать положение дел на Севере. Который всё набирал сил и стремительно развивался. До такой степени, что в народе стали

шутить, мол, Север проснулся от спячки. Киван был даже отчасти солидарен в этом вопросе. Одно из самых бедных королевств, беднее которого лишь Железные острова, стало стремительно богатеть, всего за несколько лет став уверенным середнячком, обогнав всех кроме Дорна, Простора и Запада. Про разрастающиеся армии северных лордов, которые все как один стали обряжать своих солдат в доспехи и вооружать качественной сталью, Киван и вовсе предпочитал не думать. Север и так был одним из регионов с сильнейшими воинскими традициями, идя нос к носу со Штормовыми землями, чем компенсировал свою относительно небольшую армию. Лишь Север и Штормовые земли могли похвастаться войсками, в которых каждый умеет обращаться с оружием, остальные регионы как правило набирают ополчение, которое несколько месяцев гоняют обращению с копьём. Отсюда и слухи что каждый северянин стоит пятерых южан и что каждый штормовик стоит трёх рыцарей. По итогам же выходит, что северная армия сплошь тяжёлая пехота и кавалерия, с куда более высокой выучкой чем у остальных королевств. И пусть Алые Плащи всё ещё превосходят их в выучке и снаряжении, но их мало, всего пять тысяч. И пусть это много больше чем у любого другого лорда во всём Вестеросе... но уже сейчас армия северян достигает тридцати тысяч хорошо обученных и вооружённых солдат, под командованием опытных головорезов. Север, который раньше был незначительной величиной, резко превратился в серьёзного игрока, с которым нужно считаться. И что с ним делать ни Киван, ни Тайвин так толком и не решили, продолжая отслеживать события на Севере. А те развивались.

Нападки железнорождённых после неудачного восстания были ожидаемы. Пиратская вольница слабо контролируема и всё что остаётся лордам Простора, Запада и Севера, это отбиваться от постоянных набегов железнорождённых. Но вот то что основные силы пираты сосредоточат на Севере стало неожиданностью для всех. Да, Север стал резко богатеть, но даже и близко ещё не стоит с Западом и Простором по возможному кушу, а по зубастости несильно от них отстаёт. И тем не менее, именно Север стал главной целью пиратов. Впрочем, когда стала известна фигура Вороньего Глаза, всё встало на свои места. Очередная попытка переворота. Которая, впрочем, закончилась кровавой бойней, спустив репутацию Железных островов окончательно на дно, прямиком к их Утонувшему Богу, параллельно подняв репутацию Севера. И именно из-за последнего события Киван в данный момент плыл на Север.

Валирийский меч. Реликвия которая есть почти у всех благородных домов Вестероса, со сколь либо значимой историей. Он был и у дома Ланнистер, пока король Томмен Второй не взял его с собой в экспедицию на руины Валирии, где и сгинул вместе с флотом и фамильным клинком. Тайвин Ланнистер потратил годы в попытках найти ничейный клинок или выкупить его у кого-то. Предлагал целые миллионы драконов, но даже самые нищие и ничтожные дома, у которых был валирийский клинок, отказывались продавать его. И вот, Нед Старк, помимо своего фамильного Льда, обзавёлся ещё одним безымянным валирийским клинком. Плюс броня из того же сплава. И тут был тонкий момент. Обладателей сразу двух валирийских клинков в Вестеросе почти не было, а те что были или пресеклись, или потеряли, или передали лишней своей побочной ветви. И пусть у Старков в скором времени обещала появиться младшая ветвь дома, но все уже слышали что бастард Неда Старка обладает монструозным, даже в сравнении с фамильным клинком дома Старк, двуручным мечом что разит льдом. С учётом же того факта, что помимо меча Нед Старк добыл доспехи, которые были куда ценнее и значимей чем любой валирийский меч за счёт редкости и количества металла, он вполне мог продать второй меч. Если его устроит цена вопроса. И именно за этим Киван в данный момент плыл на Медвежий остров, откуда поедет уже верхом, прямиком в Винтерфелл. Благо, путь по проложенному недавно тракту, должен занять заметно меньше времени чем по протоптанной дороге.

Зимний городок. Киван Ланнистер.

Один из двух городов Севера стал виден практически сразу. И Киван Ланнистер был вынужден признать, что Старки проделали феноменальную работу, возведя крупный каменный город менее чем за десять лет. Он как-то раз бывал в Белой Гавани по делам, и Зимний город был словно её зеркальным отражением. Чёрный суровый камень, максимально практичная застройка, высокие стены и мощные башни, широкие улочки, аккуратные дома с узкими окнами, которые легко можно использовать как бойницы. Город-крепость, первое что приходи на ум при виде Зимнего города. Дома, легко превращающиеся в укрепления, улицы, прекрасно пристреливающиеся из этих домов, переулки в которых легко держать оборону и прятать отряды солдат. И население, поголовно имеющее при себе оружие, которым умеет пользоваться. Школы фехтования, появившиеся по всему городу были на слуху уже по всему Вестеросу, привлекая внимание торговцев для поиска охраны и начинающих рыцарей. Но главное, что поразило Ланнистера, это запах. Запах горячего железа, угля, выпечки и мяса, ими был полон город. Но не было запаха нечистот. И пусть город Старков был меньше той же Королевской гавани в несколько раз, но любой город так или иначе воняет. А тут... самое вонючее что было, это лавка продавца рыбы. Киван, который прекрасно знал об устройстве канализации, проверяя работу младшего племянника, не представлял насколько сложную систему стоков и каналов нужно проложить под городом, чтобы та полностью убрала запах.

Впрочем, это было не единственное, что удивило брата Хранителя Запада и Щита Ланниспорта.

-«Брату это не понравится» -Подумал Киван, увидев кто стоит на воротах Винтерфелла. Высокие воины, за два метра ростом, закованные в тяжёлую броню с ног до головы, с щитами и мечами. И таких по всему пути к кабинету Эддарда Старка было десятки, если не сотни. -«Гвардия?» -Киван знал об системах обороны всех древних замков Вестероса. Об этом знал любой отпрыск благородных домов, узнавая все основы во время уроков истории. Утёс Кастерли, Солнечное Копьё, Штормовой Предел, Риверран, Винтерфелл, Пайк, Хайгарден, Орлиное Гнездо, Дракониный Камень, Харренхолл. Самые известные замки всего Вестероса, не раз пережившие осаду. Их оборона была максимально надёжной и простой, настолько что чего-то хитрого, что поможет с гарантией взять замок, не могут придумать вот уже какое тысячелетие. И из всё тех же исторических хроник Киван знал, что для обороны Винтерфелла нужно всего лишь три-четыре сотни человек. Но если оборону будут держать эти высокие воины... страшно представить сколько атакующие прольют крови, чтобы взять Винтерфелл.

Но конкретно для Ланнистеров проблема была не в этом. Львам не был особо интересен Север, Нед Старк сидит в свой вотчине и даже не думает лезть в Игру, а потому Старков если и рассматривают, то только как союзников детей Роберта Баратеона или нейтралов. Проблема было в престиже. Все в Семи Королевствах знали, что лучшие воины Вестероса это Алые Плащи. Единственные кто мог соперничать со Львами в этом вопросе это Тарли с их конницей, да и то условно, так как свою гвардию Ланнистеры предпочитали использовать в качестве пехоты, а не гонять её по степям и полям, хотя выучка позволяла. Но вот новые гвардейцы Старков могли вызвать пересуды в плане качества. Конечно нужно ещё убедиться в их выучке, но в плане той же брони те явно превосходили Алых Плащей. И Киван прекрасно знал как его старший брат реагирует на любое сомнение в сторону силы и репутации их дома.

Впрочем, это проблемы будущего. В данный момент он тут для покупки родового клинка дому

Ланнистеров. Именно под такие мысли Киван дошёл до кабинета лорда Старка, куда его проводила молодая служанка.

Войдя в кабинет, Киван про себя хмыкнул. Максимально практично, именно это словосочетание первым приходит на ум при виде кабинета Хранителя Севера. В то время как у его брата был роскошный кабинет с картинами, книжными полками, декоративными цветами, оружием и доспехами, место работы Неда Старка было... аскетичным. Тут было минимум того что могло отвлекать от работы, и максимум полезных вещей. Хотя было и разительное отличие от привычной картины любого кабинета предназначенного для бюрократии, а именно три одинаковых стола, за которыми уже сидели хозяева кабинета.

-Лоро Киван, рад знакомству. -Встав со стула и протянув руку через стол поприветствовал Кивана Эддарда Старк. Две темнокожие девушки так же встали, поклонившись. -Извините что вас встретили неподобающе вашему статусу, навалилось много дел, а ваше прибытие осталось незаметным.

-«Так это и есть знаменитый подарок Роберта Баратеона Хранителю Севера?» -Подумал Киван, пожимая протянутую руку. И был вынужден признать, что дари Роберт такой подарок каждому Верховному лорду и более преданных вассалов было бы ни сыскать. Но редкость данных девушек как потомственных рабынь, да ещё и близняшек, с прекрасным образованием и здоровьем, в которых было вложено приличное состояние делали такой вариант неосуществимым. Хотя бы потому что семей потомственных рабов в Эссосе немного и каждая на перечеёт. -Ничего страшного, я всё понимаю. -Улыбнулся Киван ничуть не обижаясь на отсутствие осточертевшей помпезности. -Скорее всего ваши люди ожидали от брата самого Тайвина Ланнистера пышной процессии с множеством карет и знаменем нашего дома у каждого всадника, а не скромный конный отряд, пусть и одетый в превосходные доспехи. На Севере этим теперь никого не удивишь.

-Ваша правда. -Улыбнулся Нед. -Впрочем, от наказания это их не спасёт.

-Вы их лорд. -Сказал Киван, садясь в мягкое кресло. -Предлагаю сразу перейти к делу лорд Старк.

-Хорошо. Тогда позвольте представить вам моих верных помощниц, Лисанну и Лисару. Они ответственны за хозяйство замка, а в моё отсутствие ещё и управляют делами Севера. -Те ещё раз поклонились.

-Счастливи встречи леди. -Улыбнулся Киван. Те улыбнулись в ответ. А спустя час верная тень Тайвина Ланнистера едва сдерживался чтобы не начать крыть матом двух заморских девок, несмотря на весь свой сдержанный характер. Эти... просто эти, торговались с таким упорством и фантазией что иной потомственный торгаш, с сотней жадных харь в предках, устыдился бы. Пять миллионов золотых драконов, две тысячи голов крупного скота, тридцать тонн зерна, двести резчиков по дереву, сто камнетёсов, триста кожевников и пятьдесят портных. Именно такую сумму Киван Ланнистер выбил из двух жадных фурий, что скрывались под милыми личиками, в то время как Нед Старк, который вроде как и должен был вести переговоры, молча сидел и с сочувствием (сочувствием!) наблюдал как его раздевают. При этом цену Киван смог

скинуть едва-едва, на любой его аргумент две сестры, начиная, заканчивая и продолжая предложения друг за дружкой, находили свои.

-Чтож... -Впервые за час подал голос Нед Старк. -... тогда ждём вашу плату.

Королевская гавань. Элис, капитан отряда ликвидаторов Теней.

Когда Элис отправили в столицу она не ждала ничего сложного. Очередное задание, которое с её снаряжением, навыками и способностями, дарованными Ноктюрнал, будет выполнено без особых проблем и сложностей. Холодный разум, лишённый эмоций, учитывал все знания молодой девушки и спрогнозировал что ей и её отряду достойного сопротивления в Королевской гавани не предвидеться. Так по началу и было.

Их отряд прибыл с одной единственной целью, убить Паука, что стоял за последними проблемами Севера. И пусть у них небыло поддержки лорда как на Севере, а из всех запасов было лишь то что смогли унести на себе и дешёвые расходников в примитивных лёжках, но физическое превосходство, зачарованное снаряжение и способности адептов Ноктюрнал делали своё дело, давая абсолютное преимущество над людьми цели. Но не всё оказалось так просто.

За время проведённое в столице Элис устроила шесть покушений на Вариса Паука, и лишь первое достигло хоть какого-то результата в виде простреленного плеча евнуха. К несчастью, из-за задержки цели и долгого поиска лучшего места для стрельбы, свободного от шпионов цели, яд намазанный на наконечник стрелы успел подсохнуть, потеряв часть свойств, что позволило евнуху выжить. Неприятная оплошность, но на той позиции которую она сумела отыскать, было невозможно толком пошевелиться, не то что достать пузырёк яда, открыть хитрую крышку и смазать из маленького горлышка смертоносным ядом наконечник.

После первого покушения у них началась тайная война с агентами королевской разведки и Золотыми Плащами. Уже это указывало что Варис Паук жив и не спешит отправляться на тот свет, а значит их задача ещё не выполнена, и они не могут уйти. С тех пор каждую ночь Тени воевали с агентами Вариса, а днём прятались или убивали Золотых Плащей. И пусть их было меньше десятка, но качественный перевес позволял уйти без особых проблем, перебив или всех или большую часть нападающих до подхода подкрепления. Но даже в такой ситуации Элис умудрялась устраивать засады на Паука, хотя их качество и заставляло желать лучшего.

Дважды она была уверена, что достигла успеха. Дважды она обрывала жизнь того, кто носил личину Паука. И оба раза тот как ни в чём не бывало ходил по Красному Замку уже на следующий день. Вороны были её глазами и ушами, но они не могли заглянуть в тайные ходы королевского замка, в его подземелья и некоторые помещения. Всё чего добился отряд Элис, это затворничества Паука. Если раньше он лично посещал особо ценных агентов в столице, или лично занимался вербовкой определённой ценности людей, то теперь безвылазно сидел в замке, держась подальше от окон и балконов. Попытка же проникновения закончилась для них

первыми потерями, один из Теней умер от ран уже на их временной базе. Элис так и не смогла понять, как их засекли, но подобный щелчок по носу заставил даже её умершие эмоции подать признаки жизни... или предсмертные конвульсии, тут как посмотреть.

Элис решила изменить тактику. Паутина Вариса опутывала всю столицу и находясь в её центре Паук был очень проблемной целью. Но вот если эту паутину сжечь, то добраться до Паука будет куда проще. С тех пор она и охотиться на агентов, шпионов и всякого кто сотрудничает с Пауком. И всё шло по плану, цель теряла всё больше людей, становясь всё более уязвимой перед новым покушением, но в какой-то момент в город прибыли люди, одетые в красное. Жрецы Рглора были приглашены в город Пауком, и уже один этот факт насторожил Элис. Холодный разум говорил, что они угроза, которую лучше побыстрее устранить. И у неё даже частично вышло, один корабль со всем экипажем и частью жрецов удалось утопить. А потом жрецы вышли на войну, поддерживая людей Вариса и Золотых Плащей.

Тёмные осквернённые призраки шпионили на них, вскрывая лёжки северных убийц, а огонь которым они швыряли из-за спин воинов был опасен даже для их брони.

-Бабах!!! -Раздался взрыв рядом с укрытием Элис. Высокий мужчина с длинной чёрной бородой и лысой головой, одетый в красную робу запустил его, стремясь убить последовательницу Повелительницы ночи. В этот момент наёмники, закованные в тяжёлые латы, надвигались на Элис, думая что она зажата в угол. Пока сверху не посыпались склянки, что разбившись о землю, выпускали облака яда, заставляющего выхаркивать собственные лёгкие. Члены Ордена Тейей решились сделать свой ход в этой битве. Двое Теней швыряли ядовитые снаряды с крыш домов, разя наёмников.

-А-а-а-а! -Завопила одна из присутствующих жриц, получив арбалетный болт в живот. Автоматические арбалеты Теней были вершиной механики и мастерства ремесленников, делаая их настоящим моровым поветрием для не одоспешенных противников. Это Варис понял быстро, став снаряжать своих бойцов качественной тяжёлой бронёй. Но этого не поняли Жрецы, привыкшие полагаться на защиту своего бога. В чём-то даже справедливо, ведь те же яды их совершенно не могли пронять. В отличии от старой доброй стали. Элис же в этот момент отсчитывала выстрелы своих людей. Двое с ядовитым газом уже закончили, ожидая сигнала своей госпожи, а ещё четверо скоро расстреляют свой боезапас и подготовятся прикрывать двух других, что отсеки подкрепление противника в виде Золотых Плащей.

Крики жрецов на миг стихли, а чуткий, обострённый специальной техникой развития слух, уловил щелчки отстёгиваемых обойм арбалетов. В ту же секунду Элис высунулась из-за угла горящего здания и лёгким усилием мысли переместила себя путями теней к оставшимся в живых жрецам, с заранее подготовленными короткими мечами в руках. Миг и она уже стоит с занесённым оружием с боку от молодого парнишки с валирийскими чертами. Миг и бритвенно острое лезвие правого клинка сносит ему пол головы. Миг и рядом появляется ещё одна Тень, протыкая сердце одетой в красное платье женщины. Миг и третий брат ордена убивает сразу двоих, проткнув им головы со спины. Кончики лезвий вышли точно из ртов убитых жрецов Рглора, орошая кровью и слюной стоящего перед парой убитых тучного мужчину. Который лишь успел зажечь шар огня и начал направлять его в сторону убийц, но Элис успела раньше, отрубив ему руку одним клинком, и перерезов горло другим. Резня жрецов, лишившихся поддержки, была быстрой и кровавой.

-Уходим! -Крикнула Элис, чтобы все братья и сёстры её услышали. Тут же послышался звук слабенького взрыва. Это заградительный отряд взорвал слабенькие бомбочки с мукой и сахаром, тут же уйдя через тени на крыши. А спустя миг в облако муки и сахара прилетела горящая стрела, создавая объёмный взрыв, разметающий и оглушивший большую часть подкрепления, ранив и убив приличную часть Золотых Плащей.

Жрецы Рглора были грозной силой, но лишь единицы из них действительно могли что-то показать в ближнем бою. Предсказание, создание теневых монстров-разведчиков, управление огнём, всё это было благословением их бога. Но предсказания были туманными, теневые монстры требовали жертвоприношений, а управление огнём концентрации, делая жрецов лёгкой добычей в ближнем бою. Но их было много, и каждый день в Королевскую гавань прибывали всё новые и новые жрецы и наёмники. Мелкими отрядами, незаметно для неосведомлённых, но неумолимо и достаточно часто чтобы восполнять потери и увеличивать контингент. Для девяти Теней война с таким количеством противников, на вражеской территории, без поддержки была сверхсложной задачей. Они держались, огрызались, оставляя за собой горы трупов, но всё-таки отступали. Теряли одно укрытие и склад за другим, имея всё меньше манёвров. И если ситуация не измениться, то им придётся отступить для пополнения припасов и увеличения контингента, нынешними силами они не смогут справиться. Была надежда что Варис и жречество выдохнуться первыми, но была она откровенно смешной.

Прыгая по крышам домов, плавно перемещая центр тяжести, чтобы не повредить черепицу, Элис поняла, что впервые с момента вступления в Орден проиграла. Враг оказался изворотливее, хитрее и имел куда больше ресурсов, в то время как она, будучи далеко от Севера, даже запасы ядов толком не могла пополнить. Нужна более тщательная подготовка.

Винтерфелл. Теон Грейджой.

Теон Грейджой не любил и ненавидел приличное количество вещей в своей жизни. Например, он ненавидел, когда ему напоминали, что она не воспитанник, а заложник. И даже фактический статус воспитанника лорда Старка делу не помогал. Ещё он иногда терпеть не мог Робба, своего лучшего друга и почти брата. Просто потому что хотел бы быть на его месте. За что искренне стыдился, глуша чувства вином и шлюхами. Но больше всего он ненавидел Джона Сноу. Искренне.

Бастард лорда Старка не знал своего места, так считал Теон. Будучи законнорождённым сыном Верховного Лорда, пусть и находясь в другом регионе, он не получал и половины тех благ и почестей, сколько получал бастард. Изначально, Теон невзлюбил Джона за убийство дяди, он прекрасно знал кто убил Виктариона Грейджоя во время Восстания. Но особой обиды не испытывал, с дядей он редко общался. Нет, всё было куда прозаичнее, Джон не давал о себя вытирать ноги Теону. Маленькому мальчику пережившему всех своих братьев, забранному из отчего дома на суровый и холодный Север просто необходимо было найти отдушину куда бы можно было стравливать негатив. И таким был выбран Джон, на первый взгляд идеальный кандидат в груши для битья. Бастард и кровник, презираемый женой Хранителя Севера. Но реальность оказалась иной, Джон Сноу за словом в карман не лез, постоянно унижая Теона и напоминая ему его место. За что тот того искренне ненавидел, так как Джон был

единственным кто напоминал тому что тот не воспитанник, а пленник. Кроме того, Джон Сноу был лучше его, законнорождённого сына Великого Дома. Во всём лучше, в учёбе, в ратном деле и уважении окружающих. Что, учитывая разницу в возрасте, для молодого Теона было ещё более унижительно. Ну и как апогей, Миленда Шторм. Такой же бастард, как и Джон Сноу, только в отцах у неё не кто-то из Верховных Лордов, а сам король. И она понравилась Теону. Очень понравилось. Настолько, что тот был готов сделать её своей леди, когда та войдёт в возраст. Но что же вышло по итогу? А по итогу он лежал полтора месяца со сломанными ногами и рёбрами, и теперь прихрамывал на левую ногу. Несильно, это совершенно не мешало ратному делу, но за прозвище Хромой Теон поклялся отомстить Джону Сноу, что и избил его до такого состояния. Впрочем, и других «приятных» мелочей, напоминающих что он чужой среди своих в жизни Теона хватало. Например, он занимался ратным делом отдельно от остального молодого поколения Старков. «Он не Старк», эти слова ненавистного ублюдка чётко отпечатались в памяти Теона Грейджоя. И тем неприятней они вспоминались, чем более невероятные вещи учились делать остальные Старки.

Теона не особо любили. Нед Старк, его дети и Робб, вот пожалуй и все кого он мог назвать друзьями. Но тут не только фамилия Грейджой сыграла, но и характер с поведением самого Теона. Высокомерный и мелочный, он относился ко всем, кто ниже его по статусу как к вещам и пустому месту. Это не добавляло любви к железнорождённому, как и его постоянные истории о величии Железных островов, их традициях и истории. Не самые умные поступки, учитывая, что Север веками страдал от налётов пиратов с Железных островов. После же начала рейдов Эуруна, дела с этим и вовсе стали плохи, каждый раз северянам приходилось прикладывать немало сил чтобы не набить морду одному излишне говорливому кальмару. Некоторые не сдерживались.

Последней каплей стала смерть его отца, дяди и изнасилование сестры, которая потом заняла его место Верховного Лорда Пайка. Теон грезил тем днём, когда возвращается на родину и становится лордом. Сильным, уважаемым, справедливым и любимым, как Эддард Старк. Но потом Старки уплыли на войну, убивать и сжигать его родину и соотечественников, а Верховным Лордом назначили не его, а Ашу. Для Теона это было предательством, которое окончательно расставило все точки в его отношениях со Старками. Есть он, Теон Грейджой, а есть Старки. Есть их благо, и благо Теона. И когда придёт время, он сделает правильный выбор.

Север. Винтерфелл. Сина.

Сина родилась близь Винтерфелла, в небольшой деревеньке, у которой не было даже названия. Двадцать семей, занимающиеся кто чем, помогающие друг другу в быте, и подготовке к зиме, у них даже кузнеца не было. Её семья же занималась разведением коз. Неприхотливые, легко плодящиеся, не требующие особого ухода в сравнении с другими животными, но способные приносить сыр, молоко, шкуры, шерсть и мясо. Они не особо голодали, но и жили не богато. Бедно жили если уж честно. Получаемого с коз хватало чтобы наполнить животы и сделать одежду, но получить сколь либо много с таких животных было нельзя. Особенно туго стало после того как на Север стали завозить заморские товары, и её семья больше не могла продавать сыр. Козий сыр далеко не лучший в плане вкуса, но он мог храниться достаточно долго даже летом, а потому его с охотой брали прозапас. А потом лорды стали покупать

заморские сыры, что лучше по вкусу и могут храниться так же долго. И пусть это было дороже, зато в миг наступления зимы им не придётся давиться невкусным сыром, от которого уже на вторую неделю воротит. А ведь сыр для их семьи был одним из основных источников дохода, отец даже взял в займы для расширения его производства. Собственно, именно так Сина и познакомлюсь с госпожой Роз, она купила её у отца в услужение, погасив долг семьи. Её отдали как самую симпатичную, непорченную, в отличие от старшей сестры, и достаточно зрелую, в отличие от младшей. Обычная практика, как она позже узнала. Но Сина ещё не знала какой счастливый билет вытянула в жизни.

У госпожи Роз появился любовник, и в обычной ситуации это бы Сину не касалось, если бы тот Роз буквально не заездил. Будь любовник кем-то равным ей по статусу или даже ниже, что практикуют некоторые вдовы, то проблем бы небыло. Но она умудрилась лечь под Бастарда из Винтерфелла, одного из самых влиятельных и богатых людей Севера. А также сына самого Хранителя Севера. Даже Сина, далёкая от политики и интриг понимала какие это связи и возможности открывает. И будет всю жизнь благодарна госпоже Роз за то, что познакомила её с Джоном. За всё время, проведённое ей в статусе любовницы Джона Сноу, Сина смогла не только получить достаточно денег чтобы помочь семье, но и начать обучение. Госпожа Роз была доброй хозяйкой и не мешала Сине учиться читать и писать у главной служанки поместья. А после она попала на глаза во время учёбы Джону Сноу, который оценил её стремление к знаниям и время от времени давал почитать сложные для тогдашней Сины книги. И она читала, с трудом пробираясь через текст, но со временем всё лучше и лучше разбираясь в написанном. И так она стала учиться на целителя, под руководством самого господина Джона, который выкупил её у госпожи Розы. Та не была сильно против, ведь в отличие от Сины, их постель Джон практически перестал посещать. Как позже выяснилось, это было связано с его невестой, которая всё-таки не утерпела до свадьбы. С учётом же слухов, что ходят о Миленде Шторм, неудивительно что её мужчина стал куда менее охочим до женского тела. Так думала Сина и все кто был в курсе ситуации. Правда же была иной, Джон банально не хотел привязываться к Роз и её подруге Наве. Просто потому что те были простыми женщинами, без грамма магических сил или таланта к воинским техникам. И пусть с той же Роз он сохранил дружеские отношения, а Нава стала хозяйкой собственной крупной деревни, одно дело потерять друга, а другое любовницу и мать твоих детей. А Джон был уверен, что рано или поздно, продолжи он с ними отношения, к этому бы всё и пришло. Сина же была исключением.

В тот самый момент, когда Мил наконец-то переборола своё смущение, у Джона отпала всякая необходимость в любовницах. Но... была Сина. Та что родилась под созвездием Мага. Изначально приличный размер резерва на уровне сильного адепта, гарантированный талант хотя бы к одной школе магии, в котором она со сто процентной вероятностью станет сильным мастером, а также усердность и самое главное, желание учиться. Джона можно назвать много кем. Жестоким убийцей. Недалёким увальнем. Расистом (Эльфы подтвердят). Но он не дурак и упускать самородок, а то и бриллиант, из своих рук он не собирался. Особенно в перспективе создания Ордена Целителей. Собственноручно стрелять себе в ногу из арбалета Джон не собирался.

Так и началась новая жизнь Сины. Она стала учиться на целителя, а также на будущую главу ордена. Что для крестьянской дочки было сложно. Очень сложно. Но потихоньку она справлялась, хотя и не во всём. Те же попытки Джона перевести их отношения из слуга-господин вызывали у юной девушки настоящие приступы паники. Просто в силу воспитания. Её мать была бывшей служанкой у одного из лордов, так что крепко вбила своим детям

отношение к благородным и их место в иерархии. Хотя стараниями Роз мировоззрение Сины и дополнилось пониманием, что для неё может быть только один господин.

И в данный момент её господин велел ей собираться к отплытию в Эссос. Край жарких лучей Солнца, ароматных специй, дорогих вин и рабов. Джон всё-таки решил взять с собой десятку начинающих целительниц, посчитав что реальный опыт лечения и близкое знакомство со смертью поможет им быстрее прогрессировать в обучении. «Сделай или умри» - древняя нордская мудрость, от которой Джон и отталкивался, когда решил взять с собой на войну десяток красивых девиц без всякого опыта использования оружия. На него тогда с осуждением даже Мил смотрела. А ведь это Мил.

Некоторое время спустя. Волантис. Джон Сноу.

К огромному сожалению Джона Сноу, плавание в Волантис, откуда и было принято решение начинать поиски отожравшегося даэдра, прошло без приключений. Даже попавшиеся им пираты трусливо сбежали, поняв что корабли Мандерли в этот раз везут не товары, а две тысячи северян, вооружённых до зубов и алчущих крови от однообразной еды, жары, отсутствия женской ласки и скуки. Джон тоже этим страдал, но его времяпрепровождение скрашивали Миленда и Сина, которых тот убедил попробовать пошалить втроём. Те хоть и дико смущались, но и им было скучно, а после трёхдневной осады Джона те сдались. Вернее, сдалась Мил, Сина не могла отказать в силу характера. К собственному шоку Мил, но ей очень даже понравилось слышать женские стоны другой девушки в их с Джоном постели, а вид извивающийся девушки, чья головка расположилась между её ножек и старательно работает своим язычком было принято очень даже благожелательно.

Но кроме постельных утех Джон мог развлечь себя тренировками с Мил и занятиями с будущими целительницами. Их успехи даже радовали, им уже можно было доверить несложные ранения и остановку кровотечений. Правда сами девушки не особо радовались, скучающий Джон отрывался на них по полной, вызывая у тех регулярное истощение, со всеми сопутствующими «приятными» ощущениями.

Во время же безделья и скуки Джон вновь и вновь проворачивал у себя в голове причины побудившие его отправиться именно в Волантис. Дункан смог многое раскопать по обстановке на другом континенте и была она неоднозначной. С одной стороны, поголовная раздробленность и вечная грызня Вольных Городов за наследие прошлого. Это почти гарантировало что их попытаются втянуть в местные разборки и опутать нитями интриг самого Джона, как морозные пауки угодившего в их сети злокрыса. Мало приятного, но будто этого недостаточно, помимо власть имущих что обязательно захотят припрячь в свои дела две тысячи хорошо обученных и вооружённых воинов, так помимо них были ещё и дотракийцы. Высокомерные и агрессивные кочевники, считающие всех кто живёт иначе чем они варварами и слабаками. И которые вполне не прочь показать свою силу, стоптав армию Джона. Мелкие кхаласары дотракийцев ему не страшны, но вот более-менее крупные, имеющие от двадцати тысячи лёгких всадников уже проблема. Их могут банально завалить телами. Плюс, армию нужно было чем-то кормить. Эссос это к сожалению не Север и найти тут еды на две тысячи человек хоть и не особо сложно, но определённо может вызвать проблемы, коли кто-то из элит

города того захочет. Учитывая всё это Джон решил увеличить свою армию до пяти тысяч бойцов из местных и вспомнить молодость, когда путешествовал по родному Скайриму в качестве наёмника, ища славы, денег, приключений и верных друзей. Он никак не сможет помешать влиятельным господам втянуть себя в их проблемы, а раз он не может это предотвратить, то лучше возглавить и сразу обозначить цену и границы.

Сам Волантис был выбран первой точкой прибытия по нескольким причинам. Первая, это группа теней что ждала их там, возглавляемая лучшим оперативником Дункана. Они должны были понять что случилось с его агентами в этом городе, те перестали выходить на связь. Как позже выяснилось, их принесли в жертву Рглору, местному Богу Света. Якобы богу, якобы света. Джон тогда не удержался от насмешливо-презрительного смеха. Настоящим богам не нужны жертвоприношения, они черпают свою силу из собственных душ и аспектов. Тот же Акатош, будучи самым старым богом буквально бессмертен и непобедим ведь его аспект — это само Время. Чтобы убить эту золотую высокомерную ящерицу нужно буквально уничтожить само время. Задача сложнее чем уничтожение мироздания. Это помимо того факта что Акатош может без особых проблем перебить всех Принцев Даэдра в одиночку и не делает этого лишь из нежелания и знания что стоит ему выйти на охоту и все они попрячутся в такие норы что даже обладатель аспекта времени устанет его тратить и потеряет терпение. Рглор же жертвы очень даже ценил и тут у Джона было несколько вариантов. Первый, жрецы Рглора обычные маги крови, он слышал о местных умельцах черпать силы из внешних источников. Рассказы напомнили ему некромантов из Нирна, самых жалких из них, вынужденных черпать силы из мук, страданий и убийств разумных, ведь собственных силёнок откровенно немного. Джон неплохо знал некромантию, Довакин в своё время его подтянул, будучи настоящим виртуозом всей школы колдовства, поясняя на какие группы делятся колдуны. И когда тот рассказывал норду о способах черпать силу из вне, то в его голосе было столько презрения что им можно было наполнить пару бочонков, а тех, кто полагался на данные методы, тот иначе чем «недомагами» и не называл. С таким отношением Джон был целиком согласен, за свою жизнь ему пришлось покрошить немало осквернителей гробниц, самыми неприятными из которых были вампиры и некроманты. А потом он увидел настоящего мастера-некроманта за работой. Одно заклинание и все убитые Братья Бури восстали и принялись убивать своих бывших товарищей. При том лишь отрубленная голова была единственным верным способом убить данную нежить, поднятую Довакином лишь из нежелания трать лишнюю энергию на призыв атронахов. Это была главная причина в беспокойстве Джона об этих даэдра. Если один из них умеет поднимать мёртвых хотя бы приблизительно столь умело как и Довакин, ему нельзя дать войти в силу. И Джон искренне желал чтобы Рглор оказался лишь образом кучки слабых магов что балуются некромантией, призывая осквернённых теней, и магией огня. А не тем самым даэдра. Был ещё вариант с тем что этот Рглор слабенький бог и его собственных сил не хватает даже на божественные чудеса, а потому его жречеству приходится выкручиваться, но на это была слабая надежда. Слишком уж некоторые возможности Красных Жрецов, продемонстрированные ими в Королевской гавани, были затратными. Что так же почти убивало надежду что Рглор это выдумка ковена магов. Ну и как вишенка на торте — это неспособность теней пробраться в Главный Храм Рглора в Волантисе. Тени, что были благословлены самой Ноктюрнал. А это звоночек. Очень нехороший звоночек. А потому, не особо думая об возможной засаде, Джон не сильно переживая, поплыл прямо в возможное логово даэдра что почти вышел на уровень Принцев.

Замысел был просто, если Волантис и в самом деле логово нужного ему даэдра, то он ничего не сможет ему сделать даже при всевозможной поддержке отца. Руки коротки. А вот с небольшой армией, которая высадился прямо в городе другое дело. Напор и натиск, бесконечный шквал ударов и блоки что гарантированно перейдут в контратаку, таким был стиль боя любого норда,

и такой была их тактика. И бывший спутник Довакина не собирался ею пренебрегать, намереваясь воевать с целым городом в случае необходимости.

-Земля-я-я. Милая земля. -Миленда Шторм ещё никогда не была так рада оказаться на твёрдой земле. И пусть идея развалиться на пыльной пристани, которую ещё не успели согреть лучи Солнца, только-только выглянувшего из-за горизонта, была не самой лучшей с точки зрения приятных ощущений, но ей было всё равно. Осточертевшее плавание доконало её ещё два дня назад. Привыкшей к постоянным физическим упражнениям и выполнению самых различных дел, трудолюбивой девушке было едва ли не физически дискомфортно бездельничать несколько дней подряд. Хотя и скрашивая это время очень даже приятными ощущениями, что дарили ей Джон и Сина. Делегация же от города, которую отправили встречать незваных гостей, увидев корабли с небольшой армией, что нагло пришвартовались в их порту, миновав все морские патрули, смотрела на это действо с осуждающим пониманием. Как и часть солдат за их спинами. Каждый из них в своё время хоть раз, но испытал все прелести плавания.

- Мейлор! -Привлёк всеобщее внимание мощный крик с соседнего пришвартовавшегося корабля, издаваемый по соседству с флагманским. -Морщинистая твоя рожа, жив ещё!
-Надрывал свою глотку мощный седой северянин, закованный в броню.

-Кир Сноу. -Улыбнулся ему мужчина типичной валирийской внешности преклонных лет, но всё ещё не растерявший силы и красоты, хотя его лицо и прорезали морщины. -Всё ещё топчешь землю своими лапами?

-Ха-ха-ха-ха! -Засмеялся от души Кир Сноу, положив руку на плечо старого друга. -А ты всё такой же. -С уже заметной теплотой и ностальгией в голосе ответил Старый Северянин. -Рад тебя видеть.

-И я тебя. -После чего те пожали друг другу руки, как в старые времена. Мейлор был простым бастардом кого-то из благородных жителей Волантиса. Кто его отец он не знал, но предполагал, что им был кто-то из-за Чёрных Стен, где обитают самые знатные и влиятельные семьи города. Учитывая, что его мать была иноземкой с карими глазами и чёрными волосами, а он вылитый валириец, такое вполне возможно. После же смерти матери Мейлор продал немногие её украшения и платья, удивительно качественные для пусть и вольной, но всё же крестьянки, оставил все земли младшим братьям, а сам ушёл в наёмники, прекрасно понимая, что с того клочка земли на такую ораву ртов, которых умудрилась нарожать его мать, земли не хватит. Так он и познакомился с Киром, уже будучи опытным наёмником, с собственным небольшим отрядом. Он и Кир выполнили немало контрактов в Эссосе, истоптав почти все Вольные Города, но после одного дела, откуда они едва выбрались живыми, потеряв почти всех своих людей, они разошлись. Кир вернулся на родину, как и Мейлор, устроившись на службу к одному из Триархов. Прославленный наёмник, да ещё и с примесью благородной крови, приличными денежными запасами и опытными людьми был лакомым кусочком как для статуса, так и для силы. С тех пор он служит Триарху и даже женился на одной из его дочерей, пусть и от наложницы. -Что твоя старая рожа ищет в Эссосе? Да ещё и в такой компании?
-Последний вопрос он задал, смотря на уже поднявшуюся Мил, что так же была в тяжёлой броне и двумя топорами на поясе. Учитывая вес брони, что даже на глаз весило прилично за двадцать килограмм и ту лёгкость с которой девушка поднялась с земли и передвигалась, силы в ней должно быть, как в трёх взрослых мужиках. Впрочем, закованный в не менее тяжёлую

броню молодой парень с монструозным двуручником за спиной так же привлекал внимание опытного рубаки, хотя и не делал ничего столь экстравагантного, а просто осматривался. И взгляд серых глаз Мейлору совсем не понравился. Люди с таким взглядом как правило самые непредсказуемые и проблемные, а проблемы города его проблемы.

-Мы Северный Легион! -Гордо ответил Кир Сноу. Название ему казалось странным, хотя бы потому что на Севере никогда небыло легионов, этим были знамениты Валирийская Республика и Гискарская империя, но никак не Вестерос и уж тем более Север. Но Джон упёрся в этом названии как баран и ни в какую не хотел его менять, а спорить с упёртым Сноу по столь мелкому вопросу Кир не захотел. У него в то время было куда более важные дела.

-Легион? -Поднял в удивлении бровь Мейлор. Он осмотрел солдат что остались на кораблях, чтобы не нервировать делегацию города, но при этом облачённых в полную амуницию. И он мог точно сказать, с легионами прошлого те имеют мало общего. -«Слишком много брони». -Это, пожалуй, первая мысль что пронеслась в голове доверенного лица одного из Триархов. Легионы были славны своей выучкой, дисциплиной и совместной работой, но никак не бронёй. Те пусть и имели доспехи, но куда как менее качественные, предназначенные для защиты основного перечня опасностей строевого бойца, которого прикрывают товарищи и щит. Здесь же Мейлор видел качественные доспехи, у каждого даже руки и ноги имели стальные рукавицы и сапоги. Сомнительный выбор для жаркого Эссоса, но более чем хороший в плане защиты. Пожалуй, воины перед ним самые защищённые во всём Эссосе, хотя про выносливость он не скажет. Всё-таки носить на себе килограммы стали с жарким Солнцем над головой должно быть тем ещё «удовольствием» -Так ты основал новый отряд наёмников? Да ещё и такой большой?

-Не я. -Улыбаясь ответил Кир. -Джон- Кивнул он в сторону юноши, что выставил руку в сторону и на ту тут же приземлилась огромная чёрная птица. -Он основал, снарядил и возглавил Северный Легион.

-И кто он такой что ты стал ему служить? -Мейлор хорошо знал Кира. Тот был разборчив в выборе заказчиков, и был достаточно «брезглив» в этом плане. Насколько может быть брезглив наёмник чья работа заключается в рубке людей и регулярном купании в кишках, крови и дерьме. Кир пусть и не был невинной овечкой, но всегда старался выбрать сторону адекватных и прагматичных людей, даже если позиции самого наёмника в таком случае окажется проигрышной. Не будет преуменьшением сказать, что половину своих шрамов Кир Сноу получил из-за своей придирчивости к заказчикам. Тот за свою карьеру повидал разного дерьма, но больше всего он не любил грабежи и карательные миссии. Ему это претило, хоть и не мешало делать дело. Но если перед Киром Сноу встанет выбор, жёсткая заруба с приличными шансами сдохнуть и простой грабёж деревенек конкурента заказчика, тот выберет первое. Что не раз ставило его на грань жизни и смерти, но тот до сих пор топтал землю, в отличии от менее придирчивых коллег, часть которых прирезали хозяева разорённых деревень. Что заставляет задуматься, является такая «брезгливость» старого наёмника блажью или голым расчётом.

-Сын Хранителя Севера в Вестеросе. -С самодовольной улыбкой начал отвечать Кир Сноу. -Убийца Сотни, Бастард из Винтерфелла, Самый Богатый Северянин, владелец всех северных медоварен и лучших заводов по изготовлению оружия и брони на всём Вестеросе.

-Хм. -Хмыкнул Мейлор. -Не многовато титулов для такого шкета? Впрочем, меня куда больше интересует истинная причина появления двух тысяч вооружённых до зубов бойцов в Волантисе.

-Ну а то ты себя не помнишь в его возрасте? Поиск воинской славы, славных врагов и прочего юношеского благородного дерьма. -С явным неудовольствием ответил Кир Сноу. Впрочем, старый товарищ увидел некоторую наигранность в словах старого друга, но в конце концов списал это на нежелания Кира показывать, что тот рад на старости лет отправиться в поход. Правда же в том что Кир заранее говорил то что они обсуждали с Джоном. Пробовать шифроваться было конечно бесполезно, учитывая потери что несёт выстроенная Дунканом сеть шпионов и информаторов их уже ждут, но и говорить правду из разряда «мы пришел в поисках богоподобной тёмной твари, чтобы её убить» тоже не вариант. Примут или за психов, или за лжецов. А небольшая армия под командованием сына лорда что решил повеселиться в Эссосе дело путь и редкое, но привычное. Время от времени встречается персона, что помимо желания имеет за спиной достаточное количество власти и золота, чтобы организовать собственный отряд наёмников. Что для Эссоса, где всегда нужны наёмники, не было чем-то удивительным.

-Ясно. -Улыбнулся в белую ухоженную бороду Мейлор. -Это не может не радовать.

-Хочешь сказать один из древнейших и богатейших Вольных Городов не смог бы справиться с парой тысяч солдат?

-Не в этом дело. -Поморщился Мейлор. Как боевой командир на службе Триарха он прекрасно знал о военной мощи Волантиса и справиться с двумя тысячами качественно вооружённых солдат они бы смогли гарантированно, пусть и с приличными потерями. Но дело было не в этом. -Рядом с городом был замечен кхаласар дотракийцев и в скором времени нам могут понадобиться все доступные нам мечи. И нести потери перед столкновением с ордой конейбоя не желаю категорически. Пусть этого столкновения может и не быть.

-У нас проблемы? -Спросил подошедший Джон, за чьей спиной маячила любопытная мордашка Миленды. Она впервые покинула Север и ей было всё интересно. Мрак к тому времени уже улетел искать себе пропитание.

-Нет. -Покачал головой Мейлор. -Если конечно вы не собираетесь устраивать погромы, грабежи или ещё что-то подобное.

-Не собираемся. -Покачал головой Джон. -Мы просто пополним припасы, немного отдохнём и пойдём дальше. Если конечно нас не наймут по контракту. -С вопросом посмотрел Джон на Мейлора.

-Это не ко мне. -Покачал головой Мейлор. -Впрочем, я сообщу о вас своему господину, может и наймёт. У нас намечается заварушка с дотракийскими дикарями, и лишняя пара тысяч бойцов нам не помешает.

-Понял. -Лишь кивнул Джон Сноу. -Кир, как там дела с арбалетами? Нормально?

-В лучшем виде, как ты и говорил. Я с obsługi глаз те сводил всё плавание, контролируя чтобы не вовремя меняли масло и тряпки.

-Хорошо.

Джон и Кир ещё что-то обсуждали, но Мейлор их уже не слушал, он шёл в сторону делегации. Стоило проинструктировать их по поводу гостей, особенно подчеркнув вежливый тон к прибывшим. Сын Верховного Лорда, пусть и бастард, это не шутки и привычное высокомерие может очень больно аукнуться их городу. Особенно с учётом того что Мейлор вспомнил прибывшего, именно у него он закупал оружие и кольчуги для складов ополчения и части действующих отрядов. Потерять такой источник качественного и дешёвого оружия из-за длинного языка какого-нибудь идиота было бы очень неприятно. Плюс, нужно ещё доложить господину о новоприбывших. Тот был ярким противником откупа дотракийцам и уже не первый год ратовал за истребление этих дикарей, отправляя письма во все Вольные Города, их совокупной силы хватит чтобы без особых проблем очистить Травяное Море от дикарей. Но договориться хоть о чём-то они не могли, слишком много старых обид, конкуренции и крови было между ними, и даже такая благая цель не могла их объединить. Впрочем, в свете предстоящих событий лишняя поддержка их городу не помешает.

Сложно ли устроить две тысячи человек в городе? Ещё утром Джон бы сказал, что просто. Но он ещё никогда так не ошибался. Тут стоит понимать, что Джон не был полководцем. Да, он служил в Северном Легионе Империи, в честь которого и назвал свой отряд, ведь тот создавался по его образу и подобию. Но там он служил младшим командиром, не имея нужного образования. И пусть уже тогда он был неплохим воином, что гарантировало ему офицерскую школу, но Джон предпочёл вернуться домой. Правда помимо тоски по дому и семье там сыграла роль набитая рожа легата, с чьей сестрой тот его застукал в самой середине увлекательного процесса, но это мелочи. Как и то что тот легат должен был начать преподавать в офицерской школе. Дальнейшие перипетии судьбы тоже не особо способствовали командным навыкам Джона. Да, в Скайримере у него был собственный отряд наёмников, но насчитывал он всего сто человек, каждый из которых был заметно выше среднего и владел несколькими воинскими техниками. А тут две тысячи человек. Джон просто не имел нужного опыта, хотя в своё время и читал нужную литературу и теорию знал. К счастью у него был Кир, который за свою жизнь кем только не был. В том числе и командиром крупного отряда наёмников, теперь передовая свой опыт новому поколению в лице Джона и Мил.

Обустроиться они смогли в особняке. Какой-то торгош сдавал её в аренду и с радостью помог толпе до зубов вооружённых и закованных в металл толпе что вежливо его попросила об аренде. Правда весь отряд не влез и приличной части пришлось искать ещё места, но опять помог тот торгош. Он предложил склады что в данный момент пустовали. Места там много, они сухие, а при открытых дверях имеется прекрасная вентиляция, благо ночи были тёплыми. Учитывая, что других вариантов небыло, кроме как становиться лагерем за стенами города, как все отряды наёмников, Джон согласился. Хоть и пришлось потратить прилично денег на

аренду складов, но что такое золото для человека что может делать оное золото буквально из грязи? Мелочь.

Особняк был хорош, имел пять этаже и потолки под четыре метра. Про обстановку в виде кучи статуй, картин, позолоты и диковинок и вовсе лучше молчать, иначе в процессе рассказа можно язык отсушить. Или сломать. Или потерять, если собеседник окажется нервным.

В данный момент Джон, умаявшись в делах, проведя урок у будущих целительниц, а чуть позже у Мил, оставив тех тренироваться, решил сам заняться тренировками. Благо впереди целая ночь для саморазвития, а девочки так умаются после сегодняшней тренировки что только до кровати и смогут доползти. Что же касается сна, то для любого мастера изменения или алхимии он перестаёт быть необходимостью. Нужно заклинание или зелье вполне позволяют обходиться таким людям без сна месяцами, в том числе и Джону. А тренировки ему были нужны.

После ранения валирийским мечом и тех издевательств над собственным телом, Джон сумел неплохо увеличить проводимость маны, пусть было всё ещё далеко до былых величин. С накопителями магии льда ситуация немного исправлялась, как и с практиками по ней, но не сильно. Он только приступил к тренировкам, а в плаванье был вынужден забросить оные, банально опасаясь проморозить дерево корабля и пустить тот ко дну. А ведь у него впереди бой с могущественным даэдра на его территории, что на протяжении тысячелетий питался душами смертных. Задача и в его лучшие времена была бы сложной, а теперь он ещё и в новом теле, не имеющем былой проводимости, и без поддержки Довакина. О чём думала Кинарет посылая его на охоту за этим даэдра Джон примерно понимал, но в собственных силах был не уверен. Вся надежда была на ледяные сферы, в теории, не имеющие границ насыщения магии. Учитывая, что со слов Кинарет искомый им даэдра предпочитает огонь, урон от сфер должен быть для него летальным. Только вот у Джона было всего три сферы. Он мог бы создать новые, но предпочитал насыщать магией эти уже имеющиеся. Понимая, что даже эти три сферы, в которых он залил магии больше чем в ту что проморозила замок Пайк, могут только ранить искомого им даэдра. Серьёзно, сильно, давая шанс Джону прикончить его Тёмным Льдом, но лишь ранить. А он хотел довести их до возможности убийства потусторонней сущности, продолжая усиливать их день ото дня.

Ставить всё на одну карту было не в характере Джона. Он вообще не привык строить сложные планы, предпочитая встречать опасность лицом к лицу, повергая врагов в честной драке, хотя и уважал военные хитрости. Но одно дело устроить засаду на обоз врага, лишая его снабжения, а другое идти на бой будучи неуверенным в своих силах. Это... претило. В своих приключениях с Довакином именно Драконорождённый отвечал за планы и хитрые схемы. Будучи уроженцем Хай-Рока, да не простым, а из семьи потомственных магов, Довакин имел достаточно изощрённый ум чтобы придумать план на любого противника, будь то толпа бандитов или лич запредельной силы. И победить их с минимум сил и затрат. Но даже так Джон знал, пойдя что не так и он сможет победить их один на один, в честном бою, лицом к лицу. Здесь же он всё ставил на свои артефакты. И пусть они такая же часть его силы как и доспехи, выкованные им самолично, но... полагаться лишь на них, на эти три беленьких шарика чистой силы холода было противно. Из-за чего Джон Сноу истязал себя тренировками.

Метод тренировки ледяных магов оказался удивительно действенным для проблемы Джона. Его тело было неспособно выдержать всю мощь его души, и ни один из известных ему методов

не мог это исправить. Только время и тренировки. Но вот методы магов льда, по насыщению своих тел стихией льда, подстройкой под неё, с последующими положительными мутациями было способно увеличить проводимость Джона, попутно усиливая его тело. Однако Джон не был бы Джоном, не улучши он данный метод. Особенно с учётом его нынешнего эмоционального положения.

В основе метода тренировок местных магов было насыщение тела магией, чтобы черпать из него силы, так как местные так и не смогли открыть магический источник. Маги Льда тянули силы из стихии льда. Джон не знал что это за измерение с которым он через наследие крови смог установить связь. Оно чем-то походило на Каирн Душ, но было... естественного происхождения. Если Каирн ощущался чем-то тёмным, пропитанным смертью и страданиями пленённых душ, и буквально фонил своим искусственным происхождением, то измерение холода было другим. В нём не было живых, но не было и зла. Зато были стремления сохранения и покоя, а так же глубина. Если Каирн Душ был однороден и не отличался особым разнообразием, в плане концентрации силы, то неизвестная сила имела глубину. И чем глубже Джон пытался заглянуть, тем сильнее был холод. Дошло до того что в одной из теоретических попыток, когда Джон заглянул в ветку будущего где он, не смотря на все предчувствия и понимания что ещё не готов, нырнул глубже, его выкинуло из той ветки будущего, а всю комнату окатило волной холода. Сила из того теоретического будущего преодолела само время, а созданный ей снег не таял даже в огне горна, вместо этого окрашивая огонь в белые и делая тот... холодным. Как такое возможно Джон так и не понял, но это позволило ему сделать предположение насчёт собственных тренировок. Он к тому времени уже заметил, что чем больше он тренируется по методам магов льда тем глубже он может нырнуть по той странной связи, и тем она крепче и шире. Но что если впитываемый им холод будет превосходить доступный ему? Именно этим вопросом Джон задался и как позже выяснилось не прогадал. Впитывая более сильный холод, к которому он не готов, скорость его роста была куда выше чем было указано в Зелёном Архиве. Хотя последствия в виде промёрзших кусков плоти и регулярно отваливающихся пальцев, ушей или носа были больше похожи на пытку, но метод действовал, позволяя сократить время развития до месяцев, а не лет, как было в прошлом. И столь экстремальный метод тренировок, конечно же, не мог обойтись без артефакторики. А именно, без Тёмного Льда, который Джон всё-таки улучшил.

Улучшенный Тёмный Лёд совершенно не изменился внешне, не считая драконьих рун, но вот энергетическая составляющая преобразилась. Создать ледяного атронаха достаточной силы Джон так и не смог, всё-таки он не колдун. Но вот спокойно призвать могущественного представителя данной братии в ритуальном зале он смог. А дальше поступил, как и полагается мастеру школы изменения, зачарования и алхимии. Он перековал призванного атронаха под свой меч, после чего поместил его в Тёмный Лёд, превратив могущественного духа в проводник с измерением холода. После чего у того начались... мутации. Перекованный атронах и так мало походил на себя прежнего в плане энергетики, но после установления связи с иным измерением тот начал меняться, буквально вращаясь в структуру клинка. Если изначально по планам Джона атронах должен был стать таким камнем душ, подобно тем что питают двумерские механизмы, то теперь тот преобразился в аналог магического источника. Когда Джон понял, чем стал атронах то впал в прострацию и шок. Просто потому что он стал свидетелем задачи столь сложной, столь филигранной, что она считалась невозможной. Все маги Нирна, и даже боги признавались, что не могу так менять души. Единственным исключением мог бы стать Магнус, тот в теории имел и нужные знания, и силы. Но даже для него бы это стало задачей архисложной. Одно дело заточить душу, придать ей форму, да даже наделить бесплотного духа плотью. И совсем другое изменить природу души. А тут Джон увидел как атронаха переделали в нечто совершенно новое и полноценное, и это после того

как Джон грубо говоря придавал ему нужную форму ударами молота и отрезал всё лишнее. При этом клинок превратился в проводник чистой силы измерения холода, с прямым каналом связи, который со временем только расширяется, передавая всё больше силы, всё большей глубины. Хорошо хоть можно контролировать этот канал, иначе даже Джон, с его иммунитетом к холоду не смог бы взять в руки этот меч, не став замороженным трупом. Ну и как несложно догадаться именно из обновлённого Тёмного Льда Джон тянул холод для развития, развиваясь семимильными шагами. Чувство собственного бессилия было ему омерзительно и тот был готов сдохнуть, но избавиться от него.

Волантис. Главный Храм Рглора.

Главный Храм Рглора был одной из самых величественных конструкций во всём Волантисе. Жрецы Владыки Света не поскупились при возведении храма своему владыке, и будущего места, что олицетворяло бы их силу и власть. Если бы не множественные атрибуты религии Владыки Света, явно избыточное количество костров и жаровен, а также повсеместно встречающиеся изображения языков пламени, данный храм можно было бы принять за дворец богатого правителя. Но это был храм бога. Впрочем, хранить тёмные секреты, как и любому другому сосредоточию власти это ему не мешало. Обитатели же из числа жрецов, храмовой стражи под названием Огненные Руки и храмовых проституток делали проникновение... проблемным. По многим причинам, но ключевая была в магии храма, что подавляла магию Теней и делала из тех пусть и высококлассных разведчиков-диверсантов, но полностью лишённых магии. А проникнуть в храм, полный магов, да ещё и верных магов, было сложно. Перед данной попыткой Тени что прислал Дункан в Эссос провели несколько попыток вербовки, но ни одна из них не удалась. Будучи выкупленными из рабства ещё в детстве, спасённые от страшной участи, жрецы, стражи и даже храмовые проститутки, были верны своему богу.

В данный момент Джон решил лично покопаться в грязном белье Владыки Света. Благо высоты потолков храма позволяли не то что мелкой птичке спокойно там летать, но и тому же Мраку. Хотя последний был слишком приметной птицей и в случае обнаружения быстро бы указал на Джона, так что он остался в комнате Джона, поклёвывать нарубленные кусочки сочного мяса.

Само проникновение было задачей столь лёгкой что даже не смешно. Просто пролететь в теле птички в любое открытое окно, благо таких хватало. Что заставило паранойю Джона взвыть. В смысле... Тени, чья магия была даром Ноктюрнал, были неизвестны в Эссосе. Их магия была нова для этого мира и ближайшим аналогом были заклинатели теней из Азшая. Джон точно не знал, как далеко от Волантиса город магов, но был уверен, что расстояние составляет где-то половину мира. Может больше. И тамошние маги не скажут что особо частые гости в Эссосе. Тех вообще сложно встретить где-либо за пределами Чёрного Города. Однако от них храм защищён. А от магии оборотней, чья территория это Вестерос, который лежит прямо за Узким Морем, нет? Джон не верил в это. Отказывался верить. Но разведку продолжил.

В целом, ничего неожиданного Джон здесь не увидел. Комнаты для работы проституток, казармы стражи, покои жрецов, библиотека, склады, всё как и в любом другом крупном храме.

Единственное что выделяло Храм Владыки Света, комнаты с опалёнными камнями, некоторые были расплавлены, в парочке и вовсе был её тёплый пепел из которого проглядывались почерневшие от пепла человеческие кости. И таких комнат было много, и ими явно пользовались недавно. Видимо жрецы устраивали массовые жертвоприношения своему богу. Был какой-то праздник? Джон не знал, но судя по количеству комнат счёт жертвам шёл на сотни, если не тысячи. Но... на этом всё. Больше ничего необычного Джон не нашёл. Что было очень подозрительно. Джон был в множестве храмов, в том числе и даэдра, и каждый объединяло одно. Алтари. Предметы или места в храме что буквально сочились силой того, в честь кого те были возведены. А тут... ничего. Лишь в комнатах где проводили жертвоприношения что-то чувствовалось на периферии сознания, но что это было Джон понять так и не смог. В теле птицы это было проблематично.

-«Ладно, попробуем иначе» -Подумал Джон, открывая глаза в своей комнате, и устремляя взгляд на маленькую птичку у своего окна. На ту в чьём теле, в несбывшемся будущем он исследовал Главный Храм Рглора. Стоило его воле покинуть птицу и та упорхнула, более не сдерживаемая силами Джона. Тот же вновь прикрыл глаза и заглянул в одну конкретную версию будущего. В ту где он лично пробирался в храм.

Его сила прозревать будущее была велика. Если честно то Джон не знал даже легенд где фигурировали бы люди что могли прозревать будущее целого дня. Впрочем, владел он этой силой ещё не очень. Прозреть несколько секунд или минуту было легко, но вот целый день... уже куда сложнее. Хотя бы из-за того количества вариантов возможного будущего. Их были даже не тысячи, а сотни тысяч. Сотни тысяч вариантов будущего, некоторые из которых отличались от других лишь количеством сорванных ветром листков. Но тем не менее это были отличия и иное будущее. Потому найти среди них нужный вариант развития событий было очень сложно, пусть и возможно. Но требовало это огромных моральных и магических сил. Но это одно ограничение. Второе заключалось в том, что прозреть будущее он мог только своё. Обрезанный им же лично дар к предсказаниям был дико неудобным инструментом, но давал превосходные возможности в некоторых аспектах. В бою понятно, предвидеть картину боя на несколько секунд, а то и минут, если речь идёт о командовании войсками, дорогого стоит. Но ведь это не всё. Например, при отборе в Стражи Севера Джон проверял их при помощи своего дара, заглядывая в будущее где он... пытал рекрутов, выбивая из тех ответы. Не особо заботясь о их сохранности, быстро и эффективно узнавая правду в самые сжатые сроки. Что позволило ему легко находить засланных агентов и шпионов третьих сил. Жаль только он не предвидел возможность подмены. Ну и вытекающая из этого ограничения уязвимость, Джон не мог охватить своей способностью большие территории. Только те куда он может теоретически добраться в течении дня. С этим могут помочь чардрева, но те охватывают далеко не весь Север. Собственно, именно так он засаду и прозевал, враг как будто специально избегал мест с чардревками. Ну и третий изъян его силы — это невозможность предсказать то о чём Джон не знает. Именно на этом его у Скалистой Крепости и подловили, он проверял будущее утром, да и то лишь на предмет засад на пути к крепости. До которой Джон и Нед добрались без происшествий. А нападение было совершено чуть ли не в конце дня, куда Джон не заглядывал, чтобы не тратить ману перед боем. Всё-таки предсказание будущего процесс затратный. Впрочем, сейчас ситуация другая, он в особняке, под защитой нескольких сотен тяжёлых пехотинцев и рядом с ним Кир и Мил, а не в пути с относительно небольшим отрядом. А потому может спокойно позволить себе тратить ману оставшуюся после тренировок.

В этот раз пробраться было так же просто, как и в образе птицы. Просто за счёт магии иллюзий с заклинанием невидимости и былых навыков из Гильдии Воров. И в этот раз

ситуация повторилась один в один, но теперь Джон смог распознать оставшиеся от сожжения следы. Это было что-то вроде дара даэдра. В школе колдовства есть такой аспект как плата даэдра, с тем за призыв можно расплатиться разными вариантами. Убийствами, кровью сильного существа, редкими в Обливионе материалами, душами или рабами. Даже собой. Но тут был именно дар, чьей след Джон смог отследить куда-то в глубь материка, примерно поняв общее направление, но на этом всё. С одной стороны это значит что Рглор именно тот кто ему нужен, но с другой, это же означает что Главный Храм Владыки Света вовсе не в Волантисе, а где-то ещё. И это проблема, Джон может искать его годами, и так и не найти, в то время как он и его люди всё это время будут как на ладони.

Впрочем, это были не все его дела в храме. Бенерро — «верховный» жрец Рглора мог знать нужное Джону место. И где его комната Джон знал, тут же направившись туда. Особых проблем... небыло. Если конечно не считать убитых в тихую храмовых стражей с татуированными лицами, чьи тела были развеяны в прах простейшим заклинанием из школы изменения. А вот у двери в покои Бенерро возникли проблемы. Те буквально светились от вложенной силы, столь концентрированной, что в магическом зрении чуть ли не слепили. Пришлось искать иные пути в покои верховного жреца, поднимать шум Джон не хотел. Но в итоге пришлось. Окна были так же закрыты неизвестной магией, а воздуховоды были слишком маленькими для Джона. А потому раздражённый Джон саданул как следует по стене, проломив ту насквозь. Типичная ошибка новичков в магическом строительстве, укреплять входы, но забывать про стены. И вот, Джон проходит в покои жреца, пыль от удара потихоньку оседает, и Джон видит... изломанный камнями и каменными осколками труп со смятой головой и вываленным на пол языком.

-«Блять». -Подумал Джон.

Пришлось повторить свою попытку сначала, с проникновением, скрытным убийством стражи и ломанием стены. В этот раз с помощью льда, а не запитанного под завязку магией удара. Стена промёрзла насквозь и рухнула под собственным весом, а Джон вновь вошёл в покои жреца. Тот был тощим, с бледным лицом, татуировкой огня на лысой голове и настолько тонкими губами, что те казались отсутствующими. Джон вырастил на месте пролома и двери ледяную стену, отрезая их от уже бегущей сюда стражи, а сам схватил жреца за горло и уже хотел начать допрос, как глаза того вспыхнули огнём, а от тела щуплого человека разошлась волна силы что отбросило Джона к стене. Тот ударился спиной, но на ногах устоял, не сводя глаз с выпрямившейся фигуры одержимого. То что это именно одержимость Джон не сомневался, аура человека в магическом зрении преобразилась из спокойного факела в настоящую огненную бурю. Так что либо жрец за секунду стал невероятно силён и поменял характер, либо впустил в своё тело потустороннюю сущность.

-Так значит маленький волчонок уже прибыл. -Заговорил жрец мощным громким басом. Каждый раз открывая рот из того вылетали язычки пламени, обжигая губы говорящего. Сила вселившейся сущности была слишком велика. -Ещё и предусмотрительно не стал лезть в мою обитель лично, ограничившись фантомом в одной из линий вероятности.

-Рглор. -Промолвил Джон. -Не хочешь выйти один на одни? Чтобы быстрее решить наш вопрос.

-Хм. -Презрительно хмыкнул даэдра. -Верная собачка богов думает что я идиот? Мне нет

смысла выходить с тобой на бой и тратить силы. Они мне понадобятся в битве с Королём Ночи. В отличие от него у меня нету столь прекрасной аватары что может вместить в себя всю мою силу.

-А ещё ты трусишь. -Дешёвая подначка, но Джон знал даэдра. Они ужасно горделивы и готовы взорваться на любое оскорбление. За некоторым исключением, на подобие Шеогарата.

-Мои слуги растерзают тебя и твою жалкую армию раньше, чем вы успеете подойти к моему главному храму. -Покачал Рглор головой. -Я сохраню силы, а ваши души и души моих слуг, убитых вами, усилят меня. Ты слишком много на себя взял Джон Сноу и решил выйти на поле боя, к которому ещё не готов. Это тебя и погубит.

-Сколько высокомерия. -Ухмыльнулся Джон. -Особенно для простого отождествившегося даэдра который вот уже которое тысячелетие не может войти в ранг принца. -А вот теперь слова Джона задела самозванного Бога Света. Больно задела.

-Похоже тебе нужно преподать урок. -Низким рычащим голосом сказал Рглор. После чего Джона буквально выкинуло из возможного будущего, а очнулся он в своей комнате, объятый огнём. Который, впрочем, тут же потушил магией льда. Ощупав же себя тот и вовсе не заметил каких-либо ран, лишь сгоревшие волосы и одежда.

-«Задача только что сильно усложнилась». -Всё что смог узнать Джон, это примерное местоположение логова Рглора. Да и то в духе «иди куда-то туда». Но мало ему было засветиться перед могущественной тварью, так ещё выяснилось, что Рглор может блокировать его силы предсказателя. Возможно он сам предсказатель, но это маловероятно. Иначе бы Джона ждали ещё на море. Скорее всего тот просто имеет нужные навыки и заклинания, чтобы скрывать себя в потоках времени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114346/4389621>